

VE RI
TAS

Digitized by Google

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМІИ.

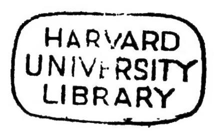
Назданы на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

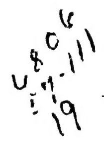
въ Типографіи Медицинскаго Департамента Министерст. Внутр. Дѣлъ.

1824.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Марта 12 дня 1824 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

I.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО БЕСѢДА

О ПРЕДАТЕЛЬСТВѢ ІУДЫ, О ПАСХѢ, О ПРІОБЩЕНІИ ТАИНЪ, И О ЗАБВЕНІИ ОБИДЪ, ГОВОРЕННАЯ ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ.

Краткую сегодня бесѣду нужно предложить вамъ, возлюбленные, краткую не потому, чтобы обиліе слова было вамъ въ тягость; ибо не льзя найти другаго города, который бы имѣлъ столько ревности къ слушанію духовныхъ поученій. И такъ не для того хочу предложить вамъ бесѣду краткую, чтобъ не наскучить вамъ продолжительною, но есть другая необходимая причина говорить сегодня кратко. Я вижу, что многіе изъ вѣрующихъ спѣшатъ пріоб-

*

щиться страшныхъ Таинъ. По сему, чтобъ не отдалить ихъ отъ той трапезы, но не лишить и сей, необходимо предложить умѣренную пищу, дабы съ той и другой стороны получить вамъ пользу, дабы приготовясь въ путь сею трапезою, словомъ нашимъ, вы такимъ образомъ пошли, и къ страшному и ужасному причащенію приступили со страхомъ и трепетомъ и надлежащимъ благоговѣніемъ.

Сегодня, возлюблённые, Господь нашъ Іисусъ Христосъ преданъ. Ибо въ наступающій сей вечеръ Іудеи пришли и схватили Его. Но не предавайся скорби, когда слышишь, что Іисусъ преданъ: лучше скорби и горько плачь не о преданномъ, а объ Іудѣ предателѣ. Ибо преданный спасъ вселенную: а предатель погубилъ свою душу. Преданный сидитъ на небесахъ одесную Отца: а предатель теперь во адѣ терпитъ жестокое мученіе. О семъ-то плачь и стенай, о семъ рыдай; ибо и Господь нашъ о семъ плакалъ. Ибо *увидѣвъ его*, повѣствуетъ Евангелистъ, *Онъ возмутился духомъ, и сказалъ: одинъ изъ васъ предастъ*

Меня. Іоан. 13, 21. О сколь велико милосердіе Господа! Преданный скорбитъ о предателѣ! Ибо *увидѣвъ его*, сказано, *Онъ возмутился и сказалъ: одинъ изъ васъ предастъ Меня.* Для чего Онъ скорбѣлъ? Для того, чтобы и показать свою любовь, и вмѣстѣ научить насъ, что не о томъ надлежитъ всегда плакать, кто терпитъ зло, но о томъ, кто оное дѣлаетъ. Ибо послѣднее хуже перваго; терпѣть зло, не есть зло; а дѣлать зло, есть зло. Ибо терпѣніе золъ доставляетъ небесное царство: а дѣланіе зла бываетъ причиною геенны и мученія. *Блаженны,* говоритъ Спаситель, *гонимые за правду; ибо ихъ есть царствіе небесное.* Матѳ. 5, 10. Видишь ли, какъ терпѣніе золъ имѣетъ наградою и воздаяніемъ небесное царство? Послушай, какимъ образомъ и дѣланіе зла влечетъ за собою наказаніе и мученіе. Апостолъ Павелъ сказавъ о Іудеяхъ, что они *Господа убили и Пророковъ изгнали,* 1 Сол. 2, 15. присовокупляетъ: *конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ.* 2 Кор. 11, 15. Видишь, какъ гонимые получаютъ царство; а гонители навлекаютъ на себя гнѣвъ? О семъ говорю я те-

верь не даромъ: но для того, чтобы мы не гнѣвались на враговъ, а жалѣли ихъ, плакали и соболѣзновали о нихъ. Ибо они-то, враги наши, и терпятъ зло. Естьли такимъ образомъ расположимъ душу нашу, то будемъ въ состояніи и молиться за нихъ. Для сего я четвертый уже день бесѣдую съ вами о молитвѣ за враговъ, дабы отъ непрерывнаго повторенія укоренилось въ васъ сіе ученіе, и осталось на всегда. Для сего я непрестанно источаю слова, чтобы ослабить силу гнѣва, и укротить жаръ его, дабы приступающій къ молитвѣ былъ свободенъ отъ гнѣва. Христосъ убѣждалъ насъ къ сему не для враговъ только, но и для насъ, прощающихъ имъ согрѣшенія. Ибо переставая гнѣваться на врага, ты больше получаешь, нежели сколько даешь. Какимъ, скажешь, образомъ я больше получаю? Естьли простишь врагу его проступки: то и тебѣ отпустятся грѣхи, учиненные противъ Господа. Сіи неизлѣчимы и не простительны, а тѣ заслуживаютъ извиненіе и прощеніе. Слушай, что говоритъ Илій сынамъ своимъ: *аще согрѣшая согрѣшитъ мужъ мужеви, помолятся о немъ ко Го-*

споду: аще же Господеви согрѣшитъ, кто помолится о немъ? 1 Цар. 2, 25. То есть, сія рана и молитвою не легко излѣчивается, — не излѣчивается молитвою, а прощеніемъ ближнему грѣховъ его излѣчивается. По сему Христосъ грѣхи противъ Господа назвалъ десятью тысячами талантовъ: а сіи стомъ динаріевъ. И такъ прости сто динаріевъ, чтобъ тебѣ прощены были десять тысячь талантовъ.

Но о молитвѣ за враговъ довольно сказано: естьли угодно, обратимъ слово къ предательству, и посмотримъ, какимъ образомъ Господь нашъ преданъ. *Тогда одинъ изъ двенадцати учениковъ, называемый Іуда Искаріотъ, пошелъ къ Первосвященникамъ, и сказалъ: что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?* Мат. 26, 14. Кажется, слова сіи ясны, и ничего не заставляютъ подразумѣвать: но естьли кто прилѣжно изслѣдуетъ каждое слово; то найдетъ много предметовъ къ размышленію, и откроетъ великую глубину мыслей. И во первыхъ представляется время. Ибо не напрасно его означаетъ Евангелистъ. Не

сказалъ онъ просто: *пошелъ;* но присовокупляетъ: *тогда пошелъ. Тогда,* скажи мнѣ, когда? и для чего онъ означаетъ время? Чему меня научить хочетъ? Ибо не напрасно сказано: *тогда.* Вдохновенный ничего не говоритъ напрасно и безъ цѣли. И такъ, что значитъ: *тогда?* Прежде сего времени, прежде часа сего приступила къ Господу блудница съ алавастровымъ сосудомъ мνра драгоцѣннаго и возлила елей на главу Его. Показала великое усердіе, великую показала вѣру, великую покорность и благоговѣніе. Перемѣнила прежнюю жизнь, стала лучше и цѣломудреннѣе. И когда блудница раскаялась; когда преклонила къ себѣ Господа: тогда ученикъ предалъ учителя. Для того сказано: *тогда,* чтобы ты не смѣлъ обвинять Учителя въ безсиліи, когда видишь, что ученикъ предаетъ Его. Ибо Учитель имѣлъ такую силу, что и блудницъ привлекалъ къ покорности себѣ. Отъ чего же, скажешь, привлекалъ Онъ блудницъ, а ученика не могъ привлечь? Могъ Онъ и ученика привлечь, но не хотѣлъ принуждать дѣлать добро и силою привлекать къ себѣ. — *Тогда пошелъ.* И сіе слово: *по-*

шелъ, подаетъ не малый предметъ для разсужденія. Ибо Первосвященники его не звали, не принуждали, не приневоливали; но онъ самъ собою и добровольно устроилъ ковъ, и свое намѣреніе привелъ въ дѣйство, не имѣя ни одного совѣтника сему нечестію. *Тогда пошелъ одинъ изъ двенадцати.* Что значитъ: *одинъ изъ двенадцати?* Слова сіи: *одинъ изъ двенадцати,* служатъ для него великимъ обвиненіемъ. Ибо были и другіе ученики у Іисуса, числомъ седмьдесятъ: но они занимали вторую степень; они не удостоивались такой чести, не столько были приближены, не участвовали въ такихъ таинствахъ, какъ двенадцать. Сіи особенно были отличены, это былъ ликъ, окружающій царя; это было общество приближенныхъ къ Учителю; и отъ онаго-то Іуда отторгся. И такъ, чтобы ты зналъ, что не простый ученикъ предалъ Его, но одинъ изъ числа отличныхъ, для сего сказано: *одинъ изъ двенадцати.* И Маѳѳей не стыдится, писать сіе. Почему не стыдится? Дабы ты зналъ, что они все и всегда говорятъ истину, и ничего не скрываютъ, даже и того, что, по видимому, клонится

къ стыду ихъ. Ибо сіе самое, что кажется постыднымъ, показываетъ человѣколюбіе Господа, по которому Онъ предателя, разбойника, татя удостоилъ толикихъ благодѣяній, и до послѣдняго часа терпѣлъ его, увѣщевалъ, убѣждалъ, употреблялъ все стараніе: а что онъ не былъ внимателенъ, сему не Господь причиною. Это доказываетъ блудница. Поелику она обращала сама на себя вниманіе, то и спаслась. И такъ взирая на сію блудницу, не предавайся отчаянію: но и не надѣйся на самаго себя, смотря на Іуду. То и другое пагубно: и самонадѣяніе и отчаяніе. Самонадѣяніе повергаетъ стоящаго: отчаяніе не позволяетъ встать падшему. По сему Павелъ увѣщеваетъ, говоря: *кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть.* 1 Кор. 10, 12. Вотъ примѣры для того и другаго: видишь, какимъ образомъ ученикъ, который думалъ, что онъ стоитъ, упалъ; и какимъ образомъ блудница возстала отъ паденія. Преклоненъ къ паденію умъ нашъ, поползновенна воля: по сему отвсюду намъ должно укрѣплять и ограждать себя. *Тогда пошелъ одинъ изъ двенадцати, Іуда*

Искаріотъ. Видишь, отъ какого онъ лика отпалъ? Видишь, какое онъ пренебрегъ ученіе? Видишь, какое зло безпечность и нерадѣніе? *Іуда называемый Искаріотъ.* Для чего именуешь городъ его? О естьли бы я не зналъ и самаго его! *Іуда называемый Искаріотъ.* Для чего городъ его именуешь? Былъ другой ученикъ Іуда, называемый Зилотъ. И такъ, чтобы отъ сходства имени не произошло какой ошибки, онъ отличаетъ одного отъ другаго: и сего, по добродѣтели, назвалъ Іудою Зилотомъ; а того назвалъ не по его нечестію. Ибо не сказалъ: Іуда предатель; хотя бы надлежало, какъ того нарекъ по добродѣтели Зилотомъ, такъ и сего назвать по нечестію его, и сказать: Іуда предатель. Но онъ, чтобы научить тебя держать языкъ свой чистымъ отъ обвиненія, щадитъ самаго предателя. *Пошелъ,* говоритъ онъ, *одинъ изъ двенадцати учениковъ, Іуда Искаріотъ, къ Первосвященникамъ и сказалъ имъ: что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?* О проклятое слово! Какъ оно исторглось изъ устъ? Какъ подвигнуло языкъ? Какъ все тѣло не оцѣпенѣло? Какъ не потерялся умъ?

Что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его? Сему ли тебя училъ Христосъ, скажи мнѣ? Не для сего ли Онъ говорилъ: *не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши,* Матѳ. 10, 9. чтобы въ самомъ началѣ испровергнуть основаніе твоего сребролюбія? Не къ сему ли Онъ непрестанно убѣждалъ, и сверхъ того говорилъ: *естьли кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, подставь ему и другую?* Матѳ. 5, 39. *Что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?* Какое безуміе! За что, скажи мнѣ? За какую вину, малую или большую, предаешь Учителя? За то ли, что Онъ тебѣ далъ власть надъ демонами? За то ли, что Онъ далъ тебѣ силу исцѣлять болѣзни, очищать проказы, воскрешать мертвыхъ? За то ли, что Онъ далъ тебѣ власть надъ смертью? За такія благодѣянія тѣмъ ли ты воздаешь? *Что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?* О безуміе! или лучше: о сребролюбіе! Ибо все зло отъ него родилось. Къ нему пристрастившись онъ предалъ Учителя. Ибо такого свойства злой корень сей, оно сильнѣе, нежели демонъ, приводитъ въ неистовство души, коими

овладѣваетъ, заставляетъ забыть все, и себя, и ближняго, и законы природы, отнимаетъ даже умъ, и дѣлаетъ сумасшедшими. Смотри, сколько оно истребило изъ памяти Іудиной: собесѣдованіе, дружество, общеніе трапезы, чудеса, ученіе, увѣщаніе, убѣжденіе. Сребролюбіе привело тогда все сіе въ забвеніе. По сему справедливо сказалъ Павелъ: *корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе.* 1 Тим. 6, 10. *Что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?* Пребезумное слово! Можешь ли ты, скажи мнѣ, предать Того, который все содержитъ, властвуетъ надъ демонами, повелѣваетъ моремъ, владычествуетъ надъ всею природою? Чтобы обуздать его неистовство, и показать, что, естьли бы Самъ Онъ не восхотѣлъ, то не былъ бы преданъ, слушайте, что Онъ дѣлаетъ: во время самаго предания, когда пришли къ Нему съ дреколіемъ, съ фонарями и свѣтильниками, Онъ говоритъ имъ: *кого ищете?* Іоан. 18, 4. Они не знали, кого имъ брать. Столь мало Іуда имѣлъ силы предать Его, что и не видѣлъ предъ собою Того, котораго предать хотѣлъ, хотя пришелъ съ столь многими фонарями и

свѣтильниками. На сіе указывая Евангелистъ, говоритъ: имѣли фонари и свѣтильники, а Его не видѣли. Ежедневно Онъ предостерегалъ его, и дѣлами и словами показывалъ, что не можетъ скрыться отъ Него предатель. Не обличалъ его явно предъ всѣми, дабы не сдѣлать его безстыднѣе: но и не молчалъ, дабы онъ, надѣясь укрыться, не приступилъ къ предательству безбоязненно; а часто говорилъ: *одинъ изъ васъ предастъ Меня*; однакожъ ясно на него не указывалъ. Много говорилъ о гееннѣ, много о царствѣ, и въ томъ и другомъ показывалъ свою силу, то есть, и въ мученіи грѣшниковъ, и въ прославленіи праведниковъ. Но все сіе онъ отвергъ, Богъ же насильно не влекъ. Поелику далъ намъ власть избирать худое или доброе, и хочетъ, чтобы мы были свободно добры. По сему, естьли мы не хотимъ, Онъ не приневоливаетъ и не принуждаетъ: ибо быть по принужденію добрымъ, не значитъ быть добрымъ. И такъ поелику онъ имѣлъ свободную волю, и въ его власти было и не повиноваться, и не уклоняться въ сребролюбіе: то онъ захотѣлъ быть въ ослѣпленіи ума, и предалъ своего Спасите-

ля. *Что вы дадите мнѣ*, говоритъ онъ, *а вамъ предамъ Его?* Евангелистъ, обличая сіе ослѣпленіе ума и изступленіе его, говоритъ, что во время нападенія Іуда стоялъ съ ними,— тотъ самый, который говорилъ: *что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?* Но не отсюда только видна сила Христова: а и изъ того, что когда Онъ только возвалъ къ нимъ, они отступили и пали на землю. Поелику же и послѣ сего они не оставили своего безстыдства; то наконецъ Онъ Самъ предаетъ Себя, говоря какъ бы такимъ образомъ: „Я все свое сдѣлалъ, силу свою открылъ, показалъ, что вы приступаете къ дѣламъ невозможнымъ. Хотѣлъ Я истребить въ васъ нечестіе: но поелику вы сами не хотѣли, а продолжаете безумствовать; то вотъ Я предаю Самъ Себя.“ Сіе сказалъ я для того, что бы кто не сталъ обвинять Христа и не сказалъ: для чего Онъ не перемѣнилъ Іуду? для чего не сдѣлалъ его здравомыслящимъ и кроткимъ? Какъ надлежало сдѣлать кроткимъ? Чрезъ принужденіе, или добровольно? Чрезъ принужденіе онъ не могъ сдѣлаться лучше: ибо принужденно никто не можетъ быть доб-

рымъ. Естьли же надлежало сдѣлать сіе свободно и добровольно, то все, что могло направить къ добру его свободу и волю, Онъ сдѣлалъ съ своей стороны. Когда же онъ не захотѣлъ принять врачевства, то не врачь виною тому, но тотъ, кто отринулъ врачевство. И такъ смотри, сколько Онъ сдѣлалъ для того, что бы его привлечь и спасти. И дѣлами и словами училъ его всякой премудрости, поставилъ его выше демоновъ, далъ силу производить многія чудеса, утрожалъ геенною, увѣщевалъ обѣщаніемъ царства; непрестанно обличалъ тайные его умыслы, обличая однакожъ не объявлялъ ихъ предъ всѣми; умылъ ноги ему вмѣстѣ съ другими, пріобщилъ своей трапезы; ничего не опустилъ, ни малаго, ни великаго: но онъ добровольно оставался безъ исправленія. Чтобы тебѣ увѣриться, что онъ точно могъ перемѣниться, но не хотѣлъ, и что все произошло отъ его безпечности, послушай. Когда онъ предалъ Его: то бросилъ тридцать сребренниковъ и сказалъ: *согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную.* Матѳ. 27, 4. Что тебѣ сдѣлалось? Когда ты видѣлъ Его творящаго чудеса: то

не говорилъ: *согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную*; а спрашивалъ: *что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?* А когда зло распространилось, предательство кончено, грѣхъ совершенъ; тогда ты узналъ, что это грѣхъ. Чему мы отсюда научаемся? Тому, что когда мы предаемся безпечности, то и увѣщаніе намъ бываетъ безполезно: а когда осторожны, то сами собою можемъ образумиться. Ибо и Іуда, когда Учитель увѣщевалъ его, то онъ не слушалъ: а когда не было никакого увѣщателя, то пробудилась въ немъ собственная совѣсть. И онъ, безъ всякаго учителя, перемѣнился, осудилъ свой дерзскій поступокъ и бросилъ тридцать сребрениковъ. *Что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его? И они предложили ему*, сказано, *тридцать сребрениковъ*. Положили цѣну крови, цѣны не имѣющей. За чѣмъ, Іуда, берешь тридцать сребрениковъ? Христосъ, о которомъ ты дѣлаешь безстыдныя условія и договоры, даромъ пришелъ пролить кровь свою за міръ. Что можетъ быть безстыднѣе сего договора?

Тогда приступили ученики. Тогда. Ког-

да? Въ то время, какъ сіе происходило, когда наступало время предапія, когда Іуда погубилъ самаго себя; тогда *приступили къ Нему ученики, говоря: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?* Мат. 26, 17. Видѣлъ ты ученика? Видишь ли теперь учениковъ? Тотъ предаетъ Господа; сіи заботятся о пасхѣ: тотъ договаривается о цѣнѣ; сіи готовы служить. И тотъ и сіи одинаковый имѣли даръ чудесъ, одинаковыя правила, одинаковую власть: откуда же разность? Отъ свободы. Она вездѣ всему причиною, и доброму и худому. *Гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?* Это было въ сегоднешній вечеръ. И поелику Господь не имѣлъ своего дома, потому и говорятъ Ему: *гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?* Мы не имѣемъ опредѣленнаго мѣстопребыванія, не имѣемъ ни шатра, ни дома. О! вы, которые созидаете свѣтлые домы, пространныя галлереи, обширные дворы, знайте, что Христосъ не имѣлъ, гдѣ главу приклонить. По сему они и спрашиваютъ Его: *гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?* Какую пасху? Не сію нашу, но еще Іудейскую. Ибо сію приготовили ученики, а на-

му Самъ Онъ приготовилъ; и не только Самъ Онъ приготовилъ, но и Самъ сдѣлался Пасхою. *Гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?* Это была пасха Іудейская, получившая начало свое въ Египтѣ. Для чего совершаетъ ее Христосъ? Для того, чтобы исполнить все, предписанное въ законѣ. Ибо при крещеніи Онъ говорилъ: *такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду.* Мат. 3, 15. Я пришелъ искупить человѣка отъ клятвы закона. Ибо *Богъ послалъ Сына Своего, который родился отъ жены, былъ подъ закономъ, чтобы искупить подзаконныхъ,* Гал. 4, 4. и упразднить самый законъ. И такъ, чтобы кто не сказалъ, что Онъ потому упразднилъ законъ, что не могъ его исполнить, какъ тяжкій, несносный и неудобоисполнимый; то Онъ прежде все, имъ требуемое, исполнилъ, и тогда уже его уничтожилъ. Потому Онъ совершилъ и пасху: ибо она предписана была закономъ. Но для чего законъ повелѣвалъ ѣсть пасху? Іудеи были неблагодарны къ своему Благодѣтелю, и тотчасъ, по полученіи благодѣяній, забывали Божію заповѣдь. Такъ по изшествіи изъ

Египта, не смотря на то, что видѣли море раздѣляющимся и опять соединяющимся, и другія безчисленныя чудеса, они говорили: *сотворимъ себѣ боги, иже пойдутъ предъ нами.* Исх. 32, 1. Что ты говоришь? Еще чудеса предъ тобою, а ты уже и забылъ Благодѣтеля? И такъ, поелику они столько были нечувствительны и неблагодарны, то Богъ установленіемъ празднествъ обязывалъ ихъ къ памятованію Его даровъ; для того онъ повелѣлъ закалать и пасху, что естьли спроситъ тебя сынъ твой, говоритъ Моисей, что значитъ сія пасха, то ты отвѣтствуй: нѣкогда предки наши въ Египтѣ кровію агнца мазали двери, чтобы погубляющій, пришедъ и увидѣвъ ее, не смѣлъ напасть и поразить ихъ. Исх. 12, 27. И съ того времени праздникъ сей служитъ всегдашнимъ памятникомъ спасенія. Впрочемъ не ту только они получали отъ него пользу, что онъ имъ напоминалъ о древнихъ благодѣяніяхъ; но и другую, гораздо большую, то есть ту, что онъ прообразовалъ будущее. Ибо агнецъ пасхальный былъ образъ другаго духовнаго Агнца, и овца образъ овцы. То было тѣнь; сіе исти-

на. Когда явилось Солнце правды, тѣнь изчезла: ибо когда восходитъ солнце, тѣнь скрывается. По сему на одной трапезѣ совершается та и другая пасха: и прообразовательная и истинная. Какъ живописцы на одной и той же картинѣ сначала дѣлаютъ очертанія и рисуютъ тѣнь, а потомъ уже накладываютъ настоящія краски: такъ сдѣлалъ и Христосъ. На одной и той же трапезѣ представилъ пасху прообразовательную, и присовокупилъ истинную. *Гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?* Тогда была пасха Іудейская. Но когда пришло солнце, свѣтильникъ не долженъ уже свѣтить; когда явилась истина, тѣнь должна изчезнуть.

Сіе я говорю къ Іудеямъ; поелику имъ кажется, что они празднуютъ пасху; поелику сіи необрѣзанные сердцемъ не стыдясь предлагаютъ опрѣсноки. Скажи мнѣ, Іудей, какъ ты пасху празднуешь? Храмъ разрушенъ, жертвенникъ испровергнутъ, святое святыхъ попрано, всякаго рода жертвы престали. И такъ для чего ты осмѣливаешься совершать сіе противъ закона?

Нѣкогда ты былъ въ Вавилонѣ, и тамъ когда плѣнившіе тебя говорили: *воспойте намъ Сіонскую пѣснь,* ты не хотѣлъ. Доказательство на сіе представляетъ Давидъ, говоря: *при рѣкахъ въ Вавилонѣ, тамъ сидѣли мы и плакали, воспоминая о Сіонѣ, на ивахъ среди его повѣсивъ наши органы,* то есть, псалтирь, цитру, лиру, и прочія. Ибо сіи древле у нихъ были въ употребленіи, на нихъ они пѣли псалмы, и ихъ, отходя въ плѣнъ, они взяли съ собою, не для того, чтобы ихъ употреблять, но чтобы они служили воспоминаніемъ объ отечественныхъ обыкновеніяхъ. Ибо *тамъ,* продолжаетъ Давидъ, *плѣнившіе насъ требовали отъ насъ пѣсней; и мы сказали: какъ намъ пѣть пѣснь Господню на землѣ чужой?* Что ты говоришь? пѣснь Господню не поешь на чужой землѣ, а пасху Господню празднуешь на чужой землѣ? Видишь ли неблагодарность? Видишь ли беззаконіе? Когда враги принуждали, они не смѣли пѣсни спѣть на чужой землѣ: а теперь, сами собою, когда никто не принуждаетъ, никто не приневоливаетъ, вступаютъ въ брань съ Богомъ. Видишь ли, какъ нечисты опрѣс-

ноки? Какъ противенъ закону сей праздникъ? Какъ прекратилась пасха Іудейская? Была нѣкогда Іудейская пасха, но теперь она кончилась; настала духовная пасха, которую предложилъ тогда Христосъ. Ибо когда ученики ѣли и пили, говоритъ Евангелистъ, то *Онъ взявъ хлѣбъ преломилъ и сказалъ: сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое, во оставленіе грѣховъ.* Мат. 26, 26. Просвѣщенные понимаютъ слова сіи. И потомъ чашу, говоря: *сіе есть кровь Моя, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ.* Былъ тутъ же и Іуда, когда Христосъ говорилъ сіе. Сіе есть то тѣло, которое ты, Іуда, продалъ за тридцать сребрениковъ; сія есть та кровь, о которой ты недавно договаривался съ неблагодарными Фарисеями. О человѣколюбіе Христово! О безуміе и неистовство Іудино! Сей продалъ Его за тридцать денаріевъ: а Христосъ и послѣ сего не отрекся самую сію преданную кровь отдать во оставленіе грѣховъ предателя, естьли бы сей хотѣлъ. Тутъ же былъ и Іуда, и пріобщался священной трапезы. Ибо какъ умылъ Христосъ ноги его вмѣстѣ съ другими учени-

ками; такъ и допустилъ къ общенію священной трапезы, для того, чтобы онъ не имѣлъ никакой причины къ оправданію, естьли упоренъ будетъ въ нечестіи. И такъ Христосъ съ своей стороны все показалъ, все сдѣлалъ: но Іуда остался въ зломъ своемъ намѣреніи.

Время уже приступить къ страшной сей трапезѣ. И такъ всѣ приступимъ съ надлежащею осмотрительностію и осторожностію. Никто не будь Іудою, никто не будь золъ, никто не имѣй яда; не носи одно на языкѣ, а другое въ умѣ. Христосъ и теперь предъ нами; кто учреждалъ оную трапезу, тотъ же и нынѣ учреждаетъ сію. Ибо не человѣкъ это дѣлаетъ, что предложенное становится тѣломъ и кровію Христовою: но Самъ сей распятый за насъ Христосъ. Священникъ нося Его образъ стоитъ и произноситъ слова: дѣйствуетъ же сила и благодать Божія. Онъ говоритъ: *сіе есть тѣло Мое.* Слова сіи перемѣняютъ предложенное. Какъ оныя слова: *раститеся и множитеся, и наполняйте землю,* Быт. 1, 28. однажды произнесенныя,

во всякое время дають природѣ нашей способность къ дѣторожденію: такъ и сіи слова, однажды изреченныя, на каждой трапезѣ въ Церквахъ, отъ того и до сего времени, и до самаго Его пришествія дѣлають жертву совершенною. И такъ никто не приступай съ лукавствомъ, никто съ злобою, никто съ мыслями зараженными ядомъ, чтобы пріобщеніе не послужило къ осужденію. Ибо тогда, то есть, по принятіи хлѣба, вошелъ діаволъ въ Іуду, не тѣло Господне презирая, но Іуду за его безстыдство; дабы ты зналъ, что діаволъ, какъ тогда въ Іуду, такъ особенно часто входитъ въ тѣхъ, которые недостойно пріобщаются Божественныхъ таинъ. Ибо чести полезны достойнымъ; а кто получаетъ ихъ не по достоинству, того подвергаютъ онѣ большему наказанію. Сіе говорю я не для того, чтобы васъ устрашить, но чтобъ предостеречь. И такъ никто не будь Іудою, никто изъ приступающихъ не носи въ себѣ яда злобы. Ибо жертва сія есть духовная пища. Какъ тѣлесная пища, естьли попадетъ въ чрево, имѣющее худые соки, то болѣе усиливаетъ бо-

лѣзнь, не по тому, что она такого свойства, но по тому, что нездорово чрево: такъ обыкновенно бываетъ и въ таинствахъ духовныхъ. Естьли онѣ будутъ приняты душею, исполненною пороковъ, то болѣе ее разстроиваютъ и погубляютъ, не по собственному своему свойству, а по немощи пріемлющей ихъ души. И такъ никто не имѣй въ себѣ порочныхъ мыслей, но очистимъ умъ: ибо къ чистой приступаемъ жертвѣ. Содѣлаемъ душу святою: ибо сіе и въ одинъ день совершить можно. Какъ и какимъ образомъ? Естьли ты имѣешь что нибудь на врага, укроти свой гнѣвъ, излѣчи рану, оставь вражду, чтобы получить врачевство отъ трапезы: ибо приступаешь къ жертвѣ страшной и святой. Благоговѣй къ Тому, кто здѣсь приносится. Закланъ лежитъ Христосъ. Почему и для чего Онъ закланъ? Для того, чтобы возстановить миръ между небомъ и землею; чтобы сдѣлать тебя другомъ Ангеловъ; чтобы тебя примирить съ Богомъ Творцемъ всего; чтобъ изъ противника и врага сдѣлать тебя другомъ. Онъ отдалъ душу свою за ненавидящихъ Его; а ты нахо-

дишься во враждѣ съ собратомъ своимъ: какимъ же образомъ можешь приступить къ трапезѣ мира? Онъ не отрекся и умереть за тебя: а ты для самаго себя не хочешь оставить гнѣвъ на собрата своего? Скажетъ иной: „достоинъ ли онъ за сіе какого прощенія? Онъ меня обидѣлъ, нанесъ мнѣ величайшій вредъ." Въ чемъ онъ состоитъ? Въ потерѣ денегъ: ибо онъ еще не уязвилъ тебя такъ, какъ Іуда Христа. Однакожъ Сей самую ту кровь, которую излилъ, далъ за спасеніе изливавшихъ ее. Что равное сему представить можешь? Естьли не простишь врагу своему, то не ему, а себѣ сдѣлаешь вредъ. Ему часто вредилъ ты въ настоящей жизни: а самаго себя сдѣлалъ недостойнымъ прощенія въ будущей. Ибо Богъ ничего такъ не отвращается, какъ злопамятнаго человѣка, какъ надменнаго сердца, какъ гнѣвомъ пылающей души. Слушай, что Онъ говоритъ: *естьли принесешь даръ твой къ олтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя; оставь даръ твой предъ олтаремъ, и поди, прежде примирись съ братомъ твоимъ; и тогда принеси даръ твой.* Матѳ. 5, 23. 24.

Что думаешь, оставить ли? Непремѣнно, говоритъ Онъ. Ибо жертва сія установлена для того, чтобы ты имѣлъ миръ съ братомъ своимъ. Слѣдовательно естьли жертва установлена для утвержденія взаимнаго мира, а ты не имѣешь сего мира: то тщетно участвуешь и въ жертвѣ. Она стала для тебя безполезна. И такъ сдѣлай прежде то, для чего принесена жертва, и тогда причастишься ея съ пользою. Для того низшелъ Сынъ Божій, чтобы примирить насъ съ Господомъ. Для того не только пришелъ Онъ Самъ, но чтобы и намъ, естьли будемъ сіе дѣлать, дать свое имя. Ибо сказано: *блаженны миротворцы; ибо они нарекутся сынами Божіими.* Мат. 5, 9. Что сдѣлалъ единородный Сынъ Божій, то и ты дѣлай по возможности, доставляя миръ себѣ и другимъ. За то тебя миротворца и называетъ Онъ сыномъ Божіимъ; отъ того и во время жертвы вспомнилъ не о другой какой заповѣди, а о примиреніи съ братомъ, и чрезъ то показалъ, что она всѣхъ больше. Хотѣлъ бы я продолжить слово; но для внимательныхъ довольно и того, что сказано, естьли сіе удержать въ

памяши. И шакъ будемъ, возлюбленные, всегда помнишь сіи слова, шакже святыя лобзанія и сшрашныя взаимныя наши объяшія. Ибо сіе соединяешъ души наши, и всѣхъ дѣлаешъ единымъ шѣломъ; поелику всѣ мы причащаемся единаго шѣла. И шакъ соединимся въ единое шѣло, не шѣла совокупляя съ шѣлами, но узами любви сопрягая души съ душами. Такимъ образомъ возможемъ съ дерзновеніемъ вкусишь ошъ предложенной шрапезы. Хошя бы мы имѣли шысячи добродѣшелей, но есшьли носимъ въ сердцѣ злобу на кого, шо все шщешно и напрасно, и не получимъ ошъ нихъ спасишельнаго плода. И шакъ зная сіе, осшавимъ всякій гнѣвъ, и очисшивъ свою совѣсшь, съ крошосшію и со всякимъ смиреніемъ присшупимъ къ шрапезѣ Христа, съ кошорымъ Ошцу всякая слава, чесшь, держава, купно со Свяшымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки. Аминь.

II.

Св. Іоанна Златоустаго Бесѣда

О названіи кладбища, и о крестѣ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Часто размышлялъ я самъ въ себѣ, для чего отцы наши, оставивъ молитвенные домы въ городахъ, установили сегодня собираться намъ внѣ града, и на семъ именно мѣстѣ. Мнѣ кажется, что они сдѣлали сіе не просто, и не безъ причины. Посему я и искалъ причины, и, по благодати Божіей, нашелъ причину справедливую, основательную, и настоящему торжеству приличную. Какая же тому причина? Мы совершаемъ память креста: а распятый на немъ былъ распятъ внѣ града; посему внѣ града Онъ и вывелъ насъ. Ибо за пастыремъ, сказано, идутъ овцы: гдѣ царь, тамъ и воины; и гдѣ трупъ, тамъ и орлы. И такъ вотъ причина, почему мы внѣ города. Впрочемъ мы докажемъ прежде изъ Священнаго Писанія,

что точно та причина. Чтобы вы не почли сего за одну нашу догадку, я привожу вамъ въ свидѣтели Павла. Что онъ говоритъ о жертвахъ? *Поелику тѣла тѣхъ животныхъ, которыхъ кровь Первосвященникъ вноситъ, для очищенія грѣха, во святилище, сожигаются за станомъ: посему и Іисусъ, дабы освятить народъ своею кровію, пострадалъ за вратами. И такъ выдемъ къ Нему за станъ, нося поруганіе Его.* Евр. 13, 11. 12. 13. Павелъ сказалъ, приказалъ, мы послушались и вышли. И такъ точно по сей причинѣ мы собираемся внѣ города: но для чего въ семъ, а не въ другомъ храмѣ? Градъ нашъ, по благодати Божіей, со всѣхъ сторонъ ограждается мощами Святыхъ. И такъ для чего здѣсь, а не въ другомъ храмѣ отцы повелѣли намъ собираться? Для того, что здѣсь лежитъ множество мертвыхъ. Поелику Іисусъ сего дня сошелъ къ мертвымъ, потому здѣсь мы и собираемся; потому и самое мѣсто сіе названо кладбищемъ, мѣстомъ упокоенія: дабы ты зналъ, что скончавшіеся и лежащіе здѣсь не умерли, но спятъ и почиваютъ. Прежде пришествія Христова смерть называлась

смертію. *Вѣ оньже аще день снѣсте отѣ древа,* сказано, *смертію умрете.* Быт. 2, 17. И еще: *душа согрѣшающая, та умретѣ.* Езек. 18, 20. И Давидъ говоритъ: *смерть грѣшниковѣ люта,* и еще: *честна предѣ Господемѣ смерть преподобныхѣ Его.* Псал. 33, 22. Также Іовъ: *смерть мужу покой.* Іов. 3, 27. И не только смертію, но и адомъ она называлась. Выслушай слова Давида: *Богѣ избавитѣ душу мою изѣ руки адовы, егда пріемлетѣ мя.* Псал. 48, 16. И Іаковъ говоритъ: *сведете старость мою сѣ печалію во адѣ.* Быт. 42, 38. Сіи имена смерть наша имѣла прежде сего. Но когда пришелъ Христосъ, и умеръ, чтобы дать жизнь міру: смерть уже не называется смертію, но сномъ и упокоеніемъ. Что она называется сномъ, сіе ясно изъ словъ Христовыхъ: *Лазарь другѣ нашѣ уснулѣ.* Іоан. 11, 11. Не сказалъ Онъ: умеръ, хотя точно онъ былъ мертвъ. А естьли хочешь знать, сколько наименованіе смерти сномъ было странно, то смотри, какъ ученики, услышавъ сіе слово, смущаются и говорятъ: *Господи! естьли уснулѣ, то выздоровѣетѣ.* Такимъ образомъ они не поняли, что было

сказано. Также и Павелъ говоритъ: *по сему и уснувшіе погибли?* 1 Кор. 15, 18. И въ другомъ мѣстѣ также говоря о умершихъ: *мы живущіе не предупредимъ уснувшихъ.* 1 Ѳес. 4, 15. И еще: *встань спящій.* И дабы показать, что онъ говоритъ сіе о мертвомъ, присовокупилъ: *и воскресни изъ мертвыхъ.* Еф. 5, 14. Смотри, смерть вездѣ называется сномъ. Потому и кладбище названо мѣстомъ упокоенія. Имя сіе для насъ полезно, и заключаетъ въ себѣ глубокую премудрость. И такъ когда ты провождаешь сюда мертваго, то не терзай себя: ибо провождаешь его не къ смерти, а ко сну. Одно имя сіе можетъ утѣшить тебя въ горести. Помни, куда провождаешь? На мѣсто упокоенія. И когда провождаешь? Послѣ смерти Христовой, когда узы смерти расторгнуты. Такимъ образомъ и отъ мѣста и отъ времени вы можете получить великое утѣшеніе. Слово сіе относится особенно къ женщинамъ: поелику полъ сей болѣе чувствителенъ и склоненъ къ печали. Но одно именованіе мѣста сего достаточное доставляетъ врачевство въ печали сей. Вотъ для чего мы здѣсь собираемся.

Сегодня Господь нашъ всѣ во адѣ мѣсша обходитъ; сегодня Онъ сокрушилъ мѣдныя враша; сегодня вереи желѣзныя сломилъ. Псал. 106. Ис. 45. Замѣть точность выраженія. Не сказалъ Пророкъ: отверзъ мѣдныя враша, но *сокрушилъ мѣдныя врата,* дабы темница была безполезна. Не отнялъ вереи, но сломилъ, чтобы стража не была крѣпка. Гдѣ нѣтъ ни дверей, ни запора: туда естьли кто и войдетъ, не можетъ быть удержанъ. И такъ когда Христосъ сокрушилъ: то кто другой возможетъ исправить? Ибо что Богъ испровергнетъ, кто уже возставитъ? Цари, когда освобождаютъ узниковъ своими указами, не такъ поступаютъ: они оставляютъ и двери и стражу, показывая чрезъ то, что опять должны войти туда или самые освобожденные, или другіе вмѣсто ихъ. Но Христосъ не такъ. Желая показать, что пришелъ конецъ смерти, Онъ сокрушилъ мѣдныя ея враша. Мѣдными назвалъ ихъ не потому, чтобы онѣ были сдѣланы изъ мѣди, но дабы представить жестокость и непреклонность смерти. Что мѣдь и желѣзо означаютъ ожесточеніе и непреклон-

ность, слушай, что говоритъ Пророкъ одному нечестивцу: *жила желѣзна выя твоя, и чело твое мѣдяно.* Иса. 48, 4. Такъ сказалъ онъ конечно не потому, чтобы у него была желѣзная жила и лице мѣдное, но поелику онъ имѣлъ лице непреклонное, безстыдное и ожесточенное. Ты хочешь знать, какимъ образомъ смерть была неумолима, непреклонна, совершенный адамантъ? Столько времени никто не могъ ее склонить къ тому, чтобы она освободила кого нибудь изъ своихъ плѣнныхъ, доколѣ снизшедшій къ ней Господь Ангеловъ не принудилъ ея. Ибо Онъ связалъ прежде крѣпкаго, и потомъ расхитилъ его сосуды. По чему и присовокупляется: *сокровища темная, невидимая.* Хотя выраженія сіи и одинаковы, но имѣютъ двоякій смыслъ. Ибо есть темныя мѣста, но часто, при свѣтѣ свѣтильника, могутъ быть видимы. Оныя же адскія области были самыя мрачныя и скучныя, и никогда не принимали въ себя свѣта. По сему и называются сокровищами темными и невидимыми. Ибо дѣйствительно онѣ были темны, доколѣ не взошло и не освѣтило ихъ Солнце правды, и адъ не

сдѣлало небомъ. Ибо гдѣ Христосъ, тамъ и небо. Справедливо называется адъ и сокровищами: поелику великое лежало тамъ богатство. Діаволъ, обольстивъ перваго человѣка, все естество человѣческое — сіе богатство Божіе, похитилъ и предалъ смерти. А что все человѣческое естество было богатство Божіе, сіе видно изъ словъ Павла: *богатый во всѣхъ и для всѣхъ призывающихъ Его.* Рим. 10, 12. И какъ Царь, нашедши начальника разбойниковъ, который обходитъ города, вездѣ грабитъ, и, скрываясь въ пещерѣ, кладетъ тамъ награбленное свое богатство, связываетъ сего начальника разбойниковъ, и самаго его предаетъ казни, а сокровище его вноситъ въ государственное казнохранилище: такъ и Христосъ сдѣлалъ. Діавола, сего начальника разбойниковъ и стража темницы, и съ смертію вмѣстѣ связалъ своею смертію, и все богатство, то есть, родъ человѣческій внесъ въ царскія свои сокровища. Сіе и Павелъ показываетъ, говоря: *Онъ исхитилъ насъ отъ власти тьмы и поставилъ въ царство любви своей.* Колос. 1, 13. И, что всего удивительнѣе, Самъ Царь пришелъ.

Ибо никакой Царь никогда не сдѣлалъ бы сего самъ; всякой чрезъ слугъ своихъ освобождаетъ узниковъ: но здѣсь не такъ. Самъ Царь къ узникамъ пришелъ, не постыдился ни темницы, ни заключенныхъ въ ней; ибо созданія своего Онъ не могъ стыдиться; сокрушилъ врата, сломилъ верей, явился во адѣ, стражу всю обезоружилъ, и стража темницы заключивъ въ оковы, наконецъ возвратился къ намъ. Мучитель отведенъ въ плѣнъ, крѣпкій связанъ; самая смерть, положивъ оружіе, обнаженная повергласъ къ ногамъ Царя. Видишь чудную побѣду? Видишь дѣйствія креста? Я скажу тебѣ нѣчто еще удивительнѣе. Разсмотри, какъ совершена побѣда, и тогда еще болѣе изумишься. Ибо чѣмъ побѣждалъ діаволъ, тѣмъ самымъ побѣдилъ его Христосъ; взявъ его оружіе, онымъ же и сразилъ его. Какимъ образомъ, слушай! Дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія: дѣва разумѣется Ева; ибо она еще не знала мужа; древо разумѣется древо познанія добра и зла; смерть, наказаніе Адама. Но смотри, опять дѣва, древо и смерть — сіи знаки пораженія, сдѣлались знаками и побѣды. Вмѣ-

сто Евы Маріамъ; вмѣсто древа познанія добра и зла, древо Креста; вмѣсто смерти Адама, смерть Христова. Видишь, чѣмъ онъ побѣждалъ, тѣмъ и побѣжденъ. Древомъ діаволъ побѣдилъ Адама: крестомъ Христосъ сразилъ діавола. Оное древо низвергало во адъ; а сіе вызывало изъ ада тѣхъ, которые сошли туда. Оное древо укрывало нагаго плѣнника; а сіе всѣмъ показывало на высотѣ нагаго побѣдителя. Оная смерть осуждала тѣхъ, которые были послѣ нея: а сія воскресила и тѣхъ, которые жили прежде ея. *Кто изъяснитъ могущество Господа?* Псал. 105, 2. Чрезъ смерть мы сдѣлались безсмертны. Таковы дѣйствія креста! Уразумѣлъ ли ты побѣду? Уразумѣлъ ли образъ побѣды? Замѣть и то, что безъ нашего труда совершено сіе великое дѣло. Мы оружія кровію не обагряли, не стояли въ боевомъ строю, ранъ не получали, и сраженія не видѣли; но побѣду одержали. Брань Господня, а вѣнецъ и нашъ. И такъ, поелику побѣда и наша: то, какъ воины, мы всѣ сегодня воскликнемъ побѣдную пѣснь; скажемъ во славу Господа: *поглощена смерть побѣдою. Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ*

твоя побѣда? Осіи 13, 14. 1 Кор. 15. 54, 55. Крестъ совершилъ намъ все сіе; крестъ, знаменіе побѣды надъ демонами, оружіе противъ грѣха, мечь, которымъ Христосъ пронзилъ змія; крестъ, изволеніе Отца, слава Единороднаго, веселіе Духа, красота Ангеловъ, утвержденіе Церкви, похвала Павла, твердыня Святыхъ, свѣтъ всей вселенной. Какъ въ темномъ домѣ, естьли кто зажжетъ свѣтильникъ и поставитъ, то прогоняетъ тьму: такъ въ покрытой мракомъ вселенной Христосъ возжегши, какъ нѣкій свѣтильникъ, крестъ, и поставивъ его, разогналъ весь мракъ земли. И какъ свѣтильникъ на верху имѣетъ свѣтъ, такъ и крестъ на вершинѣ своей имѣлъ сіяющее Солнце правды. Увидѣвъ Его пригвожденнымъ, міръ ужаснулся, потряслась земля, разсыпались камни. Но тогда какъ камни разсыпались, не разсыпалась безчувственность Іудеевъ. Раздралась завѣса, но не расторглось ихъ злое единомысліе. Почему разодралась завѣса? Потому, что храмъ не могъ видѣть распятаго Господа: а чрезъ то, что случилось съ его завѣсою, онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: „Кто хочетъ, пусть попи-

раетъ Святое Святыхъ. Ибо что мнѣ пользы въ немъ, когда такая жертва принесена внѣ его? Что мнѣ пользы въ завѣтѣ? Что пользы въ законѣ? Напрасно, тщетно училъ я сему столько времени.“ Тоже возвѣщалъ и Пророкъ, говоря: *почто мятутся народы и племена замышляютъ тщетное?* Псал. 2, 1. Они слышали: *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ;* Иса. 53, 7. столько времени размышляли о семъ пророчествѣ, но, когда исполнилось, не увѣровали. Видишь, какимъ образомъ они замышляли тщетное? По сему раздраніе завѣсы храма напередъ показывало, что послѣ сего настанетъ запустѣніе вѣчное.

И такъ когда мы пригвожденнаго на крестѣ увидимъ и въ настоящій вечеръ, какъ агнца закланнаго и принесеннаго въ жертву: то приступимъ съ трепетомъ, съ великимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Ужели не знаете, какъ Ангелы стояли при гробѣ, въ которомъ не было уже тѣла, при гробѣ пустомъ? Однакожъ поелику онъ точно вмѣщалъ въ себѣ тѣло Господне, то они

оказывающъ великую честь и самому мѣсшу. Ангелы, имѣющіе естество, превосходнѣйшее нашего, съ шакимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ стояли при гробѣ: а мы, гошовясь подойщи не къ пустому гробу, но къ самой шрапезѣ, на которой лежитъ Агнецъ, приходимъ въ безпорядкѣ и съ шумомъ. Какое же намъ будетъ прощеніе? Не безъ причины я говорю сіе; но поелику вижу, что многіе въ сей вечеръ шумятъ, кричатъ, одни другихъ толкаютъ, тѣснятся, бранятся, и больше пріобрѣтаютъ себѣ мученіе, нежели спасеніе: для сего дѣлаю имъ сіе увѣщаніе. О! человѣкъ! что ты дѣлаешь? Когда Священникъ стоитъ предъ трапезою, и, воздѣвая руки къ небу, призываетъ Духа Святаго, чтобы Онъ снизшелъ и прикоснулся къ предлежащимъ дарамъ, тогда великая тишина, великое молчаніе. А когда Духъ даетъ благодать, когда снисходитъ, когда прикасается къ предлежащимъ дарамъ, когда ты видишь Агнца закланнаго и пригошовленнаго: тогда ты заводишь шумъ, тогда безпорядокъ, тогда споръ, тогда брань. Какъ же можно тебѣ получить плодъ отъ сей жертвы, когда съ такимъ безпорядкомъ

приступаешь къ сей трапезѣ? Не довольно того, что мы приходимъ со грѣхами, но и въ самое время, когда приходимъ, не хотимъ быть безъ грѣховъ? Ибо когда ссоримся, когда шумимъ, когда другъ друга угрызаемъ: тогда можно ли быть безъ грѣховъ? Что ты спѣшишь, скажи мнѣ? Для чего ты тѣснишься, видя закланнаго Агнца? Естьли бы и цѣлую ночь можно было смотрѣть на сію жертву: то, скажи мнѣ, наскучило ли бы тебѣ смотрѣть? Весь день ты ждалъ, провелъ большую часть ночи, и такой трудъ въ краткую минуту времени теряешь и погубляешь? Помысли, что это предлежитъ, и для чего? Закланъ Агнецъ для тебя, и ты, видя сего закланнаго, оставляешь Его? *Гдѣ трупъ*, сказано, *тамъ и орлы*. Матѳ. 24, 28. Но мы не какъ орлы, а какъ псы приходимъ. Столь велико безстыдство наше! Помысли, что это изливается? Это кровь, кровь, которая изгладила рукописаніе грѣховъ; кровь, которая очистила твою душу, омыла нечистоту, восторжествовала надъ началами и властями. Ибо *обезсилилъ*, сказано, *начальство и власть, явно посрамилъ ихъ, восторже-*

ствовавъ надъ ними на крестѣ. Колос. 2, 15. Много на семъ памятникѣ побѣдныхъ знаковъ; добычи высоко висятъ на крестѣ. Ибо какъ сильный Царь, по успѣшномъ окончаніи труднѣйшей брани, броню, щитъ и оружіе побѣжденнаго Царя и воиновъ кладетъ на высокомъ памятникѣ; такъ и Христосъ, по успѣшномъ окончаніи брани противъ діавола, все его оружіе, смерть и проклятіе повѣсилъ на высокомъ крестѣ, какъ бы на нѣкоемъ памятникѣ, дабы всѣ видѣли сей памятникъ, и горнія силы, сущія на небесахъ, и долу — на землѣ живущіе люди, и сами побѣжденные злые демоны. И такъ поелику толикій мы получили даръ, то, по возможности, явимъ себя достойными дарованныхъ намъ благъ; дабы чрезъ то наслѣдовать и царство небесное, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ котораго и съ которымъ Отцу, купно со Святымъ Духомъ, слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

МИЛОСЕРДІЕ БОЖІЕ ВЪ СОКРЫТІИ ОТЪ НАСЪ БУДУЩАГО.

Счасшливы мы, что будущее въ отношеніи къ счастію или несчастію, которыя могутъ бышь нашимъ жребіемъ, темно и неизвѣстно для насъ.

Предвѣдѣніе будущихъ печальныхъ дней могло бы помрачишь и настоящіе свѣтлые дни. Естьлибы на пр. супругѣ, которая, проживши одинъ, два, три счастливыхъ года съ супругомъ своимъ, стоитъ теперь съ поникшимъ взоромъ и глубокою печалію при гробѣ его, — естьлибы, говорю, въ то время, какъ она предъ святымъ олтаремъ заключала союзъ супружеской любви и вѣрности, зритель будущности предсказалъ ей судьбу ея и увѣрилъ бы ее въ истинѣ своего предсказанія; то настоящее чувство ея горести не облегчилось бы отъ того, а между тѣмъ она лишилась бы всего благополучія, которымъ могла наслаждаться и наслаждалась безъ сего горестнаго предвѣдѣ-

нія. Всякое доказательство, свидѣтельствующее ей о вѣрной любви ея супруга, разполагало бы ее всегда къ большей горести. Естьлибы мать, которая стоитъ теперь при могилѣ умершаго, послушнаго и прекраснаго, десятилѣтняго сына своего, узнала о сей преждевременной смерти еще до рожденія его; то она при самомъ рожденіи привѣтствовала бы его воплемъ, и колыбель его въ глазахъ ея была бы гробомъ.

Тотъ, кто, по какому либо несчастному случаю, невинно лишился благопріобрѣтеннаго и благоупотребляемаго имъ имущества, конечно болѣзнуетъ о сей потерѣ; впрочемъ онъ утѣщаетъ и ободряетъ себя дѣятельнымъ состраданіемъ къ нему тѣхъ, кои были свидѣтелями прежняго его безпорочнаго поведенія, его бережливости, его умѣренности. Но сталъ ли бы онъ съ такимъ прилѣжаніемъ трудиться, съ такимъ тщаніемъ беречь его, съ такою умѣренностію наслаждаться; естьлибы прежде на вѣрное зналъ о сей потерѣ?

Счастливый человѣкъ, которому доста-

лась въ удѣлъ свѣтлая, не возмущаемая печалію жизнь, но который впрочемъ при невѣрности человѣческаго счастія убѣгаетъ праздности, легкомыслія, невоздержанія и гордости, сталъ ли бы убѣгать сихъ и подобныхъ симъ пороковъ, естьлибы былъ увѣренъ, что его счастіе продлится до его гроба?

Человѣкъ, не имѣющій никакого понятія о томъ, что впредь можетъ съ нимъ случиться, когда получаетъ какое-либо новое, неожиданное увеличеніе своего благополучія, радуется о томъ, тѣмъ съ большею искренностію и благодарностію къ Богу, что сіе было благополучіе неожиданное и новый даръ благаго его Бога. Но сталъ ли бы такъ сердечно о томъ радоваться, и обратилъ ли бы съ такою благодарностію взоръ и сердце свое къ Небу тотъ, кто давно уже предвидѣлъ таковое увеличеніе своего благополучія?

Гдѣ будетъ всякое благочестіе, гдѣ именно благочестивое упованіе на Бога при предвѣдѣніи непремѣняемой судьбы? Гдѣ будетъ

истинная добродѣтель, которая, по извѣстной обязанности, дѣлаетъ справедливое, не спрашивая: что будетъ мнѣ за то?

Такъ, благо намъ, что наше будущее, въ отношеніи къ счастію или несчастію, которыя могутъ быть нашимъ жребіемъ на землѣ, темно и неизвѣстно?

Конечно мы не можемъ теперь крѣпко положиться ни на какое земное стяжаніе, не можемъ быть увѣрены, что то или другое изъ тлѣнныхъ благъ можетъ продлиться для насъ чрезъ всю жизнь нашу; но полезна ли была бы для насъ таковая возможность? Естьли уже и теперь очень многіе, для стяжанія невѣрныхъ и суетныхъ благъ, готовы пожертвовать своею должностію и совѣстію: то какъ усилилась бы страсть къ почестямъ, деньгамъ и чувственнымъ удовольствіямъ тогда, когда бы мы были увѣрены въ обладаніи ими чрезъ все продолженіе нашей жизни на землѣ? Какъ рѣдко пробуждалось бы стремленіе къ высшему и лучшему, къ святому и Божественному— въ сердцѣ, которое крѣпкими узами привязано

было бы къ землѣ, и страшилось бы одной смерти, какъ разрушительницы его счастія? Но *что пользы человѣку, ежели онъ и весь міръ пріобрѣтетъ, душѣ же своей повредитъ?* Притомъ это еще сомнительно: стяжали ли бы мы себѣ, при такой увѣренности, блаженство даже и для сей только жизни? Ибо кромѣ того, что безпрерывное и безпечное наслажденіе земнымъ и чувственнымъ своею неумѣренностію скоро притупляетъ самую способность наслаждаться,— кромѣ того къ истинному человѣческому блаженству принадлежитъ удовлетвореніе благороднѣйшихъ потребностей духа и сердца, для которыхъ человѣкъ тѣмъ болѣе теряетъ удобопріемлемости, чѣмъ болѣе возрастаетъ въ немъ привязанность къ земному и чувственному.

Вмѣсто безполезныхъ жалобъ на непостоянство благъ земныхъ, будемъ благоразумнѣе пользоваться и наслаждаться благомъ настоящимъ, которое удѣлено намъ для сей жизни. Оно легко можетъ быть какимъ нибудь несчастнымъ случаемъ у насъ отнято; не будемъ никогда забывать сего,— и его по-

шеря не нарушишъ нашего покоя и нашего блаженсшва. Но оно можешъ шакже при благоразумномъ упошребленіи и услаждашь насшоящую жизнь нашу: для шого оно дано намъ; для шого мы и будемъ съ благодарносшію къ Богу упошреблящь его.

Ахъ! какъ досшойно сожалѣнія, чшо многіе изъ насъ сами дѣлаюшъ горькою жизнь свою, и своими неумѣренными желаніями и часшо глупыми надеждами лишаюшъ себя исшиннаго наслажденія благами насшоящими! Тысячи говоряшъ, или, по крайней мѣрѣ, шакъ мечшаюшъ: „Есшьли я досшигну шого „счасшія, кошораго шеперь шакъ сильно же„лаю, шо какъ буду я шогда благословлящь „бышіе мое, съ какимъ самодовольсшвіемъ „буду наслаждашься имъ—" и неумѣреннымъ своимъ желаніемъ лишаюшъ себя желаннаго самодовольсшвія. И есшьли не исполняюшся ихъ желанія; шогда всѣ блага, кошорыя они шеперь имѣюшъ, и кошорыми съ пріяшносшію могли бы наслаждашься, уже пошеряли для нихъ всю свою пріяшносшь. Есшьли же они досшигаюшъ желаннаго счасшія; шо по крайней мѣрѣ часшь ихъ жизни, между про-

бужденіемъ желанія и его исполненіемъ, изчезаетъ для нихъ безъ всякой пользы; они не такъ ею пользуются, какъ воспользовался бы человѣкъ самодовольный. И такъ вотъ краткое ученіе истинной житейской мудрости: ограничивай, умѣряй твои желанія для будущаго; учись яснѣе познавать и благоразумнѣе употреблять блага настоящія, удѣленныя тебѣ для сей жизни; смягчать и переносить недостатки и непріятности неизбѣжныя ни въ какомъ состояніи, ни въ какомъ отношеніи жизни! Послѣдуй ученію Премудраго: не заботься о будущемъ утрѣ! Темно и неизвѣстно будущее. Можетъ быть оно несетъ тебѣ печаль; можетъ быть оно несетъ тебѣ и радость. Для чего же теперь отказываться отъ всѣхъ надеждъ и питать въ себѣ одинъ страхъ?

Конечно въ семъ случаѣ много зависитъ отъ того, болѣе или менѣе имѣешь ты основательныхъ причинъ страшиться извѣстныхъ опасностей и несчастій. Естьли ты на пр. поступаешь несправедливо: то ты имѣешь причины страшиться; ибо твоя несправедливость рано или поздо будетъ

открыта и наказана. Ты поступилъ бы неблагоразумно, естьли бы легкомысленно старался изгнать справедливый страхъ, пока угрожаемое несчастіе не настигло и не привело тебя въ уныніе. Исправь, что можешь исправить, сознайся въ твоей несправедливости съ чистосердечнымъ раскаяніемъ и съ твердымъ намѣреніемъ поступать впредь справедливо; тогда только водворится спокойствіе въ душѣ твоей. — Или, естьли ты своею праздностію, безпорядками, расточительностію и страстію къ забавамъ готовишь себѣ долги и безпокойства; то ты долженъ страшиться разрушенія твоего домашняго благополучія. Ты поступилъ бы глупо, естьли бы вздумалъ обольщать самаго себя, или закрывать глаза свои отъ опасности, или льститься надеждою, что ты избѣжишь того какимъ либо счастливымъ случаемъ. Рѣшись быть дѣятельнымъ; обдумай и начертай для себя соразмѣрный съ твоимъ имуществомъ и состояніемъ планъ жизни, и слѣдуй ему постоянно; трудись съ надлежащимъ прилѣжаніемъ; ограничивай твои потребности; учись довольствоваться малымъ, когда ты можешь это сдѣлать сво-

бодно, по одной добровольной рѣшимости, господствовать надъ самимъ собою. Тогда это будетъ для тебя труднѣе, когда необходимость, сопряженная съ стыдомъ, принудитъ тебя къ тому.

Естьли же мы не имѣемъ никакой другой причины страшиться несчастій, могущихъ постигнуть насъ, кромѣ той, что будущее темно и неизвѣстно; то для чего намъ предаваться одному страху тогда, какъ мы имѣемъ причину надѣяться лучшаго; для чего, ради будущаго возможнаго несчастія, обременять себя теперь несчастіемъ дѣйствительнымъ?

Но, можетъ быть, кто либо скажетъ! „Это истина, но она не можетъ быть для меня истиною полезною; ибо боязливое мое сердце неспособно принять ее. Чтобы страхъ побѣдить надеждою, или еще болѣе, безъ надежды и страха спокойно итти на встрѣчу мрачной и неизвѣстной будущности, для сего потребенъ духъ, который не удѣленъ мнѣ. Кто дастъ мнѣ такой духъ?“

Его можетъ дать тебѣ одна только вѣра и притомъ истинная, Божественною силою возвышающая духъ и укрѣпляющая сердце. Избери ее себѣ подругою и руководительницею.

Сколь ни мрачно будущее, на встрѣчу которому идемъ мы, но изъ среды сего мрака просіяваетъ звѣзда, которая уясняетъ мрачную стезю и показываетъ какъ при солнечномъ сіяніи небесную истину, которая пріемлющаго ее сердцемъ не только ведетъ путемъ безопаснымъ, но и воодушевляетъ его духомъ и силою: царствуетъ вѣчная мудрость и вѣчная любовь! Богъ правитъ міромъ, безъ Его воли ничего не можетъ случиться съ нами; а что дѣлаетъ Богъ, то для насъ благо!

Правда, нѣкоторыхъ произшествій міра, нѣкоторыхъ судебъ человѣческихъ не можетъ постигнуть даже и вѣрующій; но онъ далекъ отъ робкаго сомнѣнія. Онъ думаетъ: есть Богъ, и что ты? ты, котораго взоръ простирается только на весьма незначительную часть вселенной, только на малый

пунктъ въ безконечной области творенія Божія? Можешь ли ты рѣшить, что благо, и что спасительно для цѣлаго и каждаго недѣлимаго, для времени и вѣчности?

Смотри! еще мѣняются въ правильномъ порядкѣ времена дней и лѣтъ, еще и донынѣ, какъ и за тысячу лѣтъ, луна сопутствуетъ землѣ; еще изливается на насъ пламеннаго океана — солнца свѣтъ и теплота; еще продолжаютъ свое теченіе по своимъ назначеннымъ путямъ безчисленныя свѣтила: возможно ли же, чтобъ чтолибо въ мірѣ нравственномъ могло разрушить планъ всемогущаго и премудраго? И можешь ли сомнѣваться ты, человѣкъ, можешь ли сомнѣваться ты, Христіанинъ, что Тотъ, кто даровалъ намъ жизнь нашу со всѣми ея радостями, и впредь будетъ пещись о благѣ дѣтей своихъ?

Какая тому причина, что какой либо юноша съ такимъ духомъ вступаетъ въ свѣтъ? — У него живъ еще исполненный любви къ нему отецъ, который своею опытностію, силою и богатствомъ старается споспѣшествовать счастію его. Но отецъ его есть

смертный, а изъ таковыхъ и мудрый можетъ иногда ошибаться въ избраніи средствъ, сильный можетъ сдѣлаться слабымъ, богатый бѣднымъ, и, можетъ быть, завтра будетъ лежать на одрѣ смерти. Но вы, которые въ духѣ благочестія и въ дѣтской простотѣ ходите предъ Господомъ, вашимъ Богомъ, вы смѣло идите на встрѣчу будущности; вы имѣете Отца, котораго благость, премудрость и сила безконечны, котораго источники благословенія для содѣланія васъ благополучными неизчерпаемы. Послѣдуйте съ совершенною преданностію Его водительству, хотя бы Онъ повелъ васъ иногда и путемъ бугристымъ: Онъ вѣрно приведетъ васъ туда, гдѣ купно со Святыми вы будете благословлять Его во вѣки.

. . . .

Кто имѣетъ такую вѣру, тотъ конечно не имѣетъ недостатка въ истинномъ мужествѣ, тотъ съ полнымъ присутствіемъ духа, скажетъ съ Псалмопѣвцемъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила. По сему не убоимся, хотя бы поколебалась земля и горы двигнулись въ сердце морей.*

Все земное невѣрно и ненадежно; и такъ старайся тѣмъ съ большею ревностію снискать такія блага, которыя не могутъ быть похищены у тебя ни неправосудіемъ людей, ни несчастными обстоятельствами, ни неблагопріятствующею судьбою, ниже самою смертію, т. е. мудрость и добродѣтель; старайся пріобрѣсть столь крѣпкую увѣренность въ священнѣйшихъ истинахъ Вѣры, чтобы можно было съ нею жить и умереть, и доказывай вѣру твою въ Бога и безсмертіе добродѣтельною жизнію! Уважай порученную тебѣ должность, какъ заповѣдь Божію, и исполняй ее со всею точностію. Почитай Святаго съ глубокимъ благоговѣніемъ и охотною покорностію; почитай Всеблагаго съ сердечною любовію и съ дѣтскою довѣренностію, и имѣй въ себѣ добрую совѣсть, сіе неоцѣненное благо, которое счастливому доставляетъ возвышеннѣйшее, духовное наслажденіе его радостями, несчастному облегчаетъ бремя его страданій и доставляетъ тихую, спокойную смерть.

Послѣдуемъ сему ученію, докажемъ нашу

вѣру въ Бога благочестивою жизнію и дѣтскою къ Нему довѣренностію: и тогда смѣло можемъ итти на встрѣчу будущему, сколь оно ни мрачно и неизвѣстно. Мы идемъ подъ рукою Божіею. Донынѣ Онъ помогалъ намъ; Онъ будетъ помогать намъ и впредь.

IV.

СЛОВО

въ день возшествія на Всероссійскій Престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго.

Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови. Матѳ. 22, 21.

Сими словами отвѣчалъ Господь нашъ на предложенный Ему Фарисеями вопросъ: *должно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ? давать ли намъ, или не давать?* (Марк. 12, 14.) Вопросъ былъ хитрый. Естьли Онъ — думали они — утвердитъ право Кесаря, то мы предъ народомъ объявимъ Его предателемъ отечества, преданнымъ языческому Правительству. Естьли поступитъ напротивъ, то обвинимъ Его какъ возмутителя противъ Верховной Власти, и предадимъ суду. Но *тщетно,* говоритъ Соломонъ, *разставляется сѣть предъ глазами*

пернатыхъ: (Прит. 1, 17.) Іисусъ Христосъ, познавъ лукавство своихъ враговъ, не хотѣлъ долго разсуждать съ ними о правахъ Римскаго Кесаря. Слова Его были бы не всѣ выслушаны какъ должно, и злонамѣренно перетолкованы. По сему Онъ далъ краткій и мудрый отвѣтъ. Повелѣвъ показать себѣ монету, которою Іудеи платили подать Римлянамъ, Онъ спросилъ ихъ: *чье это изображеніе и надпись?* и когда сказали Ему: *Кесаревы;* изъ сего сдѣлалъ Онъ такое заключеніе, котораго они совсѣмъ не ожидали, и которое однакожъ было самое естественное. *И такъ отдавайте Кесарево Кесарю.* — Сихъ словъ довольно было къ тому, чтобы вразумить лицемѣровъ касательно ихъ должностей къ Царю Римскому. Они удивились премудрости Іисуса, и удалились отъ Него въ молчаніи и съ посрамленіемъ.

Краткій отвѣтъ Господа простирается гораздо далѣе, нежели сколько заключалъ въ себѣ вопросъ Фарисеевъ. Іисусъ Христосъ въ своемъ отвѣтѣ изрекаетъ законъ о совершенномъ повиновеніи Верховному На-

чальству, и такимъ образомъ сіе повиновеніе дѣлаетъ должностію Евангельскою. Онъ подтверждаетъ права сей Власти собственною своею властію, и повелѣваетъ воздавать ей все, что принадлежитъ ей, — точно такъ же, какъ всѣ обязаны *воздавать Богу* все то, что есть *Божіе*.

Мы никогда не можемъ имѣть предположенія, оскорбительнаго для вѣрноподданныхъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра I, который научаетъ насъ и своими законами, и собственнымъ примѣромъ, *воздавать Божіе Богу*,—не можемъ, говорю, имѣть того предположенія, что есть между сынами Боголюбимаго нашего Отечества такіе, для коихъ бы подлежала сомнѣнію сія истина, природою глубоко положенная въ каждое сердце существа мыслящаго, и открываемая каждымъ чистымъ разумомъ; — истина, которая наконецъ изречена была въ слухъ всего міра самимъ Царемъ вселенныя. Доколѣ Богъ будетъ благословлять Царство Благословеннаго Монарха нашего; доколѣ будетъ держать въ своей

рукѣ сердца Благовѣрныхъ Царей Россійскихъ: дотолѣ сей же Благій Богъ *не воздремлетъ, ниже уснетъ, сохраняя* избранный и возлюбленный народъ свой *въ тихой и безмятежной жизни*; (Тим. 2, 2.) не воздремлетъ и не уснетъ, руководя его къ спасительнымъ и священнымъ его обязанностямъ, какъ гласомъ естественнаго закона, такъ и свѣтомъ Евангельскаго откровенія: — симъ гласомъ, который столь громко слышится въ сердцѣ каждаго Россіянина; — симъ свѣтомъ, который столь ясно свѣтитъ, и непрестанно умножаетъ благотворную теплоту свою во всѣхъ придѣлахъ пространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи. — Но, въ ознаменованіе высокаго торжества, въ засвидѣтельствованіе нашей ревности къ закону Евангельскому, нашего усердія къ Престолу и нашей любви къ Царю, мы равно не можемъ въ настоящія минуты оставить безъ вниманія существенное, единое истинное и прочное основаніе, на которомъ утверждаются права Скипетроносцевъ, и зиждется благо народовъ.

Ежели бываютъ враги Престола, то они

же суть враги и Вѣры. Естьли бываютъ люди, противящіеся Державной Власти; то они же самые отвергаютъ власть и силу закона Божія. (Прем. 5, 24. Притч. 6, 14. Іуд. ст. 8.) — Такъ. Одно только нечестіе и безвѣріе, возстающее противъ Бога, хочетъ быть свободно отъ всякаго подчиненія и покорности. — Нечестіе, можетъ быть, хорошо знаетъ и видитъ крѣпкую связь, какая находится между Державною Властію и между правилами Христіанской Вѣры; и потому оно никогда не возстаетъ противъ Власти, чтобы въ тоже время не оскорблять Вѣры; и никогда не касается Вѣры, не злоумышляя противъ Власти, — сколько бы впрочемъ ни были тонки и хитры мрачныя его намѣренія и дѣйствія. — Ложь не можетъ быть безъ противорѣчій. Это первый доказалъ, при первомъ опытѣ, отецъ лжи. Такъ и нечестіе — его рожденіе. Оно, болѣе или менѣе ясно и свободно, иногда говоритъ—къ народамъ, что Вѣра Божественная (ибо мы здѣсь должны разумѣть только ее), что сія Вѣра, которая заповѣдуетъ безпрекословное подчиненіе земной Власти, есть плодъ тонкаго искусства и дально-

виднаго соображенія Царей, заботящихся о своихъ пользахъ; — иногда, указывая самимъ Царямъ на злоупотребленія, которымъ когдалибо подвергалась кроткая и святая Вѣра Христова со стороны людей, имѣющихъ *неправо сердце* съ Богомъ, (Псал. 77, 37.) или *ревность по Бозѣ, но безъ разсужденія*, (Рим. 10, 2.) и приписывая оныя самой Вѣрѣ, клевещетъ, что она есть опасный врагъ и для самихъ Царей.

Слѣпое нечестіе! Оно не видитъ истины. Оно не можетъ, или, правильнѣе, не хочетъ отличить излишествъ со стороны Власти, отъ самой Власти; злоупотребленій, или лучше, несчастій Вѣры, отъ самой Вѣры. Злое нечестіе! Оно не хочетъ видѣть, что ежели лежитъ тяжкое иго на народахъ; то это на тѣхъ, которые чужды благодѣтельнаго закона Іисусъ — Христова. Оно не хочетъ знать, оно не вѣритъ, оно углубляется въ свой собственный мракъ отъ свѣта той истины, которая оправдывается опытомъ — благодареніе всеблаженному и всеблагому Богу! — оправдывается толико вѣковъ наипаче въ Боголюбимой Россіи; — отъ свѣта

шой истины, что *повиновеніе изъ страха наказанія* кончилось, и началось *повиновеніе по совѣсти*; (Рим. 13, 5.) что взаимныя подозрѣнія и опасенія, которыя мучили равно и деспотовъ и рабовъ, и были безпрерывными источниками или жестокостей или возмущеній, престали — съ того времени, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ и Царямъ и народамъ образъ всякой добродѣтели и совершенства. —

Такъ. Одна Христіанская Вѣра соглашаетъ всѣ пользы, которыя могли казаться противоположными. Одно правило ея закона утверждаетъ довѣріе между Монархомъ и подданными. Одно оно опредѣляетъ качество господства, и свойство подчиненія. Сіе великое правило есть то, которое подчиняетъ насъ Власти тѣмъ же самымъ побужденіемъ, которымъ покаряетъ Богу, и, по выраженію одного Учителя Церкви, поставляетъ престолъ Царя въ нашей совѣсти — тамъ, гдѣ Царь Царей имѣетъ свой престолъ. *Надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти.* (Рим. 13, 5.) *Будьте покорны всякому че-*

ловѣческому постановленію, для Господа: Будьте покорны *Царю, какъ верховной Власти; и Правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ.* (1 Пет. 2, 13. 14.) *Будьте послушны — со страхомъ Божіимъ. Ибо вы* тѣмъ *служите Господу Христу.* (Кол. 3, 22. 24.)

Совершеннѣйшій законъ! Божественная заповѣдь! — Совѣсть, всегда чистая предъ Богомъ, дѣлаетъ покорность совершенною; безопасность, естьлибы и не было вышшаго начала, располагаетъ Власть быть кроткою и снисходительною. Народы поставлены въ зависимости, Цари въ справедливости, посредствомъ одного и того же долга, и благо тѣхъ и другихъ есть плодъ святѣйшей заповѣди: *повинуйтесь по совѣсти, повинуйтесь для Господа.*

Повиновеніе Христіанское! Сколь оно выше свободы тѣхъ, которые, бывъ рабами страстей, не знаютъ, что *гдѣ Духъ Господа* Іисуса, *тамъ свобода!* (2 Кор. 3, 17.) Поелику оно происходитъ не изъ страха рабскаго, который всегда низокъ и мучите-

ленъ, що оно величественно и кротко. Поелику не имѣетъ основаніемъ корысти, то его усердіе къ Начальству чисто отъ всякаго подозрѣнія. Будучи независимо отъ благоволенія со стороны высшихъ, и выше неблаговоленій, оно — Христіанское повиновеніе — сколь бы ни было безусловно и страдательно, носитъ на себѣ благородный характеръ свободы. —

Іисусъ Христосъ одною чертою изображаетъ обязательство воздавать должное и Богу и Кесарю. Это значитъ, что по Его Евангельскому закону власть и права Кесаря суть Божіи. *Нѣтъ власти не отъ Бога,* говоритъ Апостолъ; *а существующія власти отъ Бога учреждены.* (Рим. 13, 1.) Выслушайте, народы, съ должнымъ вниманіемъ сію великую и священную истину. Да напечатлѣется она глубоко въ каждомъ сердцѣ твердыми и неизгладимыми буквами. Сія истина, дѣятельно вами изученная, послужитъ основаніемъ вашего спокойствія, и залогомъ вашего блаженства. Власть, подъ правленіемъ которой вы находитесь, самимъ Богомъ вознесена надъ вашими главами. Вы

должны повиноваться ей, какъ самому Богу. Вы не можете противиться ей самою *мыслію* вашею, (Исх. 22, 28. Еккл. 10, 20.) не бывъ возмутителями противъ Бога. — Народы! сего спасительнаго ученія нѣтъ внѣ Христіанства, равно какъ внѣ онаго нѣтъ ни безопасности Царей, ни благоденствія подданныхъ.

Духъ независимости не умѣетъ согласить примѣчаемыхъ иногда несовершенствъ въ правленіи съ распоряженіемъ Божіимъ, которое должно быть благо и премудро. — Несовершенства въ правленіи? — Тѣ, чрезъ которыхъ Богъ, какъ чрезъ своихъ посредниковъ, дѣйствуетъ на людей, суть люди. Пусть люди вносятъ свои недостатки въ постановленіе Божіе: тѣмъ не менѣе оно есть постановленіе Божіе. Довольно: Распоряжающій судьбами царствъ и народовъ Самъ свидѣтельствуетъ, какъ о томъ, что Онъ *поставляетъ Царей, и преставляетъ*, (Дан. 2, 21.) что *нѣтъ власти*, которая *не отъ Него* была бы *учреждена*, (Рим. 13, 1.) что нѣтъ народа, надъ которымъ бы Онъ не былъ *Царемъ и Господомъ*;

(Псал. 21, 28. 29.) такъ равно и о томъ, что по Его премудрымъ судьбамъ не всегда Ему угодно открывать намъ тѣ цѣли и средства, для которыхъ и чрезъ которыя Онъ дѣйствуетъ такъ, а не иначе. (Иса. 55, 9. Дан. 4, 14.) Вспомните то время, когда единственный въ мірѣ престолъ, воздвигнутый на развалинахъ царствъ всего свѣта, содѣлался добычею похитителей, попеременно низвергавшихъ другъ друга: не лилась ли кровь народовъ цѣлыя столѣтія? И однакожъ, видите, какое повиновеніе совершенное и постоянное оказывали имъ наши отцы въ Вѣрѣ. Какъ твердо они вѣрили, что *въ рукѣ Господа власть земли*, и что Онъ *потребнаго воздвигаетъ во время на ней!* (Іис. Сир. 10, 4.) Они были вѣрны Неронамъ и Домитіанамъ, не менѣе какъ Константину и Ѳеодосію. Они съ преданностію изъ рукъ Провидѣнія получали какъ человѣколюбивыхъ, такъ и жестокихъ Властителей; и, въ сихъ послѣднихъ признавая служителей Его гнѣва и мщенія, или безропотно страдали и погибали въ ихъ войскѣ, или мужественно шли на казнь.

Христіане! вспомните это время. Тогда-то написано читаемое въ нашемъ Евангеліи: *Нѣтъ власти не отъ Бога; по сему противящійся власти, противится Божію постановленію;* (Рим. 13, 1. 2.) и чтобы не ограничился кто либо одною внѣшнею покорностію предъ жестокимъ Повелителемъ, Апостолъ присовокупилъ: Христіанину, *какъ рабу Божію, какъ свободному,* (1 Пет. 2, 16.) который выше всякаго счастія и несчастія, *надобно повиноваться не изъ страха наказанія, но по совѣсти.* (Рим. 13, 5.) И еще: *Паче всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія — за Царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ибо это дѣло доброе и угодное Спасителю нашему Богу, который хощетъ, чтобы всѣ люди спаслися, и достигли познанія истины.* (1 Тим. 2, 1—4.)

Сія заповѣдь о молитвѣ за Царя и за всѣхъ начальствующихъ есть новый оплотъ, коимъ Божественная Вѣра ограждаетъ пре-

столы Царей и предѣлы ихъ царствъ. (Іер. 29, 7.) Безъ сей Божественной Вѣры, безъ сей заповѣди, и мечтательные (Іуд. ст. 8.) умы могутъ образовать въ себѣ нелѣпыя понятія о правительствѣ, и грубыя сердца — имѣть въ отношеніи къ нему недостойныя чувствованія. Но когда премудрая и святая наша Вѣра заповѣдуетъ намъ молиться за Царей и начальствующихъ, то съ симъ вмѣстѣ она сообщаетъ уму нашему правильное разумѣніе объ отношеніи Начальства къ намъ, и о нашемъ къ нему; сердцу нашему вдыхаетъ чувствованія искренней любви и глубокаго къ нему уваженія. Она освящаетъ самыя уста наши выраженіемъ столь высокаго желанія, и возвышаетъ еще великое имя Царя, когда мы произносимъ оное предъ престоломъ Всевышняго и Всесвятѣйшаго. — *Молитва за Царя,* говоритъ Апостолъ, *есть добрая и пріятная жертва Спасителю нашему Богу.*

Съ другой стороны таковая молитва, будучи крѣпкою связію между Монархомъ и вѣрноподданными, служитъ торжествен-

нымъ доказательствомъ того, что мы вѣримъ въ Божественное избраніе и постановленіе Царей, что лице *Помазанниковъ* Божіихъ чтимъ яко священнѣйшее и *неприкосновенное* ни словомъ, ни мыслію, и наконецъ, что повинуясь имъ, *не по страху, а по совѣсти,* мы всецѣло и всесовершенно покаряемся самому Богу. *Бойтесь Бога, чтите Царя,* (1 Пет. 2, 17.) сказалъ другой Апостолъ. *Бойся Бога и Царя,* (Притч. 24, 21.) говорилъ мудрѣйшій изъ Царей. — Такъ непоколебимъ защитою Божіею *мужественный;* такъ *возносится избранный отъ народа!* (Псал. 88, 20.) Такъ высоко понятіе о Царѣ, сообщаемое намъ нашею Вѣрою! Такъ величественно повиновеніе Христіанское! —

Суемудренная Философія съ своею мечтою, которую она называетъ именемъ, нимало не возвышающимъ достоинство человѣка,—именемъ *договора* — не заслуживаетъ здѣсь всего нашего вниманія.—Гдѣ нѣтъ совѣсти, гдѣ Вѣра не имѣетъ мѣста, гдѣ нѣтъ участія Божія: тамъ одинъ мракъ, въ которомъ нѣтъ ни луча свѣта.—Тамъ одно

иначе принимается хитрымъ остроуміемъ, другое пренебрегается коварствомъ, иное попирается насиліемъ; естьли что и уважается, то не иначе, какъ по дѣйствію страстей. — Нѣтъ, слѣпотствующій умъ! заблуждающее сердце! Нѣтъ! Одна Божественная Вѣра имѣетъ силу и дѣйствіе надъ тою и другою стороною, надъ подчиненными, и надъ самыми Властями во всѣ времена и во всѣхъ обстоятельствахъ. — Новое благодѣтельное дѣйствіе Вѣры на прочное счастіе Царей и народовъ.—

Суемудренная Философія, по своему образу правленія, можетъ подвергнуть Власть только зависти и злости враговъ, которые устремятся на ея низверженіе: Христіанская Вѣра даетъ Царямъ *Господа*, который присутствуетъ *въ сонмѣ Божіемъ, и среди Боговъ произноситъ судъ.* (Псал. 81, 1.) Философія, или невѣріе, не можетъ предотвратить такихъ поступковъ со стороны Власти, которыхъ слѣдствія обыкновенно бываютъ пагубны для обществъ: Божественная Вѣра распоряжаетъ дѣйствіями Власти по премудрымъ и благимъ опредѣленіямъ

Того, который *являетъ ей правду въ своихъ откровеніяхъ, и истину непреложную.* (Псал. 118, 138.) Невѣріе не знаетъ другаго способа отнять излишества и уничтожить злоупотребленія, кромѣ собственныхъ злоупотребленій и излишествъ, еще гибельнѣйшихъ: Вѣра всегда отклоняетъ ихъ посредствомъ бдительнаго подзора (Іов. 36, 7.) со стороны Того, которымъ *царствуютъ Цари, и Сильные пишутъ правду,* (Прит. 8, 15.) который *истязуетъ державныхъ дѣла и испытываетъ помышленія,* (Прем. 6, 3. 8.) который въ лучѣ благости посылаетъ свѣтъ въ собственную ихъ совѣсть: *Судъ жесточайшій преимущимъ.* (ст. 6.)

Такимъ образомъ, Христіанская Вѣра, подавляя духъ независимости спасительною заповѣдію повиновенія и дарованіемъ духовной свободы, уничтожая всякую личную корысть пользами высшими и благороднѣйшими, замѣняя всякую страсть чувствіями чистыми и святыми, отнимаетъ всякій предлогъ къ роптанію и непокорности еще и тѣми великими обязательствами, кото-

рыя она возлагаетъ на вѣнценосныя главы.— Вотъ гдѣ начало и источникъ прочнаго и истиннаго благополучія обществъ—въ Евангельскомъ законѣ Іисуса Христа!—

Приклонимъ, Царелюбивые Россіяне, приклонимъ сердца наши вмѣстѣ съ колѣнами тѣлесными предъ *Всевышнимъ, владѣющимъ царствами человѣческими*, (Дан. 4, 14.) и столь явно благословляющимъ любезное наше Отечество какъ временными, такъ и духовными благословеніями. Возшлемъ Ему наши смиренныя *благодаренія*; совершимъ Ему *молитвы и прошенія*, да съ возрастаніемъ вѣры и благочестія утверждаетъ Онъ престолъ, и прославляетъ наче и паче Державу Монарха Всероссійскаго.—Мы симъ еще оправдаемъ и благочестивыя чувствованія Кроткаго и Благословеннаго изъ Царей, возсылаемыя Имъ изъ глубины великой души Его къ Тому, въ рукѣ коего сердце Его: *Благословенъ Господь, твердыня моя, научающій руки мои сраженію, персты мои брани, благодѣтель мой и ограда моя, убѣжище мое и Избавитель мой,*

щитъ мой, Тотъ, на котораго я уповаю, который подчиняетъ мнѣ народъ мой!! — (Псал. 143, 1. 2.) Аминь.

А. І.

V.

СЛОВО

ПРЕДЪ ПРИВЕДЕНІЕМЪ КЪ ПРИСЯГѢ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ДВОРЯНСТВА ДЛЯ ИЗБРАНІЯ СУДЕЙ.

Усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія корысти, и поставиши ихъ надъ людьми, да судятъ ихъ по вся часы и облегчатъ тя, и спомогутъ тебѣ. Исх. 18, 21. 22.

Такъ совѣтовалъ нѣкогда Вождію народа Израильскаго одинъ изъ мужей Богобоязненныхъ; ибо тяжесть правленія, лежавшая на раменахъ одного, утомляла и Судію — Законодателя, и народъ, предстоявшій предъ нимъ отъ утра до вечера. Сколь бы ни велики были силы человѣческія, но для управленія многочисленнымъ народомъ, для обузданія страстей мятежныхъ, волнующихся въ тысячахъ, силы одного недостаточны. Чѣмъ многочисленнѣе общество, чѣмъ общир-

нѣе предѣлы его, тѣмъ труднѣе всѣхъ и каждаго подчинить одному согласному образу дѣйствованія. Чтобъ имѣть возможность и въ самомъ отдаленіи зрѣть разнообразныя дѣйствія великаго общественнаго тѣла, устроять порядокъ и на сушѣ и на морѣ, въ градахъ и весяхъ, изрекать судъ на преступника кроющагося въ ущеліяхъ и вертепахъ, для сего необходимо содѣйствіе многихъ. *Не можешь ты сего сдѣлать одинъ*, вѣщаетъ искренній совѣтникъ Моисею, *трудомъ утрудишися несноснымъ и ты, и вси людіе сіи; нынѣ убо послушай мене, и присовѣтую тебѣ, и будетъ Богъ съ тобою: усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія корысти, и поставиши ихъ надъ людьми, да судятъ ихъ по вся часы и облегчатъ тя и спомогутъ тебѣ. — И послуша Моисей гласа сего и сотвори вся, елика рече ему.* ст. 24.

Мудрый совѣтъ сей, принятый и исполненный мужемъ Богодухновеннымъ, утвержденный самимъ Богомъ, весьма приличествуетъ нынѣ вамъ, Мужи Именитые! Кромѣ

кій Монархъ, удѣляя какъ бы часть самодержавнаго величія своего вамъ, призываетъ васъ на великое дѣло служенія общественнаго. Вамъ самимъ ввѣряетъ право ограждать покой собственный и покой общественный избраніемъ мужей, достойныхъ судити людемъ въ правду. И кому болѣе могутъ быть извѣстны твердыя, истинно правдивыя, безпристрастныя и человѣколюбивыя сердца собратій вашихъ, какъ не вамъ же самимъ?

И такъ здѣсь въ присутствіи Господа, который издалеча зритъ намѣренія и помышленія сердецъ человѣческихъ, запечатлѣйте въ умахъ и сердцахъ вашихъ тотъ совѣтъ, который внушаетъ вамъ не пристрастіе, не ожиданіе выгодъ и почестей, но Слово Божіе: *изберите себѣ мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія корысти.*

Судія по высокому званію своему вступаетъ какъ бы въ права Божественныя. Онъ пріемлетъ на себя власть и образъ Судіи вѣчно царствующаго надъ землею. *Нау-*

чітеся судіи концевъ земли, говоритъ Премудрый, *отъ Господа дана есть держава вамъ и сила отъ Вышняго.* Прем. 6, 3. *Не человѣческій, но Господень судъ творите вы.* 2 Парал. 19, 6. Тотъ, кто пріемлетъ на себя сіе высокое званіе, пріемлетъ въ защиту свою самый законъ, а съ нимъ вмѣстѣ спокойствіе и благоденствіе общественное. Мечь правосудія въ десницѣ его долженъ быть обращенъ съ одной стороны въ отраду и утѣшеніе благимъ, съ другой въ страхъ и казнь творящимъ злое. Рим. 13, 4. Доколѣ на землѣ, пораженной проклятіями за беззаконія человѣческія, сильный не престанетъ утѣснять безсильнаго, виновный гнать невиннаго, порочный преслѣдовать добродѣтельнаго; дотолѣ Судія, поставленный стражемъ дома Израилева, не долженъ давать покоя очамъ своимъ и вѣждямъ своимъ дреманія. Псал. 131, 4. Онъ долженъ имѣть столько мужества и силы, сколько сильно дѣйствуютъ въ человѣкахъ страсти; столько проницательности, сколько глубоко скрываютъ онѣ свою хитрость, лесть, обманъ и коварство; столько бдительности, сколько часты ихъ возмущенія.

Естьли тамъ, гдѣ надлежало бы противопоставить твердый оплотъ, Судія сдѣлаетъ только слабую преграду,-то судъ его не будетъ уже защитою и прибѣжищемъ невинности, а обратится въ пристанище клеветы. Естьли тамъ, гдѣ надлежало бы поражать преступленіе въ самую главу, Судія наноситъ только легкія раны, то даетъ новую силу и жизнь беззаконію. Слабость и малодушіе не укрощаютъ мятежныхъ страстей, но только воспламеняютъ ихъ. Великое волненіе укрощается только великими силами. Великія силы духа потребно имѣть тому, кому ввѣряется залогъ благоденствія общественнаго. Для Судіи, поставляемаго выше своихъ собратій, не довольно однихъ силъ человѣческихъ. Естьли онъ не научился побѣждать собственныя свои страсти, то престолъ суда его не можетъ быть крѣпкимъ огражденіемъ спокойствія и безопасности. Онъ не устоитъ противъ тѣхъ соблазновъ и искушеній, которыя тотчасъ, какъ только онъ возсядетъ въ судилищѣ, не умедлятъ явиться тамъ же, дабы поколебать его сердце и затьмить умъ. Для сего нужна большая сила;

нежели какова сила человѣческая. Судія, какъ блюститель правъ Божественныхъ, долженъ быть облеченъ силою Духа Божія, который единъ силенъ укротить мятежъ буйныхъ страстей человѣческихъ. Только всесильнымъ, Божественнымъ словомъ своимъ Господь нашъ укрощалъ бури и волны морскія. И такъ усмотрите себѣ мужи сильны силою внутреннею, силою добродѣтелей Христіанскихъ, силою Духа Христова.

Судія долженъ быть первымъ исполнителемъ тѣхъ законовъ, по коимъ судитъ другихъ. Но что человѣческое можетъ удержать человѣка въ истинныхъ предѣлахъ вѣрности и преданности къ исполненію закона, естьли страхъ Божій не будетъ поставленъ стражемъ ума и сердца? *Усмотрите себѣ мужи Бога боящіяся.*

Сильные земли, какъ неограниченны во благахъ, когда руководствуются страхомъ Божіимъ, такъ безпредѣльны въ ужасахъ и бѣдствіяхъ, когда не имѣютъ его. Кто не боится Бога, тотъ не устыдится быть первымъ нарушителемъ закона, по коему

судитъ. Чего же можно надѣяться отъ такого Судіи, кромѣ того, что пороки и порочные найдутъ въ немъ покровительство, усилятся самымъ закономъ, разольются повсемственно и произведутъ ужасы бѣдствій въ цѣломъ обществѣ. Напротивъ всего истиннаго, всего добраго можно ожидать отъ Судіи только Богобоязненнаго. Страхъ Божій поставляетъ предъ нимъ Вездѣсущаго непрестаннымъ свидѣтелемъ, слышателемъ каждаго слова, зрителемъ каждаго движенія. И потому никакая страсть не можетъ ослѣпить его, ничто не можетъ заставить его, покривить вѣсами правосудія изъ угожденія сильному. Поелику онъ боится только того, что можетъ возбудить гнѣвъ Божій; но ничего, чѣмъ угрожаетъ человѣкъ. *Усмотрите убо себѣ мужи Бога боящіяся.*

Судія — человѣкъ ничѣмъ столко не уподобляется Судіи — Богу, какъ правдою и истиною. Онъ поставляется, какъ свѣтило, надъ собратіями своими, коимъ долженъ озарять свѣтомъ истины темные и стропотные пути жизни, показывать путь правый заблуждающему, изрекать судъ и милость

устами закона, оправдать нища и смиренна, изъять убогаго изъ руки грѣшничи. Естьли Судія облечется въ броню правды, то ни одинъ преступникъ не постоитъ предъ лицемъ его, ложь и клевета не посмѣютъ предъ нимъ показать безстыднаго и хитраго чела своего, онѣ разсѣкутся истинною, какъ мечемъ. Но горе тому обществу, въ которомъ будетъ судить Судія неправедный! Мѣсто святости, хранилище законовъ, преобратится тогда въ совѣтъ нечестивыхъ и сѣдалище губителей. Судія неправосуденъ, — и цѣлое общество бѣдствуетъ; Судія лицепріятенъ — и невинный страждетъ; Судія ищетъ своего — и тысячи народа терпятъ насиліе. Сколько благословеній можетъ собрать на главу свою Судія праведный, столько проклятій поразятъ неправеднаго. Бѣдные, вдовицы, безпомощные, безсильные, беззащитные громко возопіютъ на него, и вопль ихъ взыдетъ на небо! *Усмотрите себѣ мужи праведны.*

Никакая страсть не дѣлаетъ столько въ судахъ зла, какъ корыстолюбіе, и ничто однакожъ, къ несчастію, столько не владыче-

ствуетъ, какъ сей идолъ. Посему-то мудрый совѣтникъ совѣтовалъ, между прочимъ, Вождю Израильскому избрать мужей ненавидящихъ корысти.

Ежели сія низкая страсть унижаетъ достоинство каждаго человѣка вообще и преграждаетъ ему путь въ вѣчное царство Божіе, то сколько она должна быть нетерпима въ Судіи? Св. Писаніе называетъ ее идолослуженіемъ. Колос. 3, 5. Но въ Судіи она есть болѣе, нежели идолослуженіе; въ немъ она есть предательство Іудино — часть цѣны за неповинную кровь, пролитую на крестѣ. Въ самомъ дѣлѣ, естьли и нынѣ сребреники поставляются на судѣ за истину, за невинность, то и нынѣ не оцѣниваетсяли неоцѣненный источникъ истины І. Христосъ въ меньшей своей братіи? Страшно слово сіе, но истинно. Истинно, поелику положившій душу свою по братіи своей, Христосъ, вмѣняетъ за сдѣланное самому себѣ все то, что мы дѣлаемъ для другихъ. *Поелику вы сдѣдали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали.* Матѳ. 25, 40.

Надлежитъ впрочемъ замѣтить, что корыстолюбіе преображается во столько же различныхъ видовъ, сколько Судія имѣетъ слабостей. Естьли не льзя ослѣпить Судію златомъ, то употребляютъ ласкательство; естьли Судія устоитъ противъ сего, то предлагаютъ различнаго рода увеселенія; высматриваютъ въ немъ слабую сторону,—и какъ скоро уловляютъ его въ свои сѣти, невинный погибаетъ на судѣ его. Вообще: чего не сдѣлаетъ Судія ослѣпленный корыстію? Онъ продастъ и совѣсть и законъ и себя и отечество! *Усмотрите убо себѣ мужи ненавидящія корысти.*

Устроители земнаго суда! вотъ нужныя качества Судей, по которымъ во дни древніе избраны они были въ народѣ Божіи? Ежели для васъ страшно впасть въ руки Бога живаго, то изберите и Вы такихъ Судей, у которыхъ въ сердцѣ господствуютъ сіи качества. Именемъ Божіимъ, — страшнымъ для клятвопреступниковъ, Вы имѣете запечатлѣть слово, которое нынѣ предъ вѣчнымъ Его Евангеліемъ изрекутъ уста ваши. Слово сіе будетъ судить вамъ въ послѣдній день. —

Въ настоящемъ дѣлѣ вашемъ, Вы должны показать все безпристрастіе, забыть всякую частную связь съ другими: родство, друзей, ближнихъ и всѣхъ, къ кому бы Вы ни имѣли частное свое отношеніе. Возмите примѣръ съ того же Вождя Израильскаго. Когда избиралъ онъ Судей, то показалъ такое безпристрастіе, что ни въ сіе, ни въ послѣдующее время не поручилъ сего высокаго жребія своимъ даже дѣтямъ. Вы сами внутренно сознаетесь, что безъ сей предосторожности трудно доказать на самомъ дѣлѣ безпристрастіе. Непостоянное и растлѣнное сердце человѣческое непримѣтнымъ образомъ увлекается иногда нечистымъ желаніемъ. Но вѣдайте, что ежели кто въ семъ избраніи будетъ руководствоваться ожиданіемъ для себя выгодъ и чести, тотъ изберетъ наемника, а не Судію. Не думайте, чтобы избранный таковымъ образомъ могъ сдѣлать вамъ добро. Порокъ не менѣе вреденъ тому, кто облекаетъ его въ одежду правды.

Мужи Благородные! оправдайте благородство духа вашего дѣломъ и истиною. Да

не возмутитъ никакая низкая страсть доблественныхъ сердецъ вашихъ. Величіе духа, мужество, вѣрность къ Государю и ревность къ благу общественному всегда составляли главныя черты, коими сыны Россіи, издревле именитые, отличались; они всегда были и суть крѣпкимъ щитомъ правовѣрія, твердою опорою Престола Монаршаго, непобѣдимымъ огражденіемъ Отечества. Сего же и нынѣ надѣется Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Павловичь, сего ожидаетъ отъ васъ любезное наше Отечество, сего уповаетъ Св. Церковь, возносящая теплыя моленія свои къ Престолу Всевышняго, да дастъ премудрость въ сердца ваши — избрать мужей Богобоязненныхъ, мужей праведныхъ, ненавидящихъ корысти. Аминь.

А. С.

VI.

СЛОВО

ПО ИЗБРАНІИ СУДЕЙ.

Возлюбите правду судящіи землю. — Да не познаете лица въ судѣ. Прем. 1, 1. Втор. 1, 17.

Богъ любитъ правду, и ненавидитъ беззаконіе. Сію любовь къ правдѣ и ненависть къ беззаконію Слово Божіе представляетъ главнымъ свойствомъ и Того Судіи міра, который *по сему* отъ Отца *помазанъ елеемъ радости преимущественно предъ соучастниками своими.* (Псал. 44, 8.) Любовь Божія къ правдѣ столько соединена съ Его свойствами, что безъ нея не льзя имѣть понятія ни о благости Его, ни о премудрости, ни о правосудіи, ни о всемогуществѣ.

Человѣкъ въ началѣ сотворенъ былъ *въ образъ подобія Божія.* (Прем. 2, 23.) Онъ и возстановляется по паденіи въ тотъ же

образъ, въ образъ *праведности и святости истины.* (Еф. 4, 24.) Почему та же любовь къ правдѣ должна составлять главное свойство и человѣка. Правда есть свѣтъ или истина для ума его. Она есть благо для его сердца. Она есть законъ для всей его дѣятельности. Она есть мудрость, по которой и дѣйствіе, и побужденіе, и цѣль, и средства — согласны съ вѣчнымъ закономъ Божіимъ. —

Что всѣ законы и дѣла Божіи въ царствѣ природы и въ царствѣ благодати? *Правда и истина,* отвѣчаютъ Богомудрые. (Псал. 110, 7. Рим. 3, 21. 22.) Чѣмъ же должны быть всѣ дѣла человѣческія, всѣ законы и связи обществъ? Правдою. — И такъ *возлюбите,* человѣки, *правду,* какъ истину вашего ума, какъ благо для вашего сердца, какъ такую мудрость, которая воздвигаетъ на камнѣ величественное зданіе и временнаго благополучія и вѣчнаго блаженства.

Но долгъ любить правду особенно лежитъ на Судіяхъ, Слуш. Судіи! — Чего отъ

Васъ хощетъ Высочайшая Воля Благочестивѣйшаго Монарха нашего? Правды. — Чего надѣются Отечество и Ваши сочлены, избравшіе Васъ къ великому Вашему званію? Правды. — Чего отъ Васъ потребуютъ слезы сироты и вдовицы, разореніе убогаго и безпомощнаго, стенаніе обидимаго и угнетеннаго? Правды. — Чего отъ Васъ должны ожидать и страшиться безчинство разврата, наглость притѣснителей, буйство нарушителей общественнаго покоя? Правды, Слуш., правды! — И такъ наипаче *возлюбите правду*, Вы, *Судіи*!

Возлюбите правду судящіи землю, говоритъ Писаніе. — Казалось бы, что избранный Судія долженъ уже любить правду. Ибо и въ самомъ избраніи въ Судіи служитъ руководствомъ для избирающихъ, и правомъ на избраніе для избираемыхъ — не иное что, какъ любовь къ правдѣ. Почему обязательство Писанія любить правду, возлагаемое на Судію, не есть ли уже ненужное? — Нѣтъ. —

Правда постоянно и неизмѣнно *обитаетъ*

только *на новомъ небѣ, и на новой землѣ.* (2 Петр. 3, 13.) Но доколѣ человѣкъ будетъ странствовать подъ симъ ветхимъ небомъ, и на сей ветхой землѣ, ожидая *по обѣтованію* новаго своего отечества: *дотолѣ тѣло тлѣнное* будетъ *отягощать душу, и земное жилище обременять умъ многопопечителенъ.* (Прем. 9, 15.) Доколѣ онъ будетъ разсѣяваться *въ помыслахъ многихъ;* (Екк. 7, 30.) дотолѣ зло, или неправда будетъ съ нимъ неразлучно. Доколѣ лукавыя страсти и льстивыя пожеланія не престанутъ ухищряться противъ закона разума, противъ закона истинной чести и добродѣтели: дотолѣ *судъ* между людьми не *возвратится* совершенно *къ правдѣ;* (Псал. 93, 15.) дотолѣ Верховный Судія нерѣдко самъ будетъ снисходить *въ сонмъ Божій, и среди боговъ произносить судъ: доколѣ вамъ судить неправедно, и оказывать лицепріятіе нечестивымъ?* (Псал. 81, 1. 2.) дотолѣ, говорю, необходимо напоминать Судіямъ долгъ ихъ, и взывать къ нимъ: *возлюбите правду судящіи землю.* — Не охладѣвайте въ Вашей любви, и не уклоняйтесь отъ правды ни на одну черту. И

любовь не терпитъ дробленія и раздѣленія, и правда, предметъ Вашей любви, будучи едина какъ самъ Богъ, ея источникъ, должна быть непреложна и постоянна въ вашихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ. Сія правда должна быть и началомъ, и побужденіемъ, и цѣлію Вашего суда. Да не будетъ для Васъ когда либо *лукавое добрымъ, и доброе лукавымъ*; да не будетъ для Васъ *тьма свѣтомъ, и свѣтъ тьмою.* (Иса. 5, 20.) — *Судящіе землю, возлюбите правду. Любящіе Господа* правды, (взывалъ другъ Божій и народа Божія) *ненавидьте зло.* (Псал. 96, 10.) — Такъ зло опасно, такъ неправда обольстительна, что надобно и любящихъ Господа побуждать ненавидѣть зло, и судящихъ землю увѣщевать— любить правду. И такъ возлюбите правду, Вы Судіи!

Правду, любовь къ которой поставляется долгомъ для Судіи, Слово Божіе называетъ *правдою правдъ*, (Втор. 16, 20.) или какъ бы *праведнѣйшею правдою*, единственною, и въ другомъ мѣстѣ — *безсмертною.* (Прем. 1, 15.) Она по истинѣ заслу-

живаетъ столь высокое наименованіе, не по своему только Божественному началу, но особенно по великимъ и необъятнымъ дѣйствіямъ въ человѣческихъ обществахъ, и въ каждомъ человѣкѣ, какъ гражданинѣ. Сія *правда*, какъ свидѣтельствуетъ счастливѣйшій и мудрѣйшій изъ Царей, *утверждаетъ престолы*, (Притч. 16, 12.) и *возвышаетъ народы*; (14, 34.) поелику и на Царей и на подданныхъ низводитъ небесное благословеніе. Сія только правда укрѣпляетъ связи одного общества съ другимъ; хранитъ ихъ права ненарушимыми и неприкосновенными; ограждаетъ ихъ миромъ и тишиною; награждаетъ изобиліемъ и богатствомъ; водворяетъ въ нихъ силу и безопасность; услаждаетъ ихъ чувствіями дружественности и братолюбія — и блаженствующіе народы сорадуются блаженству общему.

Кто есть добрый гражданинъ? — Отвѣчаетъ Пророкъ: Тотъ, кто творитъ судъ и правду, не возводитъ очей своихъ ни на какіе кумиры, хранитъ чистоту, человѣку не насильствуетъ, залогъ должнику отдаетъ,

хищеніемъ ничего не восхититъ; хлѣбъ алчному дастъ, нагаго облечетъ въ ризу; сребра своего въ лихву не даетъ, и прибытка не возметъ, и вообще отъ всякой неправды отвратитъ руку свою. (Іез. 18, 5—8.) — Послѣ сего, удивительно ли, естьли и въ самой *пустынѣ*, когда въ ней *почиваетъ правда и судъ*, (Иса. 32, 16.) *произрастятъ народу миръ горы, и холмы въ правдѣ*; (Псал. 71, 3.) естьли *процвѣтаетъ праведникъ*; (ст. 7.) естьли *сильно сѣмя его на земли, и родъ его благословляется*; (Псал. 111, 1. 2.) естьли *всѣ благоденствуютъ, и всякой день благословляютъ Того*, кѣмъ зиждется ихъ благоденствіе? (71, 15.) —

И такъ, Блюстители суда и правды, храните крѣпко ввѣренное Вамъ благосостояніе общества. Съ словомъ суда, и съ силою закона, да будетъ *правда оружіемъ въ вашей правой и лѣвой рукѣ*. (2 Кор. 6, 7.) Сія стража правды не должна *дать сна глазамъ вашимъ и вѣждямъ вашимъ дреманія*. (Псал. 131, 4.) Сія любимая Вами правда должна возбуждать въ духѣ Вашемъ

свою *жажду* и свою *алчбу*, подобную той, за которую ублажаетъ Господь: *Блаженны алчущіе и жаждущіе правды.* (Мат. 5, 6.) И судъ вашъ будетъ предъ Богомъ, какъ *солнце*, и Онъ *выведетъ, какъ свѣтъ*, вашу правду, и справедливость вашу, *какъ полдень* (Псал. 36, 6.) предъ очами Монарха и Отечества! —

Обратимъ теперь наше вниманіе на *стези неправды*, дабы, вмѣстѣ съ любовію къ правдѣ, запечатлѣть къ ней ненависть въ одномъ сердцѣ; подобно, какъ онѣ вѣчно обитаютъ въ сердцѣ Божіемъ.

Доколѣ вамъ судить неправедно, и оказывать лицепріятіе нечестивымъ? рекъ Верховный Судія Богъ. — *Да не познаете лица въ судѣ; малому и великому судиши, и не устыдишися лица человѣча; яко судъ Божій есть;* (Втор. 1, 17.) и *да судятъ судъ праведный;* (16, 18.) говоритъ первый Его Законописецъ. Изъ сихъ словъ очевидно, Слуш! что первый врагъ правды, и корень всякаго зла въ судѣ, есть *лицепріятіе.* Въ самомъ дѣлѣ, сколько другихъ по-

роковъ раждаетъ оно въ сердцѣ Судіи! Какъ часто служитъ *для великаго* поводомъ къ нарушенію закона одна надежда, оправдаться предъ Судіею лицепріятнымъ! И какъ часто страданіе *малаго* продолжается или увеличивается отъ одной его безнадежности — быть оправданнымъ или удовлетвореннымъ! —

Гнусное и пагубное лицепріятіе! Какъ часто оно помрачаетъ красоту и совершенство правды! Его повсюду проклинаетъ Слово Божіе; но оно еще не истребилось съ лица земли! — За него строго караетъ судъ Божій самыхъ Судей; но они не престаютъ ему раболѣпствовать. Стоны и воздыханія жертвъ его возносятся къ небу: *возстани Боже, суди* Судей *земли!* (Псал. 81, 8.) но услышаніе ихъ медлитъ, медлитъ! — И кто удержитъ потокъ его зла? — Оно преображается въ безчисленные виды; оно облекается въ строгость и непреклонность правосудія; оно принимаетъ образъ состраданія и снисходительности. — Оно ссылается на заслуги виновнаго, и даетъ ему прощеніе; оно указываетъ на

тѣ же заслуги, и, приписавъ имъ другое побужденіе, другую цѣль, погубляетъ невиннаго. Оно готово употребить въ орудіе и все священное, и все — постыдное для человѣка! — И кто изслѣдуетъ всѣ мрачные пути его? — „Ты Самъ, Господи, вопіялъ одинъ ревнитель правды, пораженный до глубины души злоупотребленіемъ въ судилищахъ, Самъ Ты, избравшій *немощное міра, дабы посрамить сильное*, (1 Кор. 1, 27.) не допусти сію язву въ Твое святилище! Да не будетъ въ немъ уничиженъ бѣдный предъ лицемъ богатаго, и слабый притѣсненъ отъ руки сильнаго!" — О! возлюбите правду, Судіи, и постоянно ненавидьте беззаконное лицепріятіе; *яко судъ Божій есть.* —

Естьли разкрыть сердце, порабощенное лицепріятію, сему ненавистному пороку, — то мы увидимъ тамъ образъ его со всѣми гнусными и ужасными чертами. Мы увидимъ въ немъ безразсудство, низость и жестокость, клятвопреступленіе и невѣріе.

Такъ. Лицепріятіе есть порокъ безраз-

судный. — Не будемъ упоминать здѣсь о томъ, что Евангеліе называетъ все то *мерзостію предъ Богомъ*, что *у человѣковъ* почитается *высокимъ*; (Лук. 16, 15.) все то мерзостію, къ чему они, оставляя Бога, прилѣпляются всѣмъ сердцемъ; равно и о томъ, что законъ общества требуетъ отъ Судіи вниманія не ко внѣшнимъ преимуществамъ или стяжаніямъ судимыхъ, но къ ихъ винѣ, или невинности. Довольно указать на общій смыслъ, который говоритъ ясно, что внутреннее достоинство человѣка превосходитъ все, что только имѣетъ жизнь и чувство. Но лицепріятіе пренебрегаетъ всѣ сіи начала. Оно, имѣя око заключеннымъ ко всему духовному и нравственному, водясь земнымъ и чувственнымъ, смотритъ въ человѣкѣ не на то, что онъ есть самъ въ себѣ, но на то, что внѣ его. Оно смотритъ на *кумиръ*, (какъ говоритъ Св. Василій Великій) который *снаружи мѣдь, а внутри прахъ*. (Дан. 14, 7.) Но бываетъ золото, бываетъ драгоцѣнное *сокровище въ глиняныхъ сосудахъ*, (2 Кор. 4, 7.) котораго оно не видитъ.

Съ симъ вмѣстѣ оно необходимо есть порокъ низкій, особенно унижающій душу блюстителя правосудія. Ибо обладаемый имъ Судія, при всемъ своемъ ослѣпленіи, при всей разсѣянности мірской жизни, при всемъ ободреніи себя безчисленными примѣрами подобныхъ себѣ людей, не можетъ затьмить въ себѣ послѣдняго луча совѣсти, освѣщающаго по временамъ и беззаконность его поведенія, и неправду тѣхъ, въ удовлетвореніе коимъ, по мздоимству, или по страху, уклоняетъ онъ вѣсы правосудія, и которыхъ, по сему, внутренно ненавидитъ и презираетъ.

Обратимъ еще взоръ на лицепріятіе, столь общее между людьми, и мы увѣримся, что оно съ жестокостію попираетъ права человѣчества. — Мы всѣ согласны, что бѣдный и богатый суть наши братья; чужестранецъ и соотечественникъ — наши ближніе. Но посмотрите на нихъ въ то тусклое стекло, въ которое обыкновенно смотритъ лицепріятіе, и особенно лицепріятіе Судіи. Какое увидите неравенство между ими! Богатый представляется вы-

*

сокимъ, бѣдный низкимъ; одинъ другъ и благодѣтель, другой чуждый и неизвѣстный. Такъ. Сквозь сіе стекло мы не увидимъ, что природа у всѣхъ одна; что какъ тотъ, такъ и другой — человѣкъ. Мы не увидимъ, равно какъ и лицепріятіе никогда не видитъ, что мы всѣ братья, что мы всѣ сыны одного *Отца, который на небесахъ*; что всѣ имѣемъ одну мать — землю, изъ персти коей всѣ созданы. Нѣтъ! Мы ничего не увидимъ, ни порока въ великомъ, ни добродѣтели въ маломъ; ни преступленія въ сильномъ, ни невинности въ безпомощномъ; мы не увидимъ и той смерти, которую претерпѣлъ, и той крови, которую пролилъ на крестѣ за бѣднаго брата нашего *Господь славы* Іисусъ Христосъ, удостоивающій его только высокаго имени *меньшаго* своего *брата*, и во второе пришествіе имѣющій строго судить тѣхъ жестокихъ людей, которые въ отношеніи къ нему не были справедливы! — И такъ, Судіи, *судите людемъ судъ праведный; не уклоните суда, ниже познаете лице, ниже да возмете даровъ; яко судъ Божій есть*. — *Да поживете*, присовокупляетъ За-

конописецъ Божій, *и вшедше наслѣдите землю,* (Втор. 16, 18. 19. 20.) — ту, которую Христосъ обѣщалъ своимъ подражателямъ. (Мат. 5, 5.)

Какъ въ первоначальномъ законѣ Божіемъ о судѣ полагается въ основаніе суда имя Божіе: *яко судъ Божій есть*: такъ и Ваше избраніе, Слуш. запечатлѣно именемъ Божіимъ, и Вашъ судъ есть Божій. Какъ тамъ представляется въ побужденіе чистое и высокое — награда, наслѣдіе обѣтованія Божія: такъ и за Вашъ трудъ Вы не можете, и никто не можетъ предполагать иной награды, кромѣ награды Божіей, обѣтованной Судіямъ *праведнымъ, милостивымъ и миротворцамъ.* Какой судъ! Какое побужденіе! Какая вожделѣнная награда! — Они могутъ быть судимы, но не будутъ осуждены. (Псал. 36, 33.) *Они* первые *будутъ помилованы;* они первые *сынами Божіими нарекутся*! (Мат. 5, 7. 9.)

Но войдемъ въ судилище лицепріятелей: найдемъ ли мы тамъ сіе Божіе основаніе суда? примѣтимъ ли сіе святое побужденіе?

увидимъ ли тамъ страшную клятву на стражѣ вѣсовъ правосудія? — Нѣтъ. Нашъ взоръ съ ужасомъ остановится на лицепріятіи, попирающемъ *долу правду.* (Ам. 5, 7.) — И какая самая поразительная черта на нагломъ челѣ его? Это черта изувѣрства и нечестія! —

Такъ, изувѣрства и нечестія! Мы ее разсмотримъ яснѣе, ежели соберемъ здѣсь нѣсколько лучей того свѣта, который далъ намъ Іисусъ Христосъ, *единый Законодатель и Судія.* (Іак. 4, 12.) — Богъ есть наше начало и конецъ; слава Его требуетъ нашей жизни и смерти: лицепріятіе началомъ и концемъ суда Божія поставляетъ себя, или, что то же, свою корысть. Провидѣніе Божіе бодрствуетъ надъ бытіемъ и жизнію каждой твари; оно особенно печется о благѣ праведниковъ, и для нихъ спасаетъ беззаконные грады: беззаконное лицепріятіе, не имѣя надежды на Промыслъ, и употребляя низкія средства для низкихъ цѣлей, умножаетъ только беззаконниковъ и беззаконія. —

Духъ человѣка безсмертенъ; онъ долженъ господствовать надъ чувственностію, а не быть ея узникомъ. Земля есть временное обиталище, небо — вѣчное наше отечество. Итти туда надобно путемъ тѣснымъ и труднымъ. Образецъ и Подвигоположникъ, Христосъ. Крестъ знаменіе постоянства и мужества. *Вѣнецъ правды за вѣру дается въ день оный, по окончаніи поприща.* (2 Тим. 4, 7. 8.) — Не нужно говорить, сколь мало сообразна съ симъ Евангельскимъ ученіемъ вся дѣятельность Судіи лицепріятнаго. Запечатлѣемъ только въ нашей памяти страшную истину: Есть *Богъ, Отецъ сиротъ и Судія вдовицъ;* (Псал. 67, 6.) есть *Богъ Судія праведный, и Богъ всякой день готовый ко гнѣву. Мечь Его* уже *изостренъ, лукъ Его напряженъ и направленъ; орудія смерти на него положены; стрѣлы Его* уже *содѣланы палящими.* (Псал. 7, 12—14.) — Внемли, сердце, не раскрывшееся еще къ напечатлѣніямъ истины и добра. Внемли и ужасайся! —

Но, Боже праведный! *сотвори* Судіямъ симъ *сердце чистое* отъ всякаго лицепрія-

ствія, и духъ правый обнови внутри ихъ. (Псал. 50, 12.) Они въ Твоемъ присутствіи, у подножія престола Твоего, съ жертвою славословія и благодаренія, которая одна Тебѣ угодна. Они *цѣлуютъ* Твой *крестъ* и *слова вѣчнаго* Твоего *Евангелія*. — *И станетъ ли близъ Тебя тотъ, кто умышляетъ притѣсненіе вопреки закону?* (Псал. 93, 20.) Аминь.

А. І.

VII.

Помощь мнѣ отъ Господа. Псал. 120, 2.

Нѣтъ сомнѣнія, что желаніе Божіей помощи у многихъ людей проистекаетъ изъ чувственнаго, развращеннаго сердца. Какъ изнѣженность и превратное о вещахъ понятіе бываютъ причиною ихъ жалобъ и воплей на бѣдствія сей жизни; такъ похоти и страсти побуждаютъ ихъ обращать къ небу нечистый взоръ и искать Божіей помощи. Оскорбленное тщеславіе взираетъ на безславную жизнь, какъ на неблагодарное забвеніе мнимыхъ заслугъ своихъ; необузданное честолюбіе жалуется на мрачную неизвѣстность, какъ на нестерпимое страданіе; алчное корыстолюбіе взираетъ на небольшое имѣніе и умѣренное благосостояніе, какъ на недостатокъ и бѣдность; низкое сластолюбіе не находитъ никакого удовольствія въ простыхъ радостяхъ, и съ презрѣніемъ взираетъ на землю, какъ на долину плача, коль скоро истортается у него чаша плотоугожденія; разсѣянность увлекаемаго страстями духа домашнее спо-

койствіе почитаетъ мрачною, печальною пустынею. Обладаемыя сими страстями, развращенныя души, чувствуя свою немощь и безсиліе, обращаютъ грѣховныя очи свои къ небу, и ожидаютъ, не придетъ ли имъ помощь свыше. Таковое ожиданіе помощи отъ Господа есть низко и недостойно: оно доказываетъ болѣе униженіе человѣка, нежели его возвышеніе, болѣе безумное суевѣріе, нежели благоразумную довѣренность; оно служитъ болѣе къ усыпленію духовной жизненной силы его, нежели къ ея возбужденію и оживотворенію.

Но уже ли должны быть порицаемы всѣ тѣ, которые возводятъ взоръ свой къ небу, и ищутъ помощи отъ Господа? Уже ли всѣ человѣческія жалобы сутъ такъ суетны и неправедны въ своихъ источникахъ, такъ безразсудны и чувственны въ своихъ цѣляхъ? Ахъ! много есть и благочестивыхъ душъ, которыя сѣютъ съ слезами: онѣ идутъ и плачутъ, и воздыхая несутъ сѣмена для сѣянія; но ожидаютъ радостной жатвы свыше, отъ Отца свѣтовъ, отъ котораго нисходитъ всякое даяніе благое и всякой даръ

совершенный. Когда благородныя намѣренія уничтожаются, полезныя желанія не исполняются, прекрасное предначертаніе жизни разстроивается, блистательныя надежды обращаются въ стыдъ, продолжительные труды остаются безплодными; когда настоящее тягостно и сопряжено съ опасностями, будущее сомнительно и ненадежно; когда къ наружнымъ угнетеніямъ присоединяются внутреннія раны совѣсти, къ болѣзнямъ раскаевающагося сердца мучительныя сомнѣнія: тогда изъ сердца и самаго твердаго человѣка исторгается болѣзненный вздохъ; тогда и благочестивый человѣкъ не можетъ защитить себя отъ горести; тогда глаза и самаго истиннаго Христіанина наполняются слезами. Но за униженіемъ слѣдуетъ тотчасъ возвышеніе. Бѣдственность земли устремляетъ его къ небу; онъ *возводитъ очи къ горамъ, откуда приходитъ помощь* ему. (Псал. 120, 1.) Воздыхать и надѣяться, имѣть нужду и требовать высшей силы, чувствовать потребность помощи и искать ее у Бога, — для Христіанина есть дѣло одного и того же мгновенія.

И такъ, истинный Христіанинъ имѣетъ то общаго съ чувственнымъ мірскимъ человѣкомъ, что оба они желаютъ помощи Божіей. Но сыны свѣта существенно различаются отъ сыновъ міра образомъ, каковымъ тѣ и другіе ожидаютъ сей помощи.

И Христіанинъ полагаетъ въ Богѣ надежду свою, и онъ возводитъ очи свои къ горамъ, откуда приходитъ помощь; но спокойствіе и терпѣніе суть отличительныя черты его: онъ ожидаетъ помощи отъ Господа, но ожидаетъ *терпѣливо.* — Сыны міра напрягаютъ всѣ силы къ достижежснію своихъ желаній, коихъ цѣлію обыкновенно бываютъ суетныя блага земли. Они не понимаютъ и понимать не могутъ, что уничтоженіе ихъ намѣреній и неисполненіе любимыхъ надеждъ ихъ произвели бы спасительнѣйшія для нихъ дѣйствія. Не зная, что любящимъ Бога все споспѣшествуетъ ко благу, они пригвождаютъ взоръ свой къ одной только цѣли объятаго суетностію сердца своего; лищаются покоя, мучатся, терзаются, когда не скоро достигаютъ оной; предаются отчаянію, изступленію,

когда теряютъ надежду обладать ею. Безпокойная, мучительная нетерпѣливость есть отличительный признакъ ихъ состоянія и дѣйствованія.—Но въ какой противоположности представляется истинный Христіанинъ! Онъ не полагается на свою собственную силу, вручаетъ дѣло свое Богу, и спокойно ожидаетъ помощи Его. Онъ возсылаетъ къ Нему пламенныя молитвы о ниспосланіи ему помощи, но въ тоже время съ преданностію взываетъ къ Нему: Отецъ небесный, не моя, но Твоя да будетъ воля! Такимъ образомъ онъ не заботится болѣе о томъ, въ чемъ положился на Всевышняго. Естьли онъ радуется, то радуется предъ Господомъ: естьли страждетъ, то страждетъ по волѣ Господа. Спокойное терпѣніе, сей сладостный плодъ вѣры, нисходитъ на обуреваемую жизнь его. Оно укрѣпляетъ его, когда онъ, удрученный тяжкою болѣзнію, жаждетъ исцѣленія; оно утѣшаетъ его, когда онъ, угнетенный бѣдностію, заботится о будущемъ пропитаніи; оно ободряетъ его, когда онъ, изнуренный мучительными отношеніями, старается притти въ лучшее, свободнѣйшее положеніе.

Онъ *возводитъ очи къ горамъ, откуда приходитъ помощь;* онъ ожидаетъ съ терпѣніемъ.

Но можетъ быть, при таковомъ терпѣливомъ ожиданіи, мало по малу усыпитъ онъ собственныя силы свои? можетъ быть погрязнетъ въ безчувственную лѣность? — Нѣтъ, упованіе Христіанина на помощь Господа бываетъ сколько терпѣливо и покорно, столько и *дѣятельно* вмѣстѣ. Онъ знаетъ, что долженъ дать Богу строгій отчетъ во ввѣренныхъ ему талантахъ; онъ знаетъ, что долженъ дѣлать, неутомимо дѣлать, пока день есть. Онъ глубоко чувствуетъ, что собственными силами ничего достигнуть не можетъ; но также глубоко и живо чувствуетъ, что безъ нихъ ничто не совершится. Посему онъ тщательно наблюдаетъ средства и пути, которыя Господь указуетъ ему для его блага. Онъ прилѣпляется къ нимъ съ священною ревностію, и употребляетъ ихъ со всею силою, зная, что симъ исполняетъ волю Божію. Юноша не можетъ проникнуть будущаго; онъ не знаетъ, будетъ ли указанъ ему кругъ

дѣйствованія, въ которомъ онъ могъ бы производить великое благо на землѣ: сіе указаніе должно притти свыше; онъ ожидаетъ помощи отъ Господа. Однако, тѣмъ несомнѣннѣе спѣшитъ онъ пользоваться золотымъ и никогда невозвращающимся утромъ своей жизни, обогощаетъ умъ свой полезными познаніями, утверждаетъ сердце свое въ похвальныхъ склонностяхъ, дабы по крайней мѣрѣ быть достойнымъ высшаго званія. Родители не могутъ прозрѣть въ будущее; они не знаютъ, содѣлаются ли любимыя ихъ дѣти богобоязливыми людьми и полезными гражданами, вступятъ ли въ училище креста, или на поприще счастливой жизни: благословеніе должно притти свыше; они ожидаютъ помощи отъ Господа. Однако тѣмъ дѣятельнѣе стараются они посѣвать въ мягкихъ сердцахъ ихъ сѣмена Богопочтенія и добродѣтели; и хотя чувствуютъ, что наилучшее воспитаніе нерѣдко бываетъ тщетно; но чувствуютъ также, что безъ воспитанія тѣмъ менѣе можно надѣяться чего либо добраго. Съ толикимъ спокойствіемъ и достоинствомъ совершаетъ Христіанинъ поприще свое. Онъ

ожидаетъ помощи отъ Господа съ терпѣніемъ, и однако съ полною дѣятельностію.

Неизмѣримо есть богатство даровъ Божіихъ; неизчерпаема есть полнота того, что приходитъ и можетъ притти свыше. Посему-то, надѣяться на помощь Господа, и погружаться въ бездны неизмѣримаго моря желаній и надеждъ, есть заблужденіе, въ которое весьма легко и весьма часто впадаетъ человѣкъ. Очарованный мечтами юношеской силы воображенія, воспаленный жаромъ живаго чувствованія, онъ усматриваетъ міръ въ безмѣрно блистательномъ видѣ. Свою любовь къ справедливости и честности, къ добродѣтели и страху Божію, онъ переноситъ на всѣхъ другихъ; онъ думаетъ найти и внѣ себя то, что чувствуетъ въ своемъ сердцѣ. Онъ видитъ въ мысляхъ, какъ всѣ преклоняютъ ухо, когда онъ съ жаромъ краснорѣчія вѣщаетъ о добродѣтели; онъ видитъ въ мысляхъ, какъ всѣ простираютъ къ нему руку дружества, когда онъ дѣйствуетъ для счастія ближнихъ; видитъ въ мысляхъ, какъ заслуги награждаются уваженіемъ, любовь любовію.

Веселъ, счастливъ и блаженъ онъ въ прекрасномъ сновидѣніи своемъ: но горестно и болѣзненно пробужденіе его; оно нерѣдко ослабляетъ всю духовную силу жизни, ввергаетъ въ мрачное уныніе, и надежду на Бога сокрушаетъ о камень сомнѣнія и даже невѣрія. — Но *обдуманнѣе* и *умѣреннѣе* надежда истиннаго Христіанина. И онъ возводитъ очи къ горамъ, и онъ основываетъ надежду свою на Богѣ; но не ожидаетъ невозможнаго. Онъ никогда не забываетъ, что между чувственными и свободными существами не можетъ не быть смѣшенія добрыхъ съ злыми. Гдѣ каждый непрерывно долженъ сражаться и избирать между удовольствіемъ и обязанностію, тамъ должна быть непрерывная война добра со зломъ. Гдѣ духъ связанъ узами тлѣннаго чувственнаго тѣла, тамъ тысячи препятствій должны противостоять стремленію къ высокому и божественному. Гдѣ сердце непрерывно раздѣляется между желаніями духовными и тѣлесными, небесными и земными, тамъ не можетъ процвѣтать ненарушимый миръ, невозмущаемое счастіе. Но сего онъ и не надѣется, и не ожидаетъ; онъ ожи-

даетъ отъ Господа болѣе духовной, нежели тѣлесной помощи. Его высочайшее, священнѣйшее желаніе состоитъ въ исканіи прежде всего царствія Божія и правды Его. Все прочее, съ нимъ случающееся, есть постороннее дѣло, есть только средство укрѣпленія. По сему умѣренно и обдуманно его ожиданіе помощи отъ Господа.

Притомъ никто не ожидаетъ сей помощи съ большею увѣренностію, какъ истинный Христіанинъ. Въ самомъ понятіи ожиданія заключается твердость, несомнѣнность. Желаніе сопровождается страхомъ неполученія, надежда допускаетъ возможность обмана; но ожиданіе исполнено несомнѣнною увѣренностію. Гдѣ нѣтъ увѣренности, тамъ нѣтъ еще ожиданія, — тамъ есть только желаніе, только надежда. Да и почему Христіанину не взирать къ Господу, не ожидать Его помощи съ увѣренностію? Его желанія не легкомысленны, его надежды не безмѣрны. Къ чему стремится необузданная страсть, чего желаютъ юношескія мечтанія, то чуждо для него. Онъ въ желаніяхъ своихъ не предается лѣности

и бездѣйственности; но ожидаетъ свыше только того, что не въ его силѣ. Онъ не желаетъ одного только наслажденія; онъ самъ дѣйствуетъ, трудится, но притомъ съ довѣренностію поручаетъ себя волѣ Божіей. Какія бы заботы и скорби ни наполняли настоящее, какія бы сомнѣнія и опасенія ни представлялись въ будущемъ, онъ съ непоколебимою довѣренностію вѣщаетъ: *помощь мнѣ отъ Господа.*

Ни борьба, ни болѣзнь, ни страхъ, ничто въ свѣтѣ не можетъ ввести его въ заблужденіе; ибо его желаніе устремлено не къ суетному и земному, но къ *вѣчному* и *безконечному*. Онъ понимаетъ высокое назначеніе свое; онъ знаетъ, что долженъ быть гражданиномъ лучшаго міра. По сему его надежда на небѣ, а не на землѣ; его око обращено къ свѣтлымъ высотамъ преобразованія; его сердце стремится въ землю обѣтованія. Хотя онъ не можетъ поднять завѣсу, раздѣляющую время отъ вѣчности; хотя око его не видитъ, ухо не слышитъ, и на сердце его не приходитъ, что уготовано на небѣ: но онъ чувствуетъ,

что тамъ будетъ конецъ его надежды и ожиданія. Онъ охотно предается сему радостному предчувствію, и ищетъ въ немъ укрѣпленія своей надежды, своего ожиданія. Естьли скорби и бѣдствія угнетаютъ его въ сей жизни; то онъ помышляетъ о новой жизни, гдѣ будетъ свободенъ отъ тягостей земнаго пребыванія, гдѣ не будетъ ни слезъ ни воздыханій, гдѣ онъ войдетъ въ вѣчную радость Господа; — и новая бодрость, новая радость, новая увѣренность наполняетъ его душу. Онъ надѣется на Безконечнаго и ожидаетъ Его помощи, ибо духъ его устремленъ къ безконечному.

VIII.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

СЛОВО

О ТОМЪ,

КАКОЕ ИМѢЕТЪ ДОСТОИНСТВО СМИРЕНІЕ И КАКЪ ВЫСОКЪ СТЕПЕНЬ ОНАГО?

Хочу отверзть уста мои, братія, и говорить о высокомъ достоинствѣ смиренія, но исполняюсь страхомъ, такъ какъ бы кто намѣревался говорить о Богѣ по собственному своему разсужденію. Ибо смиреніе есть облаченіе Божества. Въ него облеклось вочеловѣчившееся Слово, и посредствомъ его бесѣдовало съ нами въ тѣлѣ нашемъ. Почему и всякой, облеченный въ оное, истинно имѣетъ образъ Того, который низшелъ съ высоты своей, сокрылъ крѣпость величія своего и покрылъ славу свою смиреніемъ, дабы не попалить творенія зракомъ своимъ. Потому что тварь не могла бы ни зрѣть Его, ни слышать словъ изъ устъ Его лицемъ къ лицу, естьли бы Онъ сталъ бесѣдовать съ нею, не принявъ на

себя свойствъ ея. По сей причинѣ и сыны Израилевы не могли слышать гласа Его, когда Онъ изъ облака говорилъ къ нимъ, и сказали Моисею: „Пусть говоритъ Богъ съ тобою, а ты пересказывай намъ слова Его, *и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ.*" Исх. 20, 19. Да и какъ можно было твари открыто воззрѣть на Него? Ибо столь страшно было видѣніе Божіе, что самъ Посредникъ сказалъ: Стращусь и трепещу; поелику на горѣ Синаѣ во всемъ величіи явилась слава Божія. Гора дымилась и колебалась, страшась бывшаго на ней явленія. Даже самые звѣри, къ подошвѣ ея приближавшіеся, умирали. И Израильтяне, хотя должнымъ образомъ приготовились, очистивъ себя въ продолженіи трехъ дней, по наставленію Моисея, и чрезъ то содѣлались достойными услышать гласъ Бога и узрѣть явленіе Его; но когда пришло время, не могли снести видѣнія свѣта Его и сильнаго гласа громовъ Его.

Нынѣ же, когда Онъ пришествіемъ своимъ излилъ благодать свою на вселенную, Онъ снисшелъ не въ землетрясеніи, не въ

огнѣ, не въ страшномъ и сильномъ громѣ; но какъ дождь на руно, и какъ капля, тихо каплющая на землю, и бесѣдовалъ съ нами инымъ образомъ. То есть, Онъ, какъ въ нѣкоей сокровищницѣ, сокрылъ величіе свое подъ кровомъ плоти, собственнымъ Его маніемъ изъ утробы Дѣвы и Богородицы Маріи устроенной, и въ оной бесѣдовалъ съ нами; дабы мы, видя, что Онъ бесѣдуетъ съ нами, какъ единъ отъ рода нашего, безъ ужаса взирали на Него.

Почему кто облекся въ сіе одѣяніе, въ которомъ явился самъ Творецъ, облекшись въ тѣло наше, тотъ облекся въ самаго Христа. Поелику онъ по внутреннему своему человѣку облекся въ тотъ же образъ, въ какомъ явился Христосъ твари своей и жилъ съ нею, и въ семъ образѣ видятъ Его сподвижники Его; и имъ украсился онъ вмѣсто облаченія честей и мірской славы. А по сему, какъ словесная, такъ и безсловесная тварь, видя человѣка, который облеченъ въ сей образъ, покланяется ему какъ владыкѣ, въ честь своего Владыки, котораго она зрѣла въ тотъ же образъ обле-

ченнаго, и жившаго въ ономъ на земли. Ибо какая тварь не благоговѣетъ предъ лицемъ смиреннаго? Впрочемъ, доколѣ слава смиренія не была явлена предъ всѣми, сей образъ, исполненный святости, былъ въ презрѣніи. Но теперь просіяло величіе его предъ очами міра, и всякой человѣкъ чтитъ сей образъ, гдѣ бы оный ни представлялся. Чрезъ сіе посредство удостоилась тварь узрѣть Творца своего и Создателя. Отъ того и самые враги истины не презираютъ смиренія, и хотя бы имѣющій оное былъ бѣднѣе всего на свѣтѣ, но когда онъ преуспѣлъ въ ономъ, то почитаютъ его, какъ въ вѣнцѣ и порфирѣ.

Смиреннаго никто не ненавидитъ, не поноситъ, не призираетъ. Всѣ любятъ его, потому что любитъ его Господь. Самъ онъ всѣхъ любитъ, и его всѣ любятъ. Всѣ желаютъ видѣть его, и, куда ни приходитъ, вездѣ взираютъ на него, какъ на Ангела свѣта, и отдаютъ ему честь. Хотя бы мудрецъ и учитель говорилъ, но при немъ умолкаютъ. Ибо уступаютъ говорить смиренному. Очи всѣхъ устремлены на уста

его, какая рѣчь выдетъ изъ оныхъ. Всякой ожидаетъ словъ его, какъ словъ Божіихъ. Его краткія слова подобны рѣчамъ Витій, въ которыхъ они излагаютъ мысли свои. Слова его для слуха мудрыхъ пріятнѣе, нежели сотъ и медъ для гортани. Всѣ почитаютъ его, какъ Бога, хотя бы онъ былъ не искусенъ въ словѣ, и былъ незначущъ и невиденъ по своей наружности.

А кто съ презрѣніемъ говоритъ о смиренномъ и не считаетъ его даже за человѣка, тотъ какъ бы отверзаетъ уста свои противу самаго Бога. Но честь его остается при немъ, сколько бы онъ ему ни казался презрѣннѣе всякой твари. Приближается ли смиренный къ плотояднымъ звѣрямъ, и они, лишь только увидятъ его, укрощаютъ свирѣпость свою, приходятъ предъ него, какъ предъ своего владыку, наклоняютъ голову свою, лижутъ руки его и ноги его. Потому что они ощущаютъ отъ него туже воню, которая исходила изъ Адама до его преступленія, тогда какъ были собраны къ нему всѣ звѣри въ раю, и онъ нарекъ имъ имена. Это отнято было у насъ,

Но Іисусъ своимъ пришествіемъ опять намъ возстановилъ и даровалъ оное. Отъ сего разливается благовоніе на родъ человѣческій. Приближается ли опять къ смертоносным гадамъ, и тотчасъ, при одномъ приближеніи руки его и прикосновеніи къ тѣлу ихъ, острота и ѣдкость смертоноснаго ихъ яда пропадаетъ, и онъ въ рукахъ своихъ жметъ ихъ, какъ саранчу. Приближается ли къ людямъ, и они внимаютъ ему, какъ самому Господу. И что говорить о людяхъ? И самые демоны со всею своею лютостію и яростію, и со всею своею гордостію приближаясь къ нему, изчезаютъ, какъ прахъ. Вся злоба ихъ ослабѣваетъ, козни ихъ разсыпаются, и всѣ злые умыслы ихъ изчезаютъ.

Показавъ теперь, сколь велико достоинство смиренія предъ Богомъ, и сколь великая сокрыта въ немъ сила, теперь покажемъ, что есть смиреніе, и когда человѣкъ удостоивается получить оное во всемъ совершенствѣ. Сдѣлаемъ также различіе между смиреннымъ по виду, и тѣмъ, кто удостоился истиннаго смиренія.

Смиреніе есть нѣкая таинственная сила, которую по совершеніи всей добродѣтельной жизни получают истинно Святые. Сія сила никому не дается кромѣ только тѣхъ, кои силою благодати совершились въ добродѣтели, сколько ограниченная природа способна къ тому. Потому что добродѣтель сія заключаетъ въ себѣ все. Почему нельзя всякаго безъ разбора почитать смиреннымъ, но тѣхъ токмо, которые удостоились достигнуть той степени совершенства, о которой мы говорили. Не всякъ тотъ взошелъ на степень смиренія, кто по природѣ скроменъ, тихъ, благоразуменъ или кротокъ. Нѣтъ; истинно смиренный есть тотъ, кто имѣетъ въ себѣ, чѣмъ превозноситься, и не превозносится, но въ мысляхъ своихъ считаетъ это за прахъ. Я даже и того не называю смиреннымъ, кто смиряется при воспоминаніи грѣховъ и беззаконій своихъ и содержитъ оныя въ памяти, дабы воспоминаніемъ оныхъ сокрушить сердце свое и умъ свой отклонить отъ помысловъ гордости, хотя сіе и похвально. Потому что таковой имѣетъ еще гордыя мысли и не пріобрѣлъ смиренія, а

только старается и употребляетъ усилія приближить оное къ себѣ. Хотя это, какъ я сказалъ, похвально, но смиреніе еще не у него, онъ только желаетъ его, но оно еще не у него. Совершенно смиренный есть тотъ, кто не имѣетъ нужды изыскивать умомъ своимъ причинъ къ смиренію, но во всемъ вполнѣ и естественно безъ усилія имѣетъ оное. Хотя бы онъ вмѣщалъ въ себѣ великую благодать и дары превышающіе всю тварь и природу, но онъ смотритъ на себя, какъ на грѣшника, какъ на бѣднаго, и презрѣннаго въ собственныхъ глазахъ своихъ; и хотя бы онъ проникъ въ тайны всей духовной природы и совершенно былъ премудръ въ познаніи всѣхъ вещей сотворенныхъ, но считаетъ себя ничего незнающимъ. И таковъ онъ безъ домогательства, и безъ усилія таковъ въ сердцѣ своемъ.

Возможно ли сдѣлаться такимъ человѣку, и можно ли естественными силами произвести въ себѣ такую перемѣну, или нѣтъ?

Не сомнѣвайся въ томъ, что сила таинственная, которую онъ получилъ, присо-

единяясь къ добродѣтельной жизни, производитъ сіе въ немъ. Это та самая сила, которую Божественные Апостолы получили въ видѣ огня. Для ней заповѣдалъ имъ Спаситель *не отлучаться изъ Іерусалима, доколѣ не пріимутъ силу свыше.* Дѣян. гл. 1. ст. 4. Здѣсь Іерусалимъ означаетъ добродѣтель, сила, смиреніе, а сила свыше, Утѣшителя, т. е. Духа утѣшенія. Такъ говоритъ о немъ Божественное Писаніе, гдѣ сказано, что тайны открываются смиреннымъ. Сего Духа откровеній и Учителя таинъ удостоиваются принять внутрь себя одни смиренные. И потому говорится у нѣкоторыхъ Святыхъ мужей, что смиреніе усовершаетъ душу въ божественныхъ созерцаніяхъ.

И такъ никто не дерзай помышлять въ душѣ своей, что онъ уже достигъ высоты смиренія, потому только, что иногда приходила ему какая либо умилительная мысль, или пролилъ онъ нѣсколько слезъ, или потому, что есть въ немъ какое либо доброе качество, полученное отъ природы, или усиліемъ пріобрѣтенное. Ибо то, что составляетъ полноту всѣхъ тайнъ, есть хранилище всѣхъ

добродѣтелей, и никто не воображай, что онъ получаетъ всю сію благодать посредствомъ немногихъ дѣлъ. Напротивъ, когда человѣкъ преодолѣетъ всѣхъ противныхъ духовъ, когда не найдется ни одной добродѣтели, которой бы онъ самъ не исполнилъ и не пріобрѣлъ; когда побѣдитъ и разрушитъ всѣ твердыни враговъ, и послѣ сего въ духѣ своемъ ощутитъ, что онъ получилъ ту благодать, т. е. когда, по слову Апостола, *самый Духъ свидѣтельствуетъ духу его*; Рим. 8, 16. тогда онъ уже въ совершенствѣ достигъ смиренія. Блаженъ, кто пріобрѣлъ оное! Ибо во всякое время лобызаетъ и обымаетъ онъ нѣдра Іисусовы.

Естьли спроситъ кто: „Что мнѣ дѣлать? Какъ пріобрѣсть его? Какъ удостоиться его? Вотъ я удручаю самаго себя, и тогда, какъ думаю, что пріобрѣлъ оное, вижу, что совершенно противныя мысли бродятъ въ разумѣ моемъ, отъ чего прихожу даже въ отчаяніе.“ Естьли кто такъ спроситъ, то вотъ ему отвѣтъ: *Довольно для ученика, чтобъ онъ былъ, какъ учитель его, и для*

раба, чтобъ онъ былъ, какъ господинъ его, Матѳ. 10, 25. Смотри на Того, кто заповѣдалъ смиреніе и даровалъ сію благодать, какъ Онъ пріобрѣлъ его, подражай Ему, и ты найдешь его. Ибо Онъ сказалъ: *идетъ князь міра сего, хотя во Мнѣ ничего не найдетъ.* Іоан. 14, 30. Видишь ли, какъ при совершенствѣ всѣхъ добродѣтелей можно имѣть смиреніе? Будемъ подражать нашему Законоположнику. *Лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову,* Матѳ. 8, 20. Тотъ, Который пріемлетъ славу отъ всѣхъ совершенныхъ, святыхъ и достигшихъ блаженства во всякомъ родѣ со Отцемъ пославшимъ Его и Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

IX.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

СЛОВО

О ТОМЪ,

ЧТО СПОСОБСТВУЕТЪ ЧЕЛОВѢКУ ПРИБЛИЖИТЬСЯ КЪ БОГУ ВЪ СЕРДЦѢ СВОЕМЪ; И КАКАЯ ИСТИННАЯ ПРИЧИНА НЕВИДИМО ПРИБЛИЖАЮЩАЯ КЪ НЕМУ ПОМОЩЬ; — ТАКЖЕ, ЧТО ДОВОДИТЪ ЧЕЛОВѢКА ДО СМИРЕНІЯ.

Блаженъ, кто позналь немощь свою. Поелику такое познаніе служитъ для него основаніемъ, корнемъ и началомъ всякой добродѣтели. Ибо когда кто познаетъ и истинно возчувствуетъ немощь свою, тогда обуздываетъ въ сердцѣ своемъ гордость, помрачающую умъ, и пріобрѣтаетъ себѣ защиту. Впрочемъ никто не можетъ почувствовать своей немощи, естьли не подвергнется хотя нѣсколькимъ искушеніямъ болѣзненнымъ для его тѣла или для души. Ибо тогда, сличая немощь свою съ силою помощи Божіей, онъ познаетъ, какъ она

велика. Притомъ же, когда увидитъ множество употребленныхъ имъ средствъ, осторожность, воздержность, обереженіе и храненіе души своей, которыми онъ надѣялся доставить ей безопасность, но не доставилъ; или когда сердце его не имѣетъ покоя отъ страха и трепета: то онъ долженъ почувствовать и знать, что самый сей страхъ сердца его показываетъ и обнаруживаетъ, что вѣрно имѣетъ онъ нужду въ другомъ какомъ-то помощникѣ. Сердце свидѣтельствуетъ о томъ внутренно мятущимъ и поражающимъ его страхомъ, и тѣмъ доказываетъ, что чего-то недостаетъ. Такимъ образомъ оно вразумляется, что не можетъ пребывать въ безопасности. Ибо сказано: помощь Божія спасаетъ. А кто узнаетъ, что онъ имѣетъ нужду въ помощи Божіей, тотъ станетъ много молиться; и чѣмъ болѣе будетъ молиться, тѣмъ болѣе смиряется сердце. Ибо тотъ, кто проситъ и молится, не можетъ не смиряться. А *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Доколѣ же не смирится сердце, дотолѣ не можетъ

отстаетъ отъ киченія. Смиреніе укрощаетъ сердце.

Но какъ скоро человѣкъ смирится, немедленно ограждаетъ его милость, и тогда сердце ощущаетъ Божественную помощь. Поелику оно обрѣтаетъ въ самомъ себѣ пробудившуюся нѣкую силу упованія. Когда же почувствуетъ человѣкъ Божественную помощь, что она помогаетъ ему, тогда сердце его вдругъ исполняется вѣрою, и отселѣ познаетъ онъ, что молитва есть привлеченіе помощи, источникъ спасенія, сокровище упованія, пристанище, защищающее отъ волненія, свѣтъ находящимся во тьмѣ, укрѣпленіе немощныхъ, покровъ во время искушеній, помощь въ тяжкой болѣзни, щитъ ограждающій на брани, стрѣла изощренная противу враговъ; однимъ словомъ, тогда оказывается, что всѣ великія блага сіи приходятъ къ нему отъ молитвы. И съ сего времени онъ услаждается молитвою вѣры. Его сердце просвѣтляется отъ упованія и не остается уже при прежнемъ жгущемъ ревніи и при одномъ простомъ глаголаніи устъ. Узнавъ сіе такимъ обра-

вомъ, онъ хранитъ молитву въ душѣ, какъ сокровище. И отъ великаго веселія образъ молитвы своей перемѣняетъ въ благодарственный гласъ. О семъ-то говоритъ Тотъ, который каждой вещи далъ собственный образъ, сказавъ, что молитва есть радость, возсылающая благодареніе. И Онъ же указалъ, что таковая молитва совершается при познаніи Бога, то есть, отъ Бога ниспосылается. Потому что не съ трудомъ и тягостію молится тогда человѣкъ, какъ обыкновенно совершаетъ всякую молитву, доколѣ не почувствуетъ сей радости, но съ сердечною радостію и удивленіемъ непрестанно изъявляетъ благодарственныя движенія въ неизглаголанныхъ колѣнопреклоненіяхъ, и отъ сильнаго порыва къ познанію, удивленію и изумленію благодати Божіей, вдругъ возвышаетъ голосъ свой, воспѣваетъ и прославляетъ Его, возсылаетъ благодареніе, и отъ великаго изумленія движетъ языкомъ.

Кто истинно, а не мечтательно достигъ сего, и находитъ многіе сему признаки въ самомъ себѣ, и чрезъ продолжительный ко-

кусъ надъ собою позналь различныя состоянія, тоть знаеть, что я говорю не ложно. И отселѣ да отстанеть онъ помышленій суетныхъ, да прилѣпится къ Богу непрестанною молитвою, опасаясь и страшась того, чтобы не лишиться могущественной защиты Божіей.

Всѣ сіи блага происшекають для человѣка отъ познанія собственной немощи. Ибо сильно желая помощи Божіей, посредствомъ молитвы онъ приближается къ Богу. А по мѣрѣ того, какъ приближается къ Богу волею своею, и Богъ приближается къ нему благодатными дарами своими и за глубокое его смиреніе не лишитъ его благодати. Ибо онъ также, какъ вдовица, непрестанно вопіетъ къ Судіи, чтобъ защитить ее отъ соперника. Впрочемъ иногда милосердый Богъ не вдругъ даетъ дары свои для того, чтобы сіе послужило ему побужденіемъ приближаться къ Нему и чтобы самая нужда удерживала его при источникѣ помощи. Нѣкоторыя его прошенія Богъ исполняетъ немедленно, именно такія, безъ которыхъ невозможно спастися: но другія не вдругъ

исполняетъ. И въ иныхъ случаяхъ отражаетъ и удаляетъ отъ него лютое нападеніе врага; въ другихъ подвергаетъ его искушенію, дабы искушеніе сіе послужило для него побужденіемъ приближаться къ Богу, какъ я выше сказалъ; и дабы онъ вразумился и сдѣлался опытнымъ въ искушеніяхъ. Для того, говоритъ Писаніе, оставилъ Господь многіе народы, не погубивъ ихъ, и не предалъ въ руки Іисуса сына Навина, дабы вразумлять чрезъ нихъ сыновъ Израилевыхъ, и дабы колѣна сыновъ Израилевыхъ были свѣдущи и опытны въ брани. Праведникъ, не познавшій своей немощи, находится въ самомъ опасномъ положеніи, близокъ къ паденію и не далекъ отъ губительнаго льва; то есть, бѣса гордости: при томъ же непознавшій немощи своей не имѣетъ смиренія, а не имѣя смиренія, не имѣетъ полнаго совершенства, а безъ сего всегда окруженъ страхомъ; потому что городъ его не укрѣпленъ желѣзными столпами и мѣдными вереями смиренія. Но никто не можетъ пріобрѣсть смиренія иначе, какъ токмо такими средствами, отъ которыхъ сердце дѣлается сокрушеннымъ, и высокомѣрные помыслы

уничтожаются. Для сего врагъ часто находитъ себѣ слѣдъ къ тому, чтобы совратить человѣка; ибо безъ смиренія человѣкъ не можетъ совершить свое дѣло; къ грамотѣ, которою дается ему свобода, еще не приложена печать духа, но онъ доселѣ еще остается рабомъ, и его положеніе еще не безъ страха. Потому что никто не совершитъ дѣла своего безъ смиренія, и никто не научится иначе, какъ токмо искушеніями, а не научившись никто не достигнетъ смиренія.

По сему-то Господь посылаетъ Святымъ мужамъ случаи къ смиренію и къ сокрушенію сердца посредствомъ неусыпной молитвы, чтобы любящіе Его приближались къ Нему чрезъ смиреніе. Иногда Онъ устрашаетъ ихъ собственными ихъ страстями и поползновеніемъ къ гнуснымъ и мерзскимъ похотямъ, иногда ругательствами, обидами и огорченіями отъ другихъ человѣковъ, иногда болѣзнями и немощами тѣлесными, иногда бѣдностію и недостаткомъ необходимыхъ потребностей, иногда мученіемъ сильнаго страха, оставленіемъ, явнымъ нападе-

ніемъ діавола, (чрезъ что обыкновенно ихъ устрашаетъ) иногда различными ужасами: И все сіе бываетъ для того, чтобы они имѣли побужденіе къ смиренію, и дабы не объяла ихъ дремота безпечности; или это бываетъ для такихъ случаевъ, въ которыхъ подвижникъ оказывается слабымъ, или для предостереженія отъ будущаго страха. И такъ несомнѣнно полезны для людей искушенія: Впрочемъ я не разумѣю того, что будто человѣку надлежитъ добровольно попускать себя увлекаться гнусными помыслами, дабы воспоминаніе о нихъ служило для него случаемъ къ смиренію, ни того, что будто ему съ намѣреніемъ надобно подвергать себя искушеніямъ. Но говорю о томъ, что онъ во всякое время долженъ быть готовъ на добрыя дѣла, блюсти душу свою и помышлять, что онъ какъ сотворенный подлежитъ перемѣнамъ. Ибо всякой сотворенный имѣетъ нужду въ помощи силы Божіей, а кто имѣетъ нужду въ помощи другаго, тотъ доказываетъ тѣмъ естественную свою немощь; а познавшій немощь свою необходимо долженъ смирять-ся, дабы восполнить недостатокъ свой по-

мощію того, кто можетъ подать помощь. Естьли бы онъ сначала узналъ и усмотрѣлъ немощь свою, то не оставался бы въ безпечности; а естьли бы не былъ безпеченъ, то неуснулъ бы и не предалъ бы себя въ руки тѣхъ, которые тревожатъ его, чтобы пробудить.

И такъ шествующій путемъ Божіимъ долженъ благодарить Бога за всѣ свои напасти, а винить въ томъ и укорять душу свою и думать, что не для чего другаго попустилъ ихъ Промыслъ, какъ для удаленія безпечности, чтобы пробудить духъ его, или за то, что онъ возгордился. Но не долженъ онъ смущаться и бѣжать отъ своего поприща и подвига, и не считать себя безпорочнымъ, дабы не усугубить для себя зла. Потому что у Бога, источника правды, нѣтъ неправды. Отнюдь нѣтъ. Ему слава во вѣки. Аминь.

X.

СВ. ИСААКА СИРІЯНИНА

СЛОВО

О ГРѢХАХЪ ПРОИЗВОЛЬНЫХЪ И НЕПРОИЗВОЛЬНЫХЪ И БЫВАЮЩИХЪ ПО КАКОМУ-ЛИБО СЛУЧАЮ.

Есть грѣхъ, происходящій отъ немощи, въ который человѣкъ невольно вовлекается, и есть грѣхъ произвольный и происходящій отъ невѣдѣнія. Случается также, что грѣхъ дѣлаютъ иногда по какому-либо случаю, а иногда по закоренѣлости и навыку во злѣ. Хотя всѣ сіи образы и виды грѣховъ достойны осужденія; но есть ли взять въ соображеніе наказаніе за оные, то оказывается, что одинъ грѣхъ больше другаго. Одинъ изъ нихъ подлежитъ большему осужденію, такъ что едва пріемлется и самое раскаяніе въ немъ, а другой ближе къ прощенію. На примѣръ, Адамъ, Ева и змѣй, хотя всѣ наказаны Богомъ за грѣхъ, но проклятію подверглись весьма различному. Тоже самое бываетъ и съ ихъ потом-

ками. Каждому опредѣляется наказаніе, соотвѣтственное расположенію воли его и наклонности ко грѣху. Такъ естьли кто и не хотѣлъ бы предаться грѣху, но увлекается въ оный, по нерадѣнію о добродѣтели, отъ того что не подвизался въ ней, тому хотя и тяжко быть во грѣхѣ, но при всемъ томъ предлежитъ жестокое наказаніе. Напротивъ человѣку, тщательно упражняющемуся въ добродѣтели, хотя бы и случилось искуситься какимъ-либо грѣхомъ, но милосердіе Божіе немедленно готово очистить его.

Иной есть грѣхъ, бывающій въ такомъ случаѣ, когда человѣкъ заботится о добродѣтели и постоянно пребываетъ въ подвигахъ ея, и въ заботливости своей не спитъ ночью, чтобы не сдѣлать какого опущенія въ своихъ занятіяхъ, а днемъ ходитъ и носитъ бремя, и все попеченіе употребляетъ на добродѣтель. Но при всемъ томъ, или по невѣдѣнію, или по стеченію обстоятельствъ, встрѣтившихся ему на пути добродѣтели, или по причинѣ волненій, непрестанно подъемлющихся въ членахъ его; или

наконецъ по какому-то уклоненію, попускаемому для испытанія его свободы, вѣсы его наклоняются нѣсколько въ лѣво, и онъ по немощи тѣла вовлекается въ какой-либо грѣхъ, сдѣлавъ который печалится, скорбитъ, и въ горести души своей стенаетъ о своемъ несчастіи, приключившемся ему отъ неблагопріятствующихъ обстоятельствъ.

Другаго рода есть грѣхъ, когда сдѣлавшій оный есть человѣкъ безпечный, который нерадитъ о дѣлахъ добродѣтели, и вовсе оставивъ путь ея, рабски повинуется всякой беззаконной похоти, съ ревностію изобрѣтаетъ способы къ удовлетворенію оной, готовъ, какъ рабъ, тщательно выполнять волю врага своего, и со всею покорностію представить члены свои въ орудія діаволу, ни мало не думая прибѣгнуть къ покаянію, прилѣпиться къ добродѣтели, и оставить пагубный путь свой.

Иной есть грѣхъ, бывающій отъ претыкновенія и паденія, встрѣчающагося на пути добродѣтели и на стезѣ правды, по

свидѣтельству Отцевъ, которые говорятъ, что на пути добродѣтели и на стезѣ правды встрѣчаются паденія, препоны, стѣсненія и тому подобное.

Иногда бываетъ паденіе души, крайняя погибель и совершенное оставленіе. Но и падшій такимъ образомъ не забываетъ о любви Отца своего, и, хотя бы случилось ему впасть въ различные грѣхи, онъ не нерадитъ о добродѣтели и не оставляетъ подвига своего, но, будучи побѣжденъ, опять встаетъ на подвигъ противъ враговъ своихъ, и ежедневно полагаетъ начало основанія разрушенному зданію, до самаго изшествія изъ міра сего въ устахъ своихъ носитъ оное Пророческое слово: *Не радуйся о мнѣ врагъ мой, яко падохъ, и востану: зане аще сяду во тьмѣ, Господь освѣтитъ мя.* Мих. 7, 8. Онъ до самой смерти не перестаетъ сражаться, не уступаетъ врагу побѣды надъ душею своею, доколѣ есть въ немъ дыханіе, и даже побѣжденъ будучи, онъ остается таковъ же. Хотя бы ежедневно сокрушалась ладья его, и грузъ его ежедневно утопалъ, онъ не пе-

рестанетъ подвизаться и заботиться, иногда у другихъ занимаетъ и переходитъ на другія судна, и плыветъ съ надеждою, доколѣ Господь, узрѣвъ его подвиги, и умилосердившись надъ его бѣдственнымъ состояніемъ, не низпошлетъ ему милости своей и не дастъ ему силъ, чтобы твердо противостать огненнымъ стрѣламъ врага. Вотъ мудрость, даруемая Богомъ! И вотъ немощный мудрецъ, который не теряетъ своей надежды! Лучше намъ подвергнуться осужденію за нѣкоторыя дѣла, нежели за опущеніе всѣхъ.—Посему-то Авва Мартиніанъ научаетъ, не унывать при многотрудныхъ подвигахъ и разнообразной брани, непрерывно встрѣчающейся на пути правды, не отступать назадъ и не уступать врагу побѣды надъ собою какимъ-либо постыднымъ образомъ. Онъ, какъ чадолюбивый Отецъ, въ складной и витіеватой рѣчи говоритъ такъ:

„Дѣти! Естьли вы подлинно подвижники, „стремящіеся къ добродѣтели, естьли имѣете попеченіе о душахъ вашихъ: то пред„ставьте умъ вашъ Христу чистымъ, и тво-

„рите благоугодное Ему. А для сего вы не-
„обходимо должны стоять всегда на сраже-
„ніи противъ страстей естества нашего,
„противъ прелестей міра сего, противъ
„вѣчной и непрестанной злобы демоновъ,
„съ каковою они обыкновенно нападаютъ
„на васъ, и противъ всѣхъ ухищреній ихъ.
„Не страшитесь непрерывной и жестокой
„брани сей, не колеблитесь, видя продолжи-
„тельность подвиговъ, не ослабѣвайте и
„не смущайтесь, видя полчища вражія, не
„падайте въ бездну отчаянія, естьли бы и
„случилось вамъ иногда преткнуться и со-
„грѣшить. Хотя и постраждете на сей
„великой брани, хотя получите удары, хо-
„тя будете ранены, сіе никакъ не должно
„отвращать васъ отъ благой цѣли вашей.
„Но постоянно совершайте начатое вами
„дѣло, домогайтесь той похвалы и славы,
„чтобъ быть на брани твердыми, и неу-
„ступчивыми и обагренными кровію ранъ ва-
„шихъ, и никогда не переставайте бороть-
„ся съ противниками вашими.“

Вотъ наставленія великаго Старца! И
такъ вы не должны ослабѣвать и унывать,

какъ мы сказали. Горе тому монаху, который измѣняетъ своему обѣту, и, попирая совѣсть свою, подаетъ руку діаволу, чтобы онъ торжествовалъ надъ нимъ въ какомъ-либо маломъ или великомъ грѣхѣ, и который, допустивъ разстройство въ части души своей, не можетъ снова возстать противу враговъ своихъ!—Съ какимъ онъ лицемъ срѣтитъ Судію, когда достигшіе святости друзья его срѣтятся другъ съ другомъ? Тѣ, отъ коихъ уклонившись онъ пошелъ по стези погибели, и лишился того свободнаго доступа, какой святые имѣютъ къ Богу, потерялъ молитву, исходящую отъ чистаго сердца, возносящуюся и проходящую Ангельскія силы, и которой никакія препоны удержать не могутъ, доколѣ не исполнится прошеніе ея, и доколѣ съ радостію не возвратится къ произнесшимъ ее устамъ?— И что всего ужаснѣе: какъ здѣсь онъ уклонился отъ пути ихъ, такъ и Христосъ отлучитъ его отъ нихъ въ тотъ день, когда свѣтлое облако подыметъ на хребтѣ своемъ сіяющія чистотою тѣла и понесетъ во врата небесныя. *Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судѣ,* потому что дѣла

ихъ осуждены уже здѣсь, *ниже грѣшницы въ совѣтѣ праведныхъ,* Псал. 1, 6. *въ воскресеніе суда.*

XI.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

СЛОВО

О ДУШѢ, О СТРАСТЯХЪ И О ЧИСТОТѢ УМА.

Вопросъ. Что есть естественное состояніе души, что есть неестественное, и что есть выше-естественное?

Отвѣтъ. Естественное состояніе души есть познаніе Божіихъ тварей, чувствамъ подлежащихъ и созерцаемыхъ умомъ. Выше-естественное есть пареніе созерцанія къ Божеству, которое выше природы. Неестественное есть волненіе страстей. Такъ какъ сказалъ божественный и великій Василій: „Душа, находясь въ естественномъ состояніи, живетъ горѣ; а когда выходитъ изъ естественнаго своего состоянія, находится на землѣ внизу. Когда она находится горѣ, тогда безстрастна; а когда выступитъ изъ естественнаго чина своего, тогда появляются въ ней страсти." И такъ оче-

видно, что страсти душевныя не естественны душѣ. Хотя въ душѣ такія же происходятъ движенія отъ порочныхъ страстей, какія бываютъ отъ голода и жажды; но, поелику въ семъ послѣднемъ случаѣ она не подвержена закону, то не такому подлежитъ осужденію, какъ въ другихъ порочныхъ страстяхъ. Случается иногда, что Богъ повелѣваетъ кому нибудь сдѣлать, по видимому, неприличное, но вмѣсто осужденія и обвиненія таковый получаетъ великое воздаяніе. Такъ, на примѣръ, Пророкъ Осія женился на блудницѣ, Пророкъ Илія содѣлался убійцею изъ ревности по Богѣ, нѣкоторые, по повелѣнію Моисея, мечами побили своихъ родителей. Впрочемъ говорятъ, что душѣ, разсматриваемой и внѣ союза съ тѣломъ, естественно желаніе и ревніе. Онѣ суть ея страсти.

Вопр. Желаніе души тогда ли бываетъ естественно, когда воспламеняется предметами божественными, или тогда, когда обращается около предметовъ земныхъ и тѣлесныхъ? И отъ чего въ естествѣ души возжигается ревніе? И когда ревніе ея

называется естественнымъ? Тогда ли, когда въ человѣкѣ пробуждается рвенiе по какому-либо плотскому побужденiю, отъ зависти, или тщеславiя, или отъ другихъ подобныхъ причинъ? Или тогда, когда отъ противоположныхъ сему причинъ? Пусть отвѣчаетъ кто нибудь, а мы скажемъ послѣ.

Отв. Божественное Писанiе многократно говоритъ и часто употребляетъ слова въ смыслѣ несвойственномъ. Что принадлежитъ тѣлу, въ немъ говорится о душѣ, и напротивъ принадлежащее душѣ относитъ оно къ тѣлу, и такимъ образомъ не отдѣляетъ одно отъ другаго. Но мудрые понимаютъ сiе. Такъ, на примѣръ, божественныя дѣйствiя Господа, приписанныя всесвятому тѣлу Его, не должны быть относимы къ человѣческому естеству, и обратно нѣчто недостойное говорится о Божествѣ Его, что должно разумѣть о человѣчествѣ. Многiе, не постигая цѣли божественныхъ глаголовъ, здѣсь преткнулись, такъ что возстать не могутъ. Тоже можно сказать и о душѣ и о тѣлѣ. Естьли добродѣтель естественно составляетъ здравiе души, то

страсти, какъ посторонныя и не находящіяся въ естествѣ души, и нарушающія ея здравіе, составляютъ ея болѣзнь. Но извѣстно, что здравіе бываетъ въ естествѣ прежде встрѣчающейся болѣзни. Естьли же сіе справедливо, какъ и дѣйствительно есть, то добродѣтель душѣ естественна, а приходящее отвнѣ неестественно.

Вопр. Тѣлесныя страсти должно ли считать естественными тѣлу, или случайными? И страсти душевныя, которыя она имѣетъ по причинѣ соединенія съ тѣломъ, по естеству ли принадлежатъ ей, или приписываются въ несобственномъ смыслѣ?

Отв. О страстяхъ тѣлесныхъ не льзя сказать, что онѣ приписываются тѣлу не свойственно; а касательно душевныхъ, всѣ знаютъ и всѣ согласны въ томъ, что душѣ естественна чистота, а о страстяхъ смѣло должно сказать, что онѣ отнюдь не естественны ей. Потому что болѣзнь бываетъ уже послѣ здравія. Притомъ же одно и тоже естество не можетъ быть вмѣстѣ доброе и злое, а по необходимости

одно изъ сихъ состояній предшествуетъ другому; и то, которое предшествуетъ другому, есть естественное. Все случайное не называется естественнымъ, но привходящимъ отвнѣ, и все случайное и отвнѣ привходящее подлежитъ измѣненію, а естество не измѣняется и не претворяется.

Всякая страсть, соединенная съ пользою, дарована отъ Бога. Страсти тѣлесныя насаждены въ тѣлѣ для пользы и возрастанія его, равнымъ образомъ и душевныя. Когда тѣло принуждено бываетъ отказываться отъ собственнаго услажденія, по недостатку потребностей жизни или изъ повиновенія душѣ, тогда оно изнемогаетъ и разстроивается: равнымъ образомъ и душа, когда, отступая отъ своего естества, будетъ угождать тѣлу, тогда приходитъ въ разстройство, какъ говоритъ божественный Апостолъ: *духъ желаетъ противнаго плоти, а плоть духу, ибо они другъ другу противны.* Гал. 5, 17. И такъ никто не долженъ хулить Бога, будто бы Онъ страсти и грѣхъ вложилъ въ естество наше; Онъ вложилъ въ естества существъ то,

что способствуетъ къ ихъ возрастанію, но когда одно предается въ волю другаго, тогда оно уже не въ своихъ предѣлахъ, а въ чужихъ. Ибо естьли бы страсти естественны были душѣ; то почему бы она отъ нихъ получала вредъ? Принадлежащее естеству не причиняетъ вреда естеству.

Вопр. Почему тѣлесныя страсти, способствующія къ возрастанію и укрѣпленію тѣла, вредятъ душѣ, естьли онѣ ей не принадлежатъ? И почему добродѣтель изнуряетъ тѣло, а душу усовершаетъ?

Отв. Уже ли не видишь, какъ все, непринадлежащее естеству вещи, вредитъ ей, и какъ всякое существо, сближаяся съ сроднымъ ему, исполняется радости? Но ты желаешь знать, что свойственно каждому изъ естествъ состава нашего. Примѣчай, что приноситъ пользу тому или другому, то ему свойственно; а все, чуждое и отвнѣ привходящее, для него вредно. И такъ когда извѣстно, что страсти тѣла и души между собою противны; то все, служащее къ поддержанію тѣла, доставляетъ ему

покой. А когда душа увлекается страстями тѣлесными; то не льзя сказать, чтобы сіе было ей естественно. Ибо, что душѣ свойственно по природѣ, то есть смерть для тѣла. Однакожъ въ несобственномъ смыслѣ и ей сіе приписывается, и она по причинѣ немощи тѣла не можетъ быть свободна отъ страстей его, доколѣ оное носитъ. По сему естественно она участвуетъ въ скорбяхъ тѣлесныхъ, по причинѣ соединенія ея дѣйствій съ дѣйствіями тѣла по непостижимой премудрости. Но не взирая на такую ихъ связь между собою, дѣйствія одного естества отличны отъ дѣйствій другаго, и воля одного отъ воли другаго, и тѣло различно отъ духа. Ибо естество не измѣняется. Но каждое изъ нихъ склоняется ли ко грѣху или къ добродѣтели, все однакожъ каждое изъ нихъ дѣйствуетъ по собственной волѣ. Когда душа отрѣшается отъ попеченія о тѣлѣ, тогда она вся совершенно производитъ свои движенія духомъ, и на небесахъ погружается въ предметы непостижимые. Впрочемъ, находясь и въ семъ состояніи, она не запрещаетъ тѣлу помнить о своемъ. Равнымъ

образомъ когда тѣло находится въ грѣхахъ, тогда мысли душевныя не престаютъ возникать въ разумѣ.

Вопр. Что есть чистота ума?

Отв. Чистый умомъ не тотъ, кто не знаетъ зла, потому что онъ глупъ, и не тотъ, кто по естеству находится въ состояніи младенчества, и не тотъ, кто вы-казываетъ себя младенцемъ, но вотъ въ чемъ состоитъ чистота ума: когда по совершеніи дѣлъ добродѣтели разумъ погруженъ въ Божественное. Мы не смѣемъ сказать, чтобы могъ кто пріобрѣсть сіе безъ испытанія помысловъ, потому что тогда еще не покорено тѣло. Ибо мы до самой смерти не можемъ сказать, чтобъ естество наше не подверглось брани и не потерпѣло вреда. Подъ именемъ же испытанія помысловъ я разумѣю не то, чтобъ мы подчиняли себя имъ, но чтобъ полагали начало къ борбѣ съ ними.

Дѣйствованіе помысловъ въ человѣкѣ происходитъ отъ четырехъ причинъ; во пер-

выхъ отъ естественнаго влеченія тѣла; во вторыхъ отъ представленія предметовъ въ мірѣ, которые человѣкъ слышитъ или видитъ; въ третьихъ отъ врожденныхъ понятій и наклонностей души, которыя она имѣетъ въ умѣ; въ четвертыхъ отъ внушенія демоновъ, возбуждающихъ въ насъ всѣ страсти посредствомъ вышеупомянутыхъ причинъ. По сему человѣкъ до самой смерти не можетъ не имѣть помысловъ и брани, доколѣ находится въ сей плотской жизни. Ибо возможно ли прежде отрѣшенія отъ міра и прежде смерти хотя одну изъ сихъ четырехъ причинъ сдѣлать недѣйствительною. И разсуди самъ, возможно ли, чтобы тѣло не искало потребнаго для себя, и по необходимости не стремилось къ чему-либо мірскому. Естьли же нелѣпо было бы допустить сіе, поелику естество имѣетъ нужду въ сихъ предметахъ; то очевидно, что страсти дѣйствуютъ въ каждомъ человѣкѣ, имѣющемъ тѣло, хочетъ ли онъ того или не хочетъ. По сему каждый человѣкъ, какъ имѣющій тѣло, долженъ остерегаться не одной страсти, явно и безпрестанно въ немъ дѣйствующей, и не двухъ,

но многихъ. Тѣ, которые добродѣтелью побѣдили страсти, хотя и бываютъ смущаемы помыслами и внушеніями, произходящими отъ вышеозначенныхъ четырехъ причинъ, но не бываютъ побѣждены. Поелику они имѣютъ крѣпость, и умъ ихъ увлекается святыми и божественными мыслями.

Вопр. Чѣмъ различается чистота ума отъ чистоты сердца?

Отв. Иное есть чистота ума, иное чистота сердца. Ибо умъ есть одно изъ чувствъ души; сердце же заключаетъ и содержитъ въ себѣ внутреннія чувства, и оно есть корень. Естьли корень святъ, то и вѣтви святы. И такъ естьли очиститься сердце, очевидно, что и всѣ чувства сдѣлаются чисты. Умъ, прилежа чтенію Божественныхъ Писаній, или подвизаяся въ постахъ, бдѣніи и безмолвіи, хотя и оставитъ прежній образъ жизни, и очистится, удаленъ будучи отъ сообщенія съ нечистыми предметами, но чистота его ненадежна; ибо, сколь скоро онъ очищается, столь же скоро и опять можетъ оскверниться.

Сердце же очищается многими скорбями, лишеніемъ, и удаленіемъ отъ общенія со всѣмъ находящимся въ мірѣ, и отверженіемъ онаго. Когда оно очищено, то чистота его не помрачится отъ маловажныхъ вещей, и не устрашится великихъ и открытыхъ браней, сколько бы онѣ ни были ужасны; какъ будто бы такой человѣкъ имѣетъ крѣпкой желудокъ, который можетъ варить скоро всякую пищу для слабыхъ неудобосваримую. Ибо и врачи говорятъ, что всякая мясная пища не скоро переваривается, но впрочемъ доставляетъ великую крѣпость здоровымъ тѣламъ, когда принимаетъ ее крѣпкій желудокъ. Такимъ же образомъ всякая чистота, скоро, въ краткое время и съ малымъ трудомъ пріобрѣтенная, скоро теряется и помрачается. А чистота, пріобрѣтенная многими скорбями и чрезъ долгое время снисканная, не страшится никакихъ сильныхъ нападеній ни въ какой части души: ибо Богъ ее укрѣпляетъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

XII.

РУКОВОДСТВО КЪ ДОМАШНЕМУ БЛАГОПОЛУЧІЮ ВЪ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Блаженъ всякъ боящійся Господа, ходящій Его путями! . . . Жена твоя, какъ плодоносная лоза, посреди дома твоего; сыны твои, какъ масличныя вѣтви, вокругъ стола твоего. Се, такъ благословится человѣкъ, боящійся Господа! (Пс. 127, 1. 3. 4.)

I.

Высокое достоинство, святость и важность супружества.

1. *Въ началѣ Богъ сотворилъ небеса и землю . . . И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію нашему . . . . И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его; мужескій и женскій полъ сотворилъ ихъ.* (Быт. 1, 1. 26. 27.)

2. *И сказалъ Іегова Богъ: не хорошо быть человѣку одному; сдѣлаю ему помощника подобнаго ему . . . . И навелъ Іегова Богъ на человѣка крѣпкій сонъ; и, когда онъ уснулъ, вынулъ одно изъ ребръ его, и закрылъ то мѣсто плотію. И создалъ Іегова Богъ изъ ребра взятаго у человѣка жену, и привелъ ее къ человѣку.* (Быт. 2, 18. 21. 22.)

3. *Тогда человѣкъ сказалъ: Вотъ это кость изъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою, ибо она взята изъ мужа. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и свою мать, и прилѣпится къ женѣ своей.* (Быт. 2, 23. 24.)

4. Богъ далъ супружескому союзу такое достоинство и такую твердость, что Самъ привелъ къ мужу помощницу, образованную изъ ребра его, дабы она, взятая *близъ* сердца его, никогда не уклонялась отъ его сердца, но была бы съ нимъ сопряжена неразрѣшимыми узами непорочной любви.

5. Сей супружескій союзъ любви установленъ Богомъ къ продолженію, нравственному образованію, временному и вѣчному благополучію человѣческаго рода.

6. По неисповѣдимой своей премудрости и благости, Онъ восхотѣлъ установить союзъ сердечный, до послѣдняго дыханія жизни продолжащейся любви—священный союзъ любви, который служилъ бы непрерывнымъ и никогда неизсякающимъ источникомъ благородныхъ и благодѣтельныхъ поступковъ между мужемъ и женою, между родителями, дѣтьми и потомками.

7. О семъ свидѣтельствуетъ вложенная Богомъ, Творцемъ природы, въ сердца родителей естественная любовь къ своимъ дѣтямъ; нѣжнѣйшее попеченіе о сохраненіи и воспитаніи ихъ, ибо родившіеся отъ нихъ, будучи безпомощны и слабы, имѣютъ нужду въ тщательномъ попеченіи. О семъ свидѣтельствуетъ естественная любовь дѣтей къ своимъ родителямъ; ихъ нѣжная привязанность къ родителямъ и совершенная зависимость отъ нихъ.

8. Притомъ, великія и священныя должности родителей, которыми они обязаны къ Богу,* къ самимъ себѣ и къ своимъ дѣтямъ, вѣрно и совѣстно исполнены быть могутъ не иначе, какъ при постоянномъ и непрерывномъ продолженіи супружескаго ихъ союза.

9. Священная исторія творенія, равно какъ свойство всякой истинной любви и ея священная цѣль, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Богъ, Творецъ и Господь природы, первоначально хотѣлъ установить между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми, твердый и постоянный союзъ любви, такой любви, которая отъ Него происходитъ, и опять къ Нему восходитъ.

И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его; мужескій и женскій полъ сотворилъ ихъ. (Быт. 1, 27.)

10. Потомки первой супружеской четы мало по малу уклонились отъ сего перво-

начальнаго, весьма благодѣтельнаго установленія; они думали, что сіе уклоненіе позволено было отъ Бога въ такія времена, въ какія они жили, и въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились.

11. Въ послѣдствіи времени Моисей позволилъ Іудеямъ разводиться въ извѣстныхъ случаяхъ съ своими женами; но онъ позволилъ имъ сіе, какъ то ясно выражено въ Священномъ Писаніи, *по* ихъ *жестокосердію*, (Мат. 19, 8.) то есть, по ихъ грубому и буйному нраву, дабы предохранить сей одичавшій въ идолопоклонническомъ Египтѣ народъ отъ большаго зла, а именно отъ прелюбодѣянія и женоубійства.

12. Сынъ Божій, Христосъ Господь и *ходатай* новаго *лучшаго завѣта*, (Евр. 8, 6.) *Который сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ*, (1 Кор. 1, 30.) возвысилъ супружество въ его первоначальное достоинство, и возстановилъ его единство и нераздѣльность, какъ онъ установленъ былъ отъ Бога въ раю.

13. *Не читали ли вы*, говорилъ Онъ Фарисеямъ, *что сотворившій* человѣка *вначалѣ, мужа и жену сотворилъ ихъ. И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей . . . И такъ что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.* (Маш. 19, 4—6.)

Моисей, говорилъ Онъ, *по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; сначала же не было такъ.* (Маш. 19, 8,)

14. Такимъ образомъ Господь и Учитель нашъ, учредитель совершеннаго завѣта, говорилъ открыто предъ Фарисеями и народомъ о ветхозавѣтныхъ законахъ супружества, которые Онъ объяснялъ, и неуразумѣніе коихъ порицалъ. (Мар. 10, 10—12. Лук. 16, 17. 18. Маш. 5, 32.)

15. Сынъ Божій не только возвратилъ супружескому союзу его первоначальное достоинство и единство, но сверхъ того присовокупилъ еще *новое* достоинство, содѣлавъ бракъ вѣрующихъ Христіанъ, сіе про-

образованіе благодатнаго нерушимаго союза своего съ Церковію, таинствомъ своей Вѣры. (Іоан. 3, 29. Ефес. 5, 24—32.)

16. Христосъ, Сынъ Божій, которымъ мы снова рождены къ освященію и вѣчной жизни, восхотѣлъ, чтобы для Христіанъ все освящено было: чтобы освящено было ихъ вступленіе въ міръ посредствомъ крещенія, ихъ сохраненіе и размноженіе посредствомъ таинства брака, дабы такимъ образомъ могли они получать новые дары благодати, вести свое супружество свято, т. е. совершеннѣе содѣйствовать взаимному временному и вѣчному благополучію.

17. Богъ, источникъ всякаго истиннаго блаженства, который раздаетъ дары свои не безъ условій, хочетъ, чтобы человѣкъ, одаренный разумомъ и нравственною свободою, самъ содѣйствовалъ своему временному и вѣчному блаженству.

18. Въ отношеніи къ браку, человѣкъ долженъ достойнымъ образомъ приготовить себя къ сему святому таинству, дабы со-

дѣлаться участникомъ того благополучія, которое брачная жизнь доставляетъ добродѣтельному.

19. Супружескіе союзы, утверждающіеся на *Религіи Іисуса Христа* и на *чистой добродѣтели*, служатъ основаніемъ всякаго *домашняго* и *общественнаго* благополучія; въ гражданскомъ отношеніи, они суть *твердѣйшая подпора государства*.

II.

Предуготовленіе къ домашнему благополучію въ супружеской жизни.

1. Ежели супружескій союзъ, имѣющій столь высокое первоначальное достоинство, по Божію установленію освященъ въ раю самимъ Богомъ, и въ новомъ Завѣтѣ Сыномъ Божіимъ возведенъ на степень святаго таинства Его Религіи; то онъ отнюдь не есть то, чѣмъ толико ложно представляютъ его себѣ многіе изъ нынѣшнихъ сыновъ и дочерей, обольщенныхъ любовными повѣстями и зрѣлищами.

2. Супружеское состояніе не есть увеселительный рай чувственныхъ наслажденій, не есть убѣжище скотскихъ похотей; оно есть практическое училище великихъ и трудныхъ добродѣтелей, на которыхъ основывается супружеское благополучіе. Сіи добродѣтели не приходятъ сами собою въ день бракосочетанія, но приготовляются заблаговременно непрерывными упражненіями въ святой любви и страхѣ Божіемъ, въ самоотверженіи и смиренной молитвѣ.

3. Человѣкъ, сотворенный Богомъ по Его образу, долженъ въ соединеніи съ Нимъ находить свою святость и свое блаженство, и содѣйствовать святости и блаженству другихъ.

4. Онъ долженъ управлять своими чувственными побужденіями, склонностями и желаніями, долженъ облагороживать ихъ посредствомъ самообладанія, и сіе благородство распространять также и на другихъ.

5. Онъ долженъ, посредствомъ самообла-

данія, отказывать себѣ въ удовлетвореніи каждаго нечистаго желанія и помышленія, и въ совершенной чистотѣ и святости сердца, посредствомъ воздержанія, цѣломудрія и благоговѣйной молитвы, приготовлять себя къ супружескому состоянію; ибо Христосъ Господь содѣлалъ бракъ Христіанъ таинствомъ, и требуетъ отъ нихъ въ Новомъ Завѣтѣ высшей и совершеннѣйшей святости сердца, нежели каковая была въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Вы слышали, говоритъ Онъ, *что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякой, кто взглянетъ на женщину съ похотствованіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.* (Мат. 5, 27. 28.)

6. И Апостолъ Іисусовъ увѣщеваетъ всѣхъ Христіанъ, говоря: *Просимъ и умоляемъ васъ Господомъ Іисусомъ, чтобы вы, какъ приняли отъ насъ, какимъ образомъ должно вамъ поступать и угождать Богу, и какъ поступаете,* такъ и *болѣе въ томъ преуспѣвали. Ибо вы знаете, ка-*

кія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Іисуса. Ибо воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда, чтобы каждый изъ васъ умѣлъ содержать свой сосудъ въ святости и честности, не въ страсти похотѣнія, какъ язычники, незнающіе Бога. (1 Өесс. 4, 1—5.)

7. Супружеское благополучіе есть плодъ только такого брака, который приготовленъ въ любви къ Богу и заключенъ въ соединеніи съ Нимъ.

8. Религія Іисуса Христа призываетъ насъ къ *любви, которая отъ Бога*; (1 Іоан. 4, 7.) а чрезъ сію любовь призываетъ насъ и къ блаженству.

Богъ есть любовь, говоритъ ученикъ Любви, *и пребывающій въ любви, пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ.* (1 Іоан. 4, 16.)

9. Въ сердцѣ человѣка, въ которомъ владычествуетъ любовь Божія, пребываетъ Духъ Божій, который *свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи, на-*

слѣдники Божіи и сонаслѣдники Христовы. (Рим. 8, 16. 17.)

10. По сему-то Апостолъ Павелъ увѣщеваетъ поступать по духу, а не по плоти. *Поступайте по духу, и похотей плотскихъ не исполняйте. Плоды духа суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Тѣ, кои суть Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.* (Гал. 5, 16. 22–24.)

11. *Живущіе по плоти,* научаетъ онъ, *Богу угодить не могутъ. Плотскія помышленія суть смерть, а духовныя помышленія жизнь и миръ.* (Рим. 8, 8. 6.)

12. Ужасно опустошеніе, причиняемое въ человѣкѣ похотію; она самымъ жалкимъ образомъ погашаетъ свѣтъ души его.

13. Ежедневно міръ представляетъ намъ плачевные примѣры людей, которые весьма рано содѣлались жертвою развращенія. Уклонившись отъ Бога и Евангелія, они слѣ-

*

то предались плотскимъ похотямъ, которыя влачили ихъ какъ своихъ рабовъ, пока наконецъ они, подобно блуждающимъ тѣнямъ, изчезли изъ міра, и стали духомъ предъ судилищемъ Всесвятаго, который воздаетъ *каждому*, смотря по тому, *что онъ дѣлалъ живя въ тѣлѣ, доброе или худое.* (2 Кор. 5, 10.)

14. *Гдѣ Духъ Господень*, учитъ Апостолъ Іисусовъ, *тамъ свобода* — свобода дѣтей Божіихъ. (2 Кор. 3, 17.) А *всякой творящій грѣхъ*, говоритъ самъ Іисусъ, *есть рабъ грѣха.* (Іоан. 8, 34.)

15. Напечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ слова, которыя такъ настоятельно внушаетъ намъ Апостолъ Іоаннъ. *Не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ; въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что есть въ мірѣ,* какъ-то, *похоти плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра. Но міръ проходитъ, также и похоть его; а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ.* (1 Іоан. 2, 15—17.)

16. Изъ дѣтской любви и благоговѣнія ко всесвятому и всевидящему Богу, который требуетъ отъ человѣка всего сердца, какъ своей собственности, Христіанинъ подавляетъ въ себѣ внутреннія побужденія къ похоти посредствомъ *воздержанія, трезвенности, цѣломудрія* и *дѣтскаго упованія на Бога,* и сіе внутреннее небесное расположеніе являетъ и наружнымъ образомъ посредствомъ *благонравія* и *скромности* въ своихъ *взорахъ, тѣлодвиженіяхъ, разговорахъ* и *одеждахъ,* кои суть какъ бы отсвѣты его внутренняго невиннаго расположенія.

17. Не безъ причины увѣщеваетъ Апостолъ Павелъ женщинъ, чтобы онѣ безъ всякой суетности, но со стыдливостію и цѣломудріемъ украшали себя благопристойною одеждою, какъ прилично истиннымъ Христіанкамъ, которыя болѣе заботятся о Религіи и добродѣтели, сихъ украшеніяхъ сердца, нежели о наружномъ убранствѣ тѣла. (1 Тим. 2, 9.)

18. Христіанинъ, научившійся истинной,

премудрости отъ Того, *который сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога,* (1 Кор. 1, 30.) поставляетъ истинное достоинство, довольство и блаженство свое не въ наружномъ блескѣ; онъ взираетъ на наружный блескъ, естьли чистая добродѣтель не украшаетъ его, какъ на *блудящій огонь.*

19. Конечно не легко противоборствовать чувственнымъ прелестямъ міра и преодолѣвать ихъ; но кому Богъ, знающій до глубины человѣческое сердце, повелѣваетъ: *не пожелай!* тому Онъ помогаетъ сражаться и побѣждать.

20. И естьли Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ, учитъ каждаго вѣрующаго Христіанина: *Кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя;* (Мат. 17, 24.) то Онъ подаетъ также и средство и Божественную благодать свою, при надлежащемъ употребленіи коихъ мы можемъ въ Немъ все. (Филип. 4, 13.)

21. Средства, которыя Іисусъ Христосъ предлагаетъ послѣдователямъ своимъ, для

побѣжденія похотей и для пребыванія въ любви къ Нему и къ Отцу Его, суть *бдѣніе* и *молитва*.

22. *Бдите и молитесь, да не впадете въ искушеніе*, говоритъ Онъ съ такимъ убѣжденіемъ ученикамъ своимъ и намъ. *Духъ бодръ, но плоть немощна.* (Мат. 26, 41.)

23. Безъ бдѣнія, безъ постояннаго вниманія къ самимъ себѣ и къ окружающимъ предметамъ, никто еще не достигалъ своей цѣли, ни на поприщѣ героя, ни въ кругѣ дѣятельной жизни, ни въ области наукъ и искусствъ, ни, что гораздо важнѣе всего сего, что составляетъ *вѣчное* благо наше— въ *стремленіи* къ *чисто Христіанской добродѣтели* и къ *совершенству*.

24. Чему въ разсужденіи сего учитъ обыкновенная истина и мудрость, тому же вѣрнѣйшимъ образомъ научаетъ Религія Іисуса Христа, въ которой заключаются всѣ сокровища вѣчной истины и премудрости. Она, именемъ Іисуса Христа, который есть *путь, и истина, и жизнь*, (Іоан. 14, 6.)

требуетъ отъ всякаго Христіанина неусыпнаго бдѣнія надъ своимъ сердцемъ, дабы безуміе и грѣхъ не уловили его и не овладѣли имъ.

25. Съ бдѣніемъ неразлучно соединяетъ Спаситель молитву: *Бдите и молитесь.*

26. Кто, послѣдуя совершеннѣйшему примѣру добродѣтели, нашему Спасителю, во всѣхъ желаніяхъ, и дѣлахъ, и страданіяхъ своихъ съ дѣтскою довѣренностію возводитъ взоръ къ Богу Отцу своему, и ходитъ предъ лицемъ Его; того жизнь есть непрерывная молитва.

27. Молитва — сіе непрестанное живое памятованіе о всесвятомъ и всевидящемъ Богѣ, соединяющее волю нашу съ волею Божіею — ослабляетъ привязанность къ чувственнымъ, преходящимъ вещамъ; укрощаетъ грѣховныя вожделѣнія; ободряетъ и укрѣпляетъ насъ во всякомъ добрѣ; и въ страданіяхъ и несчастіи покаряетъ насъ премудрому вожденію Всевышняго.

28. И естьли мы когда по слабости нашей уклоняемся отъ Бога; то молитва снова приводитъ насъ къ раскаянію и обращенію къ Богу, и снова оживляетъ надежду нашу на вѣчную, блаженную жизнь посредствомъ Іисуса Христа, который по милующей любви своей прощаетъ грѣхи кающемуся грѣшнику, и снова пріемлетъ его, какъ обрѣтенное дитя свое.

29. Религія Іисуса Христа есть и пребываетъ несомнительнѣйшею руководительницею къ благополучію въ супружеской жизни. Кто, будучи руководимъ ею и средствами ея, приготовляетъ себя къ священному состоянію супружества, и съ дѣтскою довѣренностію молитъ Бога о благословеніи, пріобрѣтши между прочимъ посредствомъ трудолюбія и бережливости способъ къ пропитанію семейства; на томъ почіетъ благословеніе Божіе. Богъ дастъ ему найти добродѣтельную и разумную спутницу жизни, приведетъ ее къ нему, какъ привелъ Еву къ Адаму, Ревекку къ Исааку; Богъ дастъ ему спутницу, съ которою онъ можетъ усовершать свое и ея небесное

чувство, насаждать свое и ея небесное чувство въ дѣтяхъ своихъ, и счастливо оканчивать здѣшнее странствованіе.

Такъ благословится человѣкъ, боящійся Господа! (Псал. 127, 4.)

III.

Счастливый выборъ супруги.

1. Поелику мы во всемъ находимся подъ водительствомъ и управленіемъ Божіимъ; то Религія Іисуса Христа не оставляетъ намъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что человѣкъ въ толико важномъ дѣлѣ, каково есть выборъ супруги, находится подъ отеческимъ водительствомъ Божіимъ, и преимущественно имѣетъ нужду въ Его благословеніи.

2. Религія Іисуса Христа ясно представляетъ намъ во многихъ прекрасныхъ примѣрахъ, какъ Богъ, Отецъ всѣхъ человѣковъ, преимущественно заботился о благочестивыхъ дѣтяхъ своихъ, и руководствовалъ ими въ выборѣ супруги.

3. Кто не видитъ въ священной исторіи семейства благочестиваго Праотца Авраама, какъ Самъ Богъ приводитъ Исаака, сего сына обѣтованія, къ его невѣстѣ? (Быт. 24.)

4. Но человѣкъ съ дѣтскою довѣренностію долженъ молить Отца всякаго благословенія о томъ, чтобы Онъ руководствовалъ его въ выборѣ, и обратилъ его къ разумному, добродѣтельному, въ духѣ Христіанства воспитанному лицу, съ которымъ бы онъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни могъ провождать супружество во всякомъ благочестіи, коему *принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни.* (1 Тим. 4, 8.)

Разумная жена приходитъ отъ Господа. (Прит. 17, 3.)

Благо тому, кто имѣетъ добродѣтельную жену, говоритъ сынъ Сираховъ. *Добродѣтельная жена есть драгоцѣнный даръ. Она дается боящемуся Бога.* (Сир. 26, 1—3.)

5. Богъ, который просящимъ у Него съ

покорною довѣренностію дѣтямъ своимъ даетъ дары не безъ ихъ молитвы, хочетъ, чтобы человѣкъ — сіе дитя Его, одаренное разумомъ и нравственною свободою — во всѣхъ вещахъ, а особливо въ выборѣ такой особы, съ которою онъ намѣревается заключить толико важный, священный, всю жизнь продолжающійся союзъ, приступалъ къ дѣлу со всякою *осторожностію* и *благоразуміемъ*, и не увлекался слѣпою склонностію.

6. *Добродѣтель* и *благочестіе* въ духѣ Религіи Іисуса Христа суть преимущественнѣйшія предъ всѣми другими, о которыхъ мы упомянемъ, качества, на которыя должно обращать особенное вниманіе при выборѣ супруги.

7. Разумная, добродѣтельная, напоенная ученіемъ Христіанства особа будетъ хранить свое чистое цѣломудренное чувство, какъ высочайшее благо, и потому ни въ какомъ случаѣ не нарушитъ священнаго союза любви и супружеской вѣрности.

8. Будучи оживляема духомъ Христіанства, она старается не только сохранять любовь, миръ и согласіе, сіи опоры супружескаго благополучія, но и прочнѣе утверждать ихъ въ отношеніи къ Богу.

9. Будучи чужда суетности, самолюбія и разсѣянности, которыхъ рабою никогда не была, она предпочитаетъ тихія удовольствія домашней жизни шумному блеску модныхъ обществъ и всякой суетной пышности міра.

10. Какъ истинная Христіанка, она *предъ лицемъ Господа* съ точностію исполняетъ всѣ обязанности своего званія; она хозяйка дому, мать дѣтямъ, супруга мужу, утѣшительница въ его страданіяхъ, попечительница въ его болѣзни, подпора его старости, и нѣжная спутница его земнаго странствованія.

11. Только посредствомъ Религіи Іисуса Христа, то есть, посредствомъ твердаго стремленія сердца къ Богу въ вѣрѣ къ Нему и къ Его премудрому правленію, въ дѣтской любви къ Нему, въ надеждѣ и уповані

на Него чрезъ Христа, получаетъ супружескій союзъ между родителями, дѣтьми и домашними постоянство, твердость и достоинство.

12. Гдѣ поселяется и пребываетъ Христосъ и Его животворное ученіе, тамъ царствуетъ любовь, миръ, согласіе, радость Божія, довольство, дружелюбіе, порядокъ, единеніе сердецъ и единеніе съ Богомъ.

13. Счастливъ человѣкъ, находящій и избирающій жену, которая есть истинная Христіанка.

14. *Удобнѣе найти*, говоритъ просвѣщенный Богомъ мудрецъ, *драгоцѣнные камни, нежели такую жену; ибо боящаяся Господа всегда драгоцѣнна.* (Прит. 31, 10—30.)

15. *Какъ взошедшее солнце есть украшеніе высокаго неба*, говоритъ премудрый Сирахъ; *такъ добродѣтельная жена есть украшеніе дома.* (Сир. 26, 21.)

16. Счастлива жена, обрѣтшая такого

мужа, который есть истинный Христіанинъ; который есть руководитель и наставникъ ея, когда она заблуждается; опора ея, когда она колеблется; утѣшитель ея, во всемъ вѣрнѣйшій ея спутникъ и радость ея жизни.

17. Но горесть и раскаяніе бываютъ печальными слѣдствіями такого выбора, который въ жару страсти, безъ зрѣлаго разсужденія, безъ изслѣдованія и испытанія нравовъ, безъ вниманія къ благочестію въ мысляхъ и поступкахъ, безъ отношенія къ Богу, начатъ и рѣшенъ.

18. Не излишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что не худо принимать въ разсужденіе также и *единство вѣры*.

19. Естьли мужъ, хотя бы онъ былъ достойнѣйшій супругъ и наилучшій отецъ, не согласенъ съ доброю супругою своею въ догматахъ Вѣры и въ благодатныхъ средствахъ нашего Спасителя, которыя во многихъ тягостяхъ сей жизни доставляютъ ей столь много спокойствія, душевной крѣпости и внутренняго благополучія; даже есть-

ли онъ, будучи сперва уступчивъ, мало по малу начинаетъ оспоривать ея мысли и поступки въ отношеніи къ ея Вѣрѣ: то таковое отношеніе супружеской жизни легко можетъ дать поводъ къ нѣкоторому раздору, или даже къ нѣкоторому нарушенію домашняго единодушія.

20. Въ семъ отношеніи, благочестивая заботливость матери возрастаетъ вмѣстѣ съ возрастающими дѣтьми ея; ибо тогда, въ разсужденіи ея наставленія въ Вѣрѣ, не рѣдко происходятъ новыя затрудненія, коихъ печальные примѣры представляются намъ смѣшенными браками не только въ селахъ, но и въ городахъ. Таковые брачные союзы по истинѣ не желательны. Благоразумные люди никогда не одобрятъ ихъ, тѣмъ паче истинные Христіане.

21. Хотя полезно, при брачныхъ союзахъ принимать въ разсужденіе *состояніе имѣнія*, поколику безъ имущества нельзя надлежащимъ образомъ достигнуть конечныхъ цѣлей супружества, то есть, пропитанія и содержанія семейства, образованія дѣтей и пр.

но при всемъ шомъ одно шолько *богатство* не должно управлять выборомъ и заключеніемъ супружескаго союза.

22. Бракъ, который заключенъ по одному только корыстолюбію, и въ которомъ вступаютъ въ союзъ не съ *лицемъ*, но съ его имуществомъ, не можетъ произвести ничего инаго, кромѣ печали и бѣдствія.

23. „Не взирай при выборѣ твоемъ на „имѣніе, которое пріобрѣсть можешь," говоритъ Святый Златоустый; „ибо *бракъ* „не есть *торгъ*, но берутъ жену для то„го, чтобы имѣть разумную, добродѣтель„ную подругу своей жизни." (Бес. Ч. 4. стр. 524.)

24. Пусть особа не богата благами міра, которыхъ Провидѣніе ей не даровало: но естьли она богата истинною добродѣтелію и всѣмъ тѣмъ, что обѣщаетъ мужу домашнее счастіе; то онъ довольно обогащенъ ею. Постояннымъ достоинствомъ и благородствомъ души своей она споспѣшество-

вашъ будешъ временному и вѣчному его спасенію.

25. Всякой человѣкъ есть богатъ или бѣденъ, смотря по отношенію его нуждъ и желаній къ его наслажденіямъ.

26. Мудрый Христіанинъ довольствуется тѣмъ, чѣмъ Богъ надѣляетъ его при его прилѣжаніи и трудолюбіи.

27. Но безумно было бы, заключать супружескій союзъ *безъ* всякой собственности и безъ всякой способности къ пріобрѣтенію, и еще безумнѣе, съ великою заботливостію стараться о скоропреходящихъ благахъ, которыя, при нашемъ *исканіи вопервыхъ царствія Божія и правды Его*, и при нашемъ трудолюбіи *прилагаются намъ*. (Мат. 6, 33.)

28. Какъ важно и прекрасно опровергаетъ Спаситель тягостную заботливость о земной жизни въ нагорной проповѣди своей, обращая взоръ нашъ на вездѣсущее Провидѣніе, которое открываетъ себя въ мило-

ствомъ попеченіи даже о неразумныхъ тваряхъ, и въ великолѣпномъ украшеніи природы! *Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Не гораздо ли вы лучше ихъ?... Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? не трудятся, ни прядутъ. Но Я вамъ говорю, что и Соломонъ во всей славѣ своей* такъ *не одѣвался, какъ всякая изъ нихъ....* И такъ *ищите вопервыхъ царствія Божія и правды Его; и все сіе* (временное) *приложится вамъ.* (Мат. 6, 26–33.)

29. *Здравіе* дороже имѣнія и богатства. Кто при выборѣ жены не обращаетъ вниманія на здравіе, тотъ не знаетъ сего богатства.

30. *Наружная красота* при выборѣ супружескаго соединенія для многихъ кажется весьма похвальна; однако она не должна быть главнымъ качествомъ, рѣшающимъ выборъ. Она легко и скоро увядаетъ. Естьли *душевная красота* не замѣняетъ тогда сей

потери, то как печальна бывает супружеская жизнь!

31. Муж, который дорожит своим собственным благополучием, и благополучием своей спутницы, при прелестях красоты желает и ищет таких качеств; которыя по внутреннему достоинству своему заслуживают продолжительное уважение; которыя его спутницу делают любви достойною и тогда, когда отцветет ея красота, и которыя остаются в его памяти и сердце даже и тогда, когда оболочка любимаго предмета согнивает уже в гробе.

32. Благоразумный Христіанин не делает легкомысленнаго выбора; он не увлекается слепо случайными, скоро исчезающими преимуществами особы, которой не достает *существенных, постоянных преимуществ, преимуществ сердца и ума*; в толико важном обстоятельстве, каково есть выбор супруги, от котораго зависит его и других временное и вечное благополучіе, он приступает к делу

въ священною цѣлію и съ величайшимъ благоразуміемъ, и при непрестанной молитвѣ поручаетъ предпріятіе свое водительству Божію.

33. Онъ тщательно остерегается подавать надежду на супружескій союзъ такой особѣ, которой онъ дѣйствительно избирать ненамѣренъ.

34. Нашедши *разумную, домовитую* и истинно *христіански мыслящую* особу, онъ не вступаетъ съ нею въ тайное сочетаніе безъ совѣта родителей или другихъ Богобоязливыхъ людей.

35. Онъ хранитъ въ чистотѣ и непорочности сердце свое предъ всесвятымъ Богомъ, благодаря Его за благіе дары, на него изліянные, и ежедневно молитъ Его о новомъ благословеніи имѣющаго совершиться предъ Нимъ и предъ лицемъ Церкви брачнаго союза, дабы его земное странствованіе съ избранною спутницею, подъ Его Божественнымъ благословеніемъ, непрерывно продолжалось въ священной любви и вѣрно-

сти, и окончилось въ блаженной надеждѣ вѣчнаго высшаго блаженства.

IV.

Права и должности супруговъ.

1. Весьма важныя и священныя права и должности супруговъ содержатся уже въ ихъ добровольномъ и торжественномъ союзѣ, который они съ обѣихъ сторонъ заключили предъ лицемъ Бога и Церкви.

2. Они торжественно предъ лицемъ вездѣсущаго Бога и Церкви взаимно обязались, и дали Богу и другъ другу священный обѣтъ, жить до смерти другъ для друга и для дѣтей своихъ, всѣми силами при помощи Божіей содѣйствовать взаимному тѣлесному и душевному благосостоянію, и воспитывать дѣтей своихъ такъ, чтобы онѣ содѣлались полезными гражданами государства, достойными сочленами Христовой Церкви и сонаслѣдниками неба.

3. Совѣстное исполненіе сего весьма священнаго договора не можетъ имѣть мѣста

безъ постоянной супружеской вѣрности и взаимной любви.

4. По сему супружеская вѣрность и взаимная любовь суть первыя и преимущественнѣйшія права и должности сочетавшихся бракомъ.

а) *Супружеская вѣрность.*

5. Взаимная супружеская вѣрность есть, по свойству всякаго истиннаго супружескаго союза и по духу Христіанства, *неотъемлемое* и *неизмѣнное* право между мужемъ и женою.

6. Мужъ и жена отдаютъ другъ другу свое сердце на всю жизнь такъ неотъемлемо и неизмѣнно, что никто третій не долженъ имѣть участія въ ономъ.

7. Религія Іисуса Христа ясно научаетъ сему.

8. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Христіанамъ, находившимся въ Коринѳѣ, равно какъ

и къ намъ: *Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, а мужъ: равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, а жена.* (1 Кор. 7, 4.)

9. Религія Іисуса Христа научаетъ насъ, что похотливое воззрѣніе мужа на чужую жену, или жены на чужаго мужа, есть прелюбодѣяніе предъ очами Божіими.

10. Послушаемъ самаго Сына Божія. *Вы слышали,* говорилъ Онъ Фарисеямъ, *что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякой, кто взглянетъ на женщину съ похотствованіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.* (Матѳ. 5, 27. 28.)

11. Далѣе учитъ Сынъ Божій: *Изнутри, отъ сердца человѣческаго, исходятъ помышленія злыя, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злобы, лукавство, непотребство, завидливое око, богохульство, высокомѣріе, безумство. Все сіе зло изнутри исходитъ, и оскверняетъ человѣка.* (Марк. 7, 21—23.)

12. Симъ Онъ научаетъ насъ, что предъ намѣреваемое во внутренности духа и сердца злое дѣло есть грѣховно и достойно наказанія предъ Богомъ.

13. Похощѣніе есть *дѣло* духа. Злая похоть оскверняетъ духъ, хотя бы оболочка духа и чистою оставалась.

14. По сему, какъ должны мы бодрствовать надъ каждымъ похотѣніемъ нашего сердца, и сохранять себя чистыми *отъ всякаго оскверненія плоти и духа*! (2 Кор. 7, 1.)

Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ. (Мат. 5, 8.)

15. Прелюбодѣяніе, а особливо совершаемое тѣлесно, есть одинъ изъ *постыднѣйшихъ* и *вреднѣйшихъ* пороковъ.

16. Разумъ почитаетъ нарушеніе супружеской вѣрности преступленіемъ, достойнымъ великаго наказанія; по сему-то оно почти у всѣхъ народовъ земли наказываемо

было позорнѣйшимъ и жесточайшимъ образомъ.

17. По закону Ветхаго Завѣта, прелюбодѣй или прелюбодѣйца побиваемы были камнями.

18. Прелюбодѣй или прелюбодѣйца разрываетъ *святѣйшій* союзъ, заключаемый предъ лицемъ Божіимъ; разрываетъ *твердѣйшій* союзъ, связываемый человѣчествомъ, утверждаемый государствомъ, освящаемый Св. Церковію.

19. Сторона, виновная въ прелюбодѣяніи, уничтожаетъ святѣйшее намѣреніе Творца. Богъ сотворилъ мужа и жену, дабы они были едино. Что Богъ соединилъ, того злая похоть не должна разлучать. *Не прелюдѣйствуй!*

20. Сторона, виновная въ прелюбодѣяніи, дѣлаетъ чувствительнѣйшую обиду другой сторонѣ; дѣлаетъ величайшую обиду третьему лицу, которое она соблазняетъ и растлѣваетъ; она похищаетъ у дѣтей родитель-

ское сердце; полагаетъ основаніе некончаемому раздору; окрадываетъ законныхъ дѣтей, уменьшая ихъ наслѣдство; разрушаетъ все домашнее благополучіе.

21. Ужасно со стороны прелюбодѣя, отнимать имѣніе у законной матери съ ея дѣтьми, и тратить оное на содержаніе блудницы и ея дѣтей, которыя не смѣютъ называть его *отцемъ!*

22. Ужасно со стороны прелюбодѣйцы, рожденныхъ въ прелюбодѣяніи дѣтей ставить на ряду съ законными, и наслѣдство сихъ послѣднихъ раздѣлять съ первыми!

23. Страшный судъ готовится такому преступленію, ежели виновная сторона не обращается къ Богу съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, не исправляетъ зла, не вознаграждаетъ учиненной несправедливости.

24. Послушаемъ, что говоритъ Апостолъ Павелъ. *Бракъ* да будетъ *у всѣхъ честенъ, и ложе непорочно: блудниковъ же и прелюбодѣевъ будетъ судить Богъ.* (Евр. 13, 4.)

Ни блудники, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдуютъ. (1 Кор. 6, 9. 10.)

25. Тотъже Апостолъ говоритъ всѣмъ Христіанамъ: *Просимъ и умоляемъ васъ Господомъ Іисусомъ, чтобы вы, какъ приняли отъ насъ, какимъ образомъ должно вамъ поступать и угождать Богу, и какъ поступаете,* такъ и *болѣе въ томъ преуспѣвали. Ибо вы знаете, какія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Іисуса. Ибо воля Божія есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда, чтобы каждый изъ васъ умѣлъ содержать свой сосудъ въ святости и честности, не въ страсти похотѣнія, какъ язычники, незнающіе Бога.* (1 Өес. 4, 1—5.)

б) *Взаимная любовь.*

26. *Истинная сердечная любовь* другъ ко другу есть другая существенная обязанность сочетавшихся бракомъ.

27. Взаимная любовь есть источникъ супружеской вѣрности и домашнихъ добродѣ-

шелей. Гдѣ разрѣшены узы любви, тамъ всѣ истинныя домашнія добродѣтели мало по малу исчезаютъ.

28. Но чтобы взаимная любовь и вѣрность была постоянна и тверда; то она должна быть основана на *Религіи* и *добродѣтели*, то есть, она должна происходить отъ Источника истинной любви, отъ Бога; и опять восходить къ Богу, внѣ коего все прочее — суета.

29. *Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви, пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ.* (1 Іоан. 4, 16.)

Кто любитъ Меня, говоритъ Сынъ Божій, *тотъ слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы пріидемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ.* (Іоан. 14, 23.)

30. Чѣмъ искреннѣе и совершеннѣе любовь къ Богу въ супружескомъ союзѣ; тѣмъ искреннѣе и совершеннѣе взаимная супружеская любовь.

31. Какъ возвышено и облагорожено должно быть счастіе супружества тамъ, гдѣ *любовь Божія совершилась!* (1 Іоан. 2, 5.)

32. Составлявшіе первую человѣческую чету любили другъ друга въ отношеніи къ Богу своему Создателю, Отцу, первому и величайшему Благодѣтелю; они хотѣли того, чего хотѣлъ Богъ; они были едино сердце и едина душа. Въ семъ святомъ соединеніи съ Богомъ и съ Его святѣйшею волею, въ которомъ состоитъ высочайшее блаженство всѣхъ Ангеловъ и святыхъ духовъ небесныхъ, состояло и ихъ единственное блаженство.

33. Адамъ и Ева уклонились отъ Бога чрезъ неповиновеніе Его святѣйшей волѣ; тогда расторгнуто было ихъ святое единство съ Богомъ, и они содѣлались несчастнѣйшими человѣками.

34. Одна только любовь, основанная на Богѣ, *излитая въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ,* твердо связуетъ узелъ любви между супругами, тверже и

тверже соединяетъ сердца ихъ въ исполненномъ любви расположеніи и согласіи, какъ въ согласіи съ волею Божіею; она возвышаетъ ихъ радость и блаженство, изливаясь въ сердца ихъ изъ Источника всякой истинной радости и всякаго блаженства; она облегчаетъ ихъ страданія, тягости и труды, которыя они охотно принимаютъ изъ руки испытующаго ихъ страданіями и щедро награждающаго Отца, зная, *что любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу.* (Римл. 8, 28.)

35. Оживляемые любовію къ Богу, которую Христосъ снова пріобрѣлъ намъ примирительною смертію своею на крестѣ, они, какъ Христіанскіе супруги, ходятъ непрестанно предъ Богомъ, котораго любятъ отъ всего сердца, и въ любви коего чувствуютъ себя блаженными въ надеждѣ вѣчно блаженной жизни.

в) *Особенныя обязанности со стороны супруга.*

36. Оживляемый любовію къ Богу чрезъ

Христа мужъ какъ глава женѣ, (1 Кор. 11, 3.) никогда не забудетъ, что онъ, по примѣру любви Христа къ своей Церкви, долженъ имѣть уваженіе приличное главѣ, только къ *той*, которая есть вѣрнѣйшая и искреннѣйшая подруга его.

Всякому мужу глава Христосъ, а *женѣ глава мужъ*. (1 Кор. 11, 3.) *Какъ Христосъ глава церкви и возлюбилъ церковь*, такъ *мужья должны любить женъ своихъ* (Ефес. 5, 23. 25.) *и оказывать имъ честь*. (1 Петр. 3, 7.)

37. Мужъ, какъ сильнѣйшая и благоразумнѣйшая сторона, съ Христіанскимъ расположеніемъ сноситъ небольшія слабости *слабѣйшаго сосуда*. (1 Петр. 3, 7.)

Любовь долготерпитъ, милосердуетъ; не раздражается; все переноситъ. (1 Кор. 13, 4. 5. 7.)

38. *Любовь все переноситъ*. Досада переноситъ мало, гнѣвъ не переноситъ ничего.

39. Когда мужъ наставляетъ жену свою, то его любовь дѣлаетъ его наставленіе снисходительнымъ, дружественнымъ; когда жена страждетъ, то любовь мужа утѣшаетъ ее въ ея страданіяхъ могущественнымъ утѣшеніемъ Религіи Іисуса Христа, и въ ея болѣзни подаетъ ей нѣжную, дѣятельную помощь.

Любящій свою жену, любитъ самаго себя. (Еф. 5, 28.)

40. Будучи попечителемъ своей жены и своего дома, мужъ, какъ глава семейства, имѣетъ въ своемъ домѣ главное надъ всемъ смотрѣніе, ведетъ честный порядокъ вообще и въ частности, и управляетъ домашнимъ имѣніемъ съ скромною важностію, съ Христіанскимъ благоразуміемъ и бережливостію, дабы, по совѣту Апостола, оставалось у него еще для благотворенія и сообщенія бѣднымъ. (Евр. 13, 16.)

41. Мужъ, какъ Христіанскій хозяинъ и отецъ дома, есть видимый образецъ страха Божія, образецъ любви къ Богу и ближ-

нему; онъ воздерженъ, трезвъ, трудолюбивъ, справедливъ; онъ пользуется всякимъ благопріятнымъ случаемъ для законнаго пріобрѣтенія; онъ властію своею поддерживаетъ свою супругу въ домѣ; ученіемъ и примѣромъ вкореняетъ Христіанскія расположенія въ своихъ слугахъ, и утверждаетъ ихъ въ томъ, побуждая ихъ къ общественному Богослуженію въ воскресные и праздничные дни, равно какъ и къ домашней молитвѣ.

г) Особенныя обязанности со стороны супруги.

42. Жена, какъ Христіанская супруга, почитаетъ въ мужѣ своемъ главу, и во всемъ, что справедливо и честно, *повинуется* ему и *пребываетъ въ безмолвіи.* (Ефес. 5, 24. 1 Тим. 2, 12.)

43. Какъ Христіанская супруга и спутница жизни своего мужа, она печется возможнѣйшимъ образомъ о его здравіи, покойности, удовольствіи и чести. Ласковостію и усердіемъ старается она облегчать тягостные труды его званія; она охотно дѣ-

лаетъ все то, что доставляетъ ему радость; она щадитъ его отъ всякаго огорченія, удаляетъ отъ него всякую печаль; она радуется видя его веселость, плачетъ видя его слезы; она раздѣляетъ съ нимъ все, какъ надежды такъ и заботы, какъ веселое такъ и скучное время его.

44. И когда онъ погрѣшаетъ, то она, какъ Христіанская супруга, сноситъ его погрѣшности и несовершенства, естьли не можетъ исправить ихъ ласковыми словами; вмѣсто того, чтобы нѣкоторыя несовершенства своего мужа сообщать третьему лицу, она непрестанно проситъ Бога въ смиренной молитвѣ, чтобы Онъ управлялъ ласковостію ея наставительныхъ словъ, и не оставилъ ихъ безъ благословенія.

45. Въ ежедневномъ обхожденіи своемъ она скромна безъ малодушія, кротка безъ слабости, весела безъ легкомыслія, ласкова безъ притворства, сострадательна безъ изнѣженности, благодѣтельна безъ самохвальства, благоговѣйна безъ тщеславія.

*

46. Какъ Христіанская супруга и хозяйка, она въ кругѣ званія своего имѣетъ смотрѣніе за внутренними домашними дѣлами, и съ Христіанскимъ благоразуміемъ сберегаетъ и умножаетъ то, что пріобрѣтено трудами мужа; она сама трудится прилѣжно; она распоряжаетъ всѣми дѣлами въ домѣ, содержитъ порядокъ и опрятность, оказываетъ себя ласковою и вмѣстѣ важною предъ слугами и домашними; тщательно наблюдаетъ за ихъ поступками внѣ дома, старается отклонить отъ нихъ всякую опасность соблазна, исправляетъ ихъ погрѣшности съ благоразуміемъ и кротостію; пріучаетъ ихъ къ общественному Богослуженію, къ внимательному слушанію Слова Божія, къ достойному въ извѣстныя времена пріятію Святыхъ Таинствъ покаянія и причащенія, возбуждаетъ и питаетъ въ нихъ словомъ и дѣломъ Христіанское, животворное чувство.

47. Заключимъ сіи отдѣленія прекраснымъ изображеніемъ, въ которомъ Премудрый представляетъ добрую жену. Притч. 31, 10—32.

Кто найдетъ добрую жену? Цѣна ея выше коралловъ.

Сердце мужа ея полагается на нее, и онъ не останется безъ прибытка.

Она платитъ ему добромъ, а не зломъ во всѣ дни жизни своей.

Она достаетъ волну и ленъ, и обдѣлываетъ охотными руками.

Она, подобно купеческимъ кораблямъ, издалека достаетъ себѣ хлѣбъ.

Встаетъ еще ночью, и даетъ потребное домашнимъ своимъ и участки своимъ служанкамъ.

Знаетъ, что полезенъ промыслъ ея, и потому даже и ночью не погасаетъ ея свѣтильникъ.

Она протягиваетъ свою руку къ пряслицѣ, и персты ея берутся за веретено.

Простираетъ длань свою къ нищему, и подаетъ изъ рукъ своихъ бѣдному.

Она съ домомъ своимъ не боится снѣга, потому что весь домъ ея одѣтъ въ червленицу.

Мужъ ея извѣстенъ у воротъ, гдѣ сидитъ онъ съ старѣйшинами земли.

Одежда ея и прочна и нарядна, она съ усмѣшкою смотритъ на будущій день.

Она отверзаетъ уста свои съ мудростію, и на языкѣ ея полезное наставленіе.

Она наблюдаетъ за порядкомъ дѣлъ въ домѣ своемъ; не ѣстъ хлѣба въ праздности.

Сыновья ея превозносятъ ее, и ея мужъ хвалитъ ее: много есть хорошихъ женщинъ; но ты всѣхъ ихъ превосходишь.

Обманчива пріятность лица, непрочна

красота; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы.

V.

Обязанности родителей.

1. Когда супруги содѣлались *родителями*; тогда они тѣмъ болѣе живутъ другъ для друга, чѣмъ болѣе живутъ для дѣтей и въ дѣтяхъ. Но тогда ихъ первою, священною и существенною обязанностію есть *воспитаніе дѣтей* своихъ.

2. Они послѣ Бога дали бытіе своимъ дѣтямъ; по сему они всячески должны стараться о томъ, чтобъ бытіе было благодѣяніемъ для ихъ дѣтей.

3. Христіанскіе родители тщательно пекутся о томъ, чтобы ихъ дѣти — сіи драгоцѣнные залоги, которые Богъ ввѣряетъ имъ для образованія и усовершенствованія, и которые обратно потребуетъ отъ нихъ нѣкогда — содѣланы были добрыми, полезными людьми и достойными гражданами.

4. Христіанское воспитаніе есть совокупность всѣхъ тѣхъ правилъ, посредствомъ которыхъ находящіяся въ человѣческой природѣ силы и способности возбуждаются въ дѣтяхъ, усовершаются, и приводятся въ то согласіе съ волею Божіею, которое человѣкъ имѣть долженъ, естьли хочетъ содѣлаться столько добрымъ, счастливымъ и совершеннымъ, сколько *можетъ* на основаніи ученія Религіи Іисуса Христа.

5. По сему Христіанскіе родители, которые умѣютъ цѣнить достоинство Религіи Іисуса Христа, и знаютъ величайшее благо быть *Христіаниномъ*, не медлятъ, вскорѣ по рожденіи, дитя свое ввести въ Церковь Христову посредствомъ святаго крещенія, дабы содѣлать его причастнымъ благодати и обѣтованій, которыя Іисусъ Христосъ сообщилъ своей Церкви для спасенія искупленныхъ Имъ человѣковъ.

6. Они заботятся также избрать благоразумныхъ и Христіанскихъ духовныхъ родителей, которые бы во всякомъ нужномъ

случаѣ могли замѣнить ихъ мѣсто въ воспитаніи дитяти.

7. Дабы юная, нѣжная ихъ отрасль возрасла въ здороваго, крѣпкаго и полезнаго человѣка; то мать въ самомъ началѣ поставляетъ первою обязанностію, заботиться о питаніи и образованіи тѣла дитяти.

8. Здоровая, крѣпкая мать слѣдуетъ гласу природы, она сама въ чувствѣ матерней любви доитъ свое дитя; она имѣетъ о немъ попеченіе, укрѣпляетъ его тѣло, не изнѣживая его, и не дѣлая чрезъ мѣру грубымъ.

9. Она заблаговременно пріучаетъ питомца своего къ строгому повиновенію и порядку. Она съ одной стороны не уважаетъ слезъ, проливаемыхъ для вынужденія чего нибудь, съ другой умѣетъ частію смягчить, частію предотвратить его скорбь.

10. Симъ образомъ облегчается для питомца переходъ къ *нравственному воздержанію, терпѣнію* и *порядку въ жизни.* И такимъ образомъ Христіанская мать даетъ

ходъ нравственному образованію своего дитяти.

11. Прежде всего возбуждаетъ она въ дитяти чувство дѣтской любви къ родителямъ и охотнаго имъ повиновенія; потомъ, какъ скоро языкъ и мысли его начинаютъ дѣйствовать свободнѣе, поселяетъ въ немъ чувство священнаго страха ко всему худому, и съ сими нравственными чувствами соединяетъ священное чувство благодарной любви, охотнаго повиновенія и благоговѣнія къ Богу.

12. Она возбуждаетъ сіи дѣтски-благочестивыя чувства посредствомъ пріятныхъ повѣствованій о Богѣ, котораго представляетъ наилучшимъ Отцемъ всѣхъ родителей и всѣхъ дѣтей; отъ котораго первоначально происходитъ все доброе и прекрасное, что родители даютъ дѣтямъ своимъ; который всѣмъ добрымъ родителямъ и дѣтямъ, любящимъ Его и Ему повинующимся, подастъ еще все, что есть *наилучшаго*.

13. Она разсказываетъ ему, какъ много

любилъ Христосъ добрыхъ дѣтей, какъ ласково собиралъ ихъ вокругъ Себя, потомъ бралъ ихъ на руки, радовалъ ихъ и ихъ родителей; она разсказываетъ все, что Онъ сдѣлалъ изъ любви ко всѣмъ человѣкамъ, и теперь еще дѣлаетъ на небѣ у Своего и нашего наилучшаго Отца.

14. Она научаетъ нѣжное дитя о всемъ *молиться*, за все *благодарить*, всего, что имѣетъ, *давать* братьямъ и сестрамъ своимъ, и ласково обходиться съ домашними; потомъ мало по малу дѣлаетъ примѣненіе къ Богу, наилучшему Отцу и первому Подателю всѣхъ благихъ даровъ, которыхъ люди давать не могутъ, и которыхъ родители и дѣти должны просить у Него, за которые должны благодарить Его, и которыхъ охотно удѣлять должны другимъ людямъ, поколику *всѣ* суть дѣти Божіи; ибо такъ поступалъ Богочеловѣкъ Іисусъ, Другъ всѣхъ добрыхъ дѣтей, и величайшій Благодѣтель всѣхъ людей на землѣ.

15. Посредствомъ таковаго упражненія образуетъ она въ нѣжномъ сердцѣ дитяти

священное чувство Религіи и добродѣтели, сохраняетъ въ немъ сіе чувство какъ величайшую драгоцѣнность, и укрѣпляетъ оное тѣмъ, что сама съ своимъ любимцемъ поутру, въ вечеру, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда возноситъ къ Богу молитву, исполненную священнаго уваженія и сердечной любви.

16. Господь и Спаситель нашъ, который *ходатайствуетъ за насъ предъ* Своимъ и нашимъ *Отцемъ*, (Рим. 8, 34. 1 Іоан. 2, 1.) Самъ говоритъ намъ: *Ежели двое изъ васъ на землѣ согласятся просить о чемъ либо; все то будетъ дано имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо гдѣ соберутся двое или трое во имя Мое; тамъ и Я посреди ихъ.* (Матѳ. 18, 19. 20.)

17. Съ домашнимъ благоговѣніемъ Христіанская мать соединяетъ мало по малу торжественное благоговѣніе въ Св. Церкви, равно какъ и съ домашнимъ наставленіемъ наставленіе въ училищѣ.

18. Въ кругѣ дѣтей материнское око ея преимущественно бодрствуетъ надъ движені-

ями юныхъ страстей, и въ самомъ началѣ подавляетъ своенравіе, упрямство, зависть, тщеславіе, ревнивость, гнѣвъ, мщеніе, гордость, суемудріе.

19. Дабы дитя свое при возрастающихъ лѣтахъ сохранить отъ развращенія времени, она укореняетъ въ немъ священное чувство стыда, каковое Богъ вложилъ въ человѣка, равно какъ и чувство дѣтской любви и священнаго благоговѣнія къ всевѣдущему, всевидящему и правосудному Богу; и укореняетъ сіи священныя чувства тѣмъ глубже, чѣмъ приманчивѣе правила міра, посредствомъ коихъ сіи толико священныя чувства въ невинныхъ еще сердцахъ дѣтей Божіихъ ослабляются и совершенно истребляются.

20. Дабы въ юныхъ питомцахъ Вѣры укрѣплять и возобновлять священное чувство благоговѣнія и дѣтской любви къ Богу и Спасителю, Христіанскіе родители не медлятъ дѣтей своихъ дѣлать участниками Божественныхъ даровъ посредствомъ причащенія и посредствомъ исповѣди.

21. Все, что Іисусъ Христосъ, Господь и Спаситель нашъ предложилъ намъ посредствомъ Церкви своей, есть для родителей стольkоже священно, сколько для дѣтей спасительно.

22. Отецъ и мать совокупно стараются всѣми силами, усовершить дѣло образованія. Отецъ поддерживаетъ мать благоразумнымъ совѣтомъ, безпорочнымъ поведеніемъ, иногда благодарною ласковостію, иногда наказывающею важностію, и всегда постоянною любовію къ своимъ дѣтямъ и къ ихъ матери.

23. Когда дѣти наставлены надлежащимъ образомъ въ Религіи Іисуса Христа и въ другихъ полезныхъ познаніяхъ; тогда наступаетъ первая обязанность — главное дѣло отца — образовать ихъ, или самому, или помощію другихъ, во всѣхъ тѣхъ наукахъ и искусствахъ, которыя нужны для того, чтобы онѣ содѣлались способными къ исполненію дѣлъ своего званія въ *каждомъ* состояніи.

24. Однако родители не должны воспи-

шанныхъ и живущихъ въ страхѣ Божіемъ дѣтей своихъ приневоливать къ какому либо состоянію, но предоставлять, ежели подлинно онѣ живутъ въ страхѣ Божіемъ, собственному ихъ выбору то состояніе, къ которому онѣ имѣютъ дарованія, склонность и естественное званіе, и къ исполненію обязанностей котораго онѣ находятъ себя совершенно способными.

25. Добрыя, въ духѣ Религіи Іисуса Христа воспитанныя дѣти имѣютъ равнымъ образомъ столько уваженія, довѣренности и благодарной любви къ своимъ родителямъ, что онѣ въ важныхъ случаяхъ, каковы суть выборъ состоянія и супружества, родителей своихъ, какъ первыхъ благодѣтелей, почитаютъ наилучшими своими совѣтниками, и съ покорностію послѣдуютъ ихъ совѣту.

26. Но и родители *первѣйшею* обязанностію своею поставляютъ, своимъ примѣромъ и ученіемъ вкоренить въ сердцахъ дѣтей своихъ *духъ* Религіи Іисуса Христа такъ твердо, чтобы онѣ важнѣйшія дѣла — *выборъ состоянія* и *выборъ супружес-*

тва — съ *Богомъ* и предъ *очами Божіими начинали*, съ *Богомъ* и предъ *очами Божіими заключали*, съ *Богомъ* и предъ *очами Божіими продолжали* до самой смерти своей.

27. Ибо *Религія Іисуса Христа* и ея *добродѣтель* вмѣстѣ съ полезными науками и искусствами есть и пребываетъ *первымъ*, *наилучшимъ* наслѣдствомъ, каковое родители дѣтямъ своимъ дать могутъ для *благоразумной жизни*, для *временнаго* и *вѣчнаго благополучія*.

XIII.

ТОРЖЕСТВО ХРИСТІАНСТВА.

При всѣхъ бѣдствіяхъ, какія непримиримый врагъ человѣчества воздвигалъ всегда на исповѣдниковъ Іисуса Христа, Христіанство неудержимо продолжаетъ свое величественное и священное шествіе чрезъ всю исторію человѣческаго рода. Судьбы, его сопровождающія, представляютъ намъ непрерывный рядъ безчисленныхъ побѣдъ, которыя, при всѣхъ разрушительныхъ буряхъ времени, пребудутъ навсегда непоколебимымъ памятникомъ вѣчнаго, никогда недремлющаго Провидѣнія.

Сіе величественное, побѣдоносное шествіе Христіанства начинается съ того времени, когда двенадцать бѣдныхъ мужей,— двенадцать Богодухновенныхъ учениковъ Господа, вышедши изъ Іудеи, привѣтствовали всѣ народы земли всерадостнымъ привѣтствіемъ: *воскресъ Христосъ!*

Увѣренность въ воскресеніи Іисуса Хри-

ста исполнила ихъ тою высокою, побѣждающею міръ силою, отъ ощущенія которой воскликнулъ Апостолъ: *Поглощена смерть побѣдою. Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? — Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!* (1 Кор. 15, 55. 57.)

Среди горестнѣйшихъ обстоятельствъ, угрожавшихъ истребить всякую надежду вѣрныхъ, казалось, что уже все оканчивается на крестѣ. Іисусъ *причтенъ былъ къ злодѣямъ*; всѣми оставленъ, даже тѣмъ самымъ, который нѣкогда изъявлялъ Ему свою готовность, итти съ Нимъ на смерть; увѣнчанъ знаменіемъ ругающейся надъ Нимъ неблагодарности; преданъ поношеніямъ гнусной злобы, которая не переставала злословить Его и на самомъ крестѣ; — и только съ умиленіемъ взывалъ къ небесному Отцу своему: *Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.* (Лук. 23, 24.) Уже препоручилъ Онъ возлюбленному ученику своему, какъ нѣкій драгоцѣнный залогъ, плачущую Матерь свою; уже торжествовали надъ Нимъ надменные враги Его; какъ агнцы

посреди волковъ, трепетали унылые друзья Его; — и словомъ: *совершилось!* казалось, всѣмъ Его дѣйствіямъ на землѣ положенъ былъ конецъ, и Его память крестнымъ поношеніемъ предана на вѣчное проклятіе потомству! — Но разсвѣтаетъ третій день, и при сіяніи утренняго солнца все является совершенно въ другомъ видѣ. Гробъ, который въ тѣсныхъ предѣлахъ своихъ заключилъ невмѣстимаго ни небомъ ни землею, стоитъ пустъ. Осужденный жестокимъ, неблагодарнымъ человѣчествомъ на самую поноснѣйшую смерть, съ побѣдною славою исходитъ изъ вратъ ея. Землетрясеніе Ему предшествуетъ; стражи гроба въ страхѣ разбѣгаются; Ангелы Божіи, торжествовавшіе при Его рожденіи, возвѣщаютъ о Его воскресеніи. Быстро проносится трепещущими устами женщинъ до устрашенныхъ учениковъ Его всерадостное слово: восталъ Господь! Ученики еще сомнѣваются. Они сами хотятъ Его видѣть, чтобы увѣриться. Они пришли, увидѣли, увѣрились; — и какая радость просіяла имъ изъ гроба! Какія восхитительныя надежды, какія сладостныя предчувствія возродились

въ унылыхъ, удрученныхъ горестію сердцахъ ихъ, когда они опять узрѣли возлюбленнаго своего Учителя. Они возрадовались тогда радостію великою, которой уже никто не могъ похитить у нихъ.

Напротивъ, какой стыдъ, какое уничиженіе для надменныхъ враговъ Его, Первосвященниковъ, Фарисеевъ! Они должны преклонить взоры свои долу предъ славою Воскресшаго, который своею Божественною силою вдругъ разрушилъ всѣ злобные ихъ замыслы. Крестное поношеніе измѣнилось въ славу побѣдную; громкія посмѣянія пресѣклись, — въ ужасѣ умолкло постыдное торжество! Видя безуспѣшность беззаконнаго своего замысла, враги Его прибѣгаютъ къ обману: они подкупаютъ стражей гроба, дабы сіи распустили молву, будто бы ученики во время ночи украли тѣло своего Учителя. Но и сія хитрость обратилась къ стыду ихъ. Тайно-дѣйствующая, сокровенная сила Провидѣнія явственно открылась въ событіи, и слабыя сѣти коварства и злобы должны были расторгнуться предъ ея величественными судами. То, что,

по видимому, погрузилось въ мрачную ночь, въ самомъ величественномъ явилось свѣтъ; когда распятый, какъ избранный Божій, опять явился между учениками. *Ты не оставишь души Моей во адѣ, и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣнія,* говоритъ Св. Петръ, прилагая Давидовы слова сіи къ Іисусу Христу, и потомъ продолжаетъ: *И такъ вѣрно знай, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего самаго Іисуса, котораго вы распяли.* (Дѣян. 2, 27. 36.)

Сія побѣда Воскресшаго была вмѣстѣ побѣдою и учениковъ Его и всѣхъ Его послѣдователей. Съ судьбою Учителя весьма тѣсно сопряжена была участь и учениковъ. Они ужасались и скорбѣли, когда Онъ возвѣщалъ имъ о своихъ страданіяхъ; они плакали, когда Онъ былъ гонимъ и терпѣлъ жестокія мученія. Скорбныя чувствованія ихъ тѣмъ были живѣе, что ихъ чаянія и надежды заключали въ себѣ еще много земнаго и чувственнаго, а по сему съ Его смертію они все почитали для себя потерянымъ. Подвергшись ненависти враговъ Іи-

сусовыхъ, они боялись, чтобы имъ не понести наказанія за все то, въ чемъ обвиненъ былъ ихъ Учитель отъ старѣйшинъ. Съ той ужасной ночи, проведенной въ Геѳсиманіи на масличной горѣ, гдѣ оставленъ ими въ оковахъ Божественный Учитель, они разсѣялись и предались малодушію. Опустѣвшій гробъ Іисуса содѣлался мѣстомъ собранія для разсѣянныхъ. Онъ живъ! Онъ живъ, котораго умертвили на крестѣ! восклицаютъ они радостно другъ ко другу. Чрезъ побѣду надъ смертію Онъ содѣлался начальникомъ жизни! Богъ Его прославилъ и воскресилъ изъ мертвыхъ, — сему мы свидѣтели. (Дѣян. 3, 13. 15.)

Во свѣтѣ воскресенія Іисуса Христа начали мало по малу просвѣщаться ихъ понятія о царствѣ Мессіи. Его ученіе и Его страданія теперь получили для нихъ гораздо высшее знаменованіе. Новая твердая надежда на Учителя, восторжествовавшаго надъ смертію и адомъ, долженствовала влить въ нихъ новое мужество — жить и умереть въ служеніи Ему. Теперь они должны считать для себя славою — принадлежать

Тому, который не только *былъ Пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ,* (Лук. 24, 19.) но и котораго Богъ чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ поставилъ во главу рода человѣческаго, и чрезъ то прославилъ Его предъ всѣми народами земными. Крестъ содѣлался теперь для нихъ свидѣтельствомъ славы и чести, и проповѣдь о Воскресшемъ была знаменіемъ ихъ побѣды, о которой они возвѣстили всѣмъ народамъ земли. Теперь они охотно переносили неудовольствіе и ненависть отъ своихъ домашнихъ, охотно терпѣли жестокія гоненія отъ своего народа. Воспящаемы будучи судіями, проповѣдывать о воскресшемъ Іисусѣ, они повиновались болѣе Богу, нежели людямъ; за ничто вмѣняли поношеніе и смерть, и радовались, когда за имя Господа Іисуса удостоились принять поруганіе предъ лицемъ Синедріона. (Дѣя. 5, 29. 41.) То была побѣда, за которую они благодарили Бога, даровавшаго имъ оную Іисусомъ Христомъ. Гоненіе возвышало духъ ихъ; препятствія оживляли и укрѣпляли силы ихъ, и располагали сердце ихъ къ священному вдохновенію. Богъ увѣн-

чалъ ихъ свидѣтельство своимъ благословеніемъ, (Дѣян. 4, 33.) и сѣяніе рукъ ихъ возникло, процвѣло и принесло плодъ. —

Сія побѣдоносная сила, которую Апостолы обрѣли для себя въ самомъ дѣйствіи воскресенія, естественно была таковою же побѣдоносною силою и для всего ученія Іисусова. Чрезъ сіе собственно оно получило печать своего утвержденія.

Безъ воскресенія Іисуса Христа остались бы безъ исполненія Его опредѣленныя и многократно яснымъ образомъ повторенныя предсказанія; слѣдственно какъ достовѣрность лица Его, такъ и достовѣрность Его ученія была бы подвержена сомнѣнію. Безъ востанія Его изъ гроба Апостолы лишились бы самыхъ важнѣйшихъ наставленій касательно Его цѣли и намѣреній; а съ симъ вмѣстѣ какъ разумѣнія ученія, такъ и опредѣленнѣйшаго изъясненія ихъ Апостольской должности; а такимъ образомъ съ смертію Іисуса на крестѣ все кончилось бы. Ученіе осужденнаго вмѣстѣ съ преступниками на самую поноснѣйшую смерть, при

тогдашнемъ духѣ времени, довольствовавшемся одними чувственными обрядами Религіи, конечно не могло бы благосклонно быть принято. Ибо, при чрезвычайномъ поврежденіи, люди, исполнены будучи предразсудковъ, большею частію по внѣшней судьбѣ человѣка заключаютъ о его характерѣ и дѣлахъ, и такимъ образомъ опредѣляютъ нравственное его достоинство. Правда, ученіе, по вѣчно-неизмѣняемымъ законамъ истины и добродѣтели, всегда остается одинаковымъ; его достоинство никакими внѣшними обстоятельствами не можетъ быть ни возвышено, ни унижено. Ученіе Іисуса Христа, хотя бы оно было только ученіемъ распятаго, при внимательности къ его превосходству и высокимъ отношеніямъ къ невидимому и вѣчному, къ его тѣсной и очевидной связи съ человѣческимъ счастіемъ, всегда могло бы пріобрѣтать себѣ уваженіе и благорасположенность лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей во всякомъ народѣ; но въ цѣломъ изображеніи жизни Іисусовой, Его ученіе и Его судьба являются въ самой тѣсной связи; онѣ взаимно себя проницаютъ и объясняютъ. Духъ ученія Іисусова былъ вмѣ-

сшѣ духомъ и Его внушренней жизни; но Его внѣшнія обсшояшельсшва досшавили Его ученію самое высшее ушвержденіе; и сіе ученіе шѣмъ успѣшнѣе возрасло и процвѣло между людьми, что оно во свѣшѣ чудныхъ судебъ Его явилось, какъ даръ съ небесъ.

Судьбы Спасишеля, равно какъ и Его дѣянія, совершенно необходимы для успѣха Его ученія.—Проповѣдь о безславно-умершемъ Христѣ еще менѣе была бы дѣйсшвенна, нежели возникающій свѣтъ Евангелія въ слабомъ своемъ началѣ; — есшьли бы славное Его воскресеніе, какъ происшесшвіе поразишельное для ума и сердца, не запечашлѣло оной. Чрезъ сіе упадшая слава Учишеля, равно какъ и Его ученія, самымъ блисшашельнымъ образомъ возсшановлена, и Его дѣло, признано будучи дѣломъ Божіимъ, съ великою славою и чесшію досшигло своей цѣли.

По сему-то Апосшолы на свидѣшельсшвѣ, что *Богъ воскресилъ Іисуса*, основываютъ все спасишельное ученіе Евангелія. *Есшьли*

Христосъ не воскресъ: то и проповѣдь наша тщетна; тщетна и вѣра ваша; и вы еще во грѣхахъ вашихъ. (1 Кор. 15, 14. 17.)

Но сколько воскресенiе Iисуса Христа послужило для утвержденiя и славнаго распространенiя Его ученiя, столько же служило и навсегда будетъ служить для добрыхъ дѣлъ человѣческихъ, — для вѣры въ Бога, провидѣнiе и безсмертiе. —

Поколебалась, по видимому, вѣра въ Бога, когда величайшiй благодѣтель, единственнѣйшiй другъ человѣчества долженъ былъ, какъ преступникъ, окончить благодѣтельнѣйшую жизнь свою на крестѣ посреди злодѣевъ; поколебалась, по видимому, вѣра въ вѣчное провидѣнiе, когда страдалецъ, въ скорбяхъ своего человѣческаго естества, возопилъ: *Боже мой! Боже мой! почто Ты Меня оставилъ?* (Матѳ. 27, 46.) Но какъ славно, какъ торжественно оправдалась сiя вѣра; какъ блистательны явились Божiи совершенства при сiянiи утренняго солнца въ день воскресенiя! Кто можетъ теперь усумниться о Всемогущемъ, когда и силы при-

роды столь чудно содѣйствовали дѣлу спасенія? Кто можетъ сомнѣваться о Святѣйшемъ и Праведнѣйшемъ, когда Онъ столь очевидно явилъ себя покровителемъ и мздовоздаятелемъ любви, жертвующей собою истинѣ и добродѣтели? Кто усумнится въ владычествѣ вѣчно-мудрой благости, которая на крестѣ совершила дѣло искупленія, и запечатлѣла оное воскресеніемъ? — Благости, которая изъ среды мрачной ночи горесщей повелѣла возсіять радостотворному дню, дабы плачущая любовь, которая болѣзновала о умирающемъ, по совершеніи великой жертвы, опять срѣтила Его съ предчувствіемъ небеснаго восторга.

О ты, который колеблешься въ вѣрѣ въ Бога, и недоумѣваешь о торжествѣ добродѣтели! Естьли доселѣ среди бѣдствій жизни ты заблуждалъ касательно вѣчнаго провидѣнія въ судьбахъ міра, — гонимый, невинный страдалецъ! Естьли ты теряешь мужество при неизъяснимыхъ для тебя загадкахъ случаевъ: приди, приникни въ опустѣвшій гробъ Іисуса, и увѣрься въ торжествѣ подвизающейся добродѣтели, и жертвующей

любви! Противорѣчія, встрѣчающіяся на поприщѣ жизни, суть только видимыя: при гробѣ Воскресшаго противорѣчіе между планомъ и цѣлію уничтожается; онѣ получают единство и союзъ. Всѣ нестройности послѣднихъ дней жизни Іисусовой измѣняются въ чудную гармонію въ день Его воскресенія. — Тамъ услышишь ты древнее ученіе, вѣчную, какъ Самъ Богъ, истину: *Правда Господня одержитъ побѣду! По сему храни чистоту и наблюдай правду; ибо у человѣка мирнаго останется потомство.* (Псал. 36, 37.)

Сія увѣренность возбуждаетъ въ насъ сладостную надежду на преспѣяніе спасенія рода человѣческаго. Побѣдоносное шествіе Евангелія еще встрѣчаетъ нѣкоторыя препятствія; еще мы не можемъ наслаждаться полною и совершенною радостію; впрочемъ то, что случилось, позволяетъ намъ смѣло надѣяться и того, что должно еще случиться. Тотъ, чье всемогущество, святость и правосудіе, премудрость и благость столь величественно нѣкогда открылись въ важнѣйшемъ событіи въ мірѣ, уже-

Его есть образъ добродѣтели, такъ Его воскресеніе есть образъ нашей вѣчной надежды. Онъ содѣлался первенцемъ изъ умершихъ; и Богъ тѣхъ, которые почили въ Господѣ, приведетъ съ Нимъ къ вѣчной жизни.— И Онъ самъ молился: *Отче, которыхъ Ты Мнѣ далъ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты Мнѣ далъ.* (Іоан. 17, 24.) Что скрывается отъ моего разумѣнія въ отдаленной будущности, при гробѣ Воскресшаго представляется очамъ вѣры, какъ въ ясномъ зеркалѣ. Востаніе Спасителя ясно указуетъ мнѣ на мою новую жизнь послѣ тлѣнія. Въ Его смерти я получилъ залогъ моего вѣчнаго примиренія съ Богомъ, и въ Его воскресеніи я съ восхищеніемъ усматриваю живой образъ моего безсмертія! — Изчезни страхъ смерти! Удалитесь ужасы вѣчности! Моя вѣра торжествуетъ! Пусть свирѣпствуютъ бури моей жизни; пусть сражаются надо мною волны моихъ бѣдствій! Я ничего нетеряю—ничего не могу потерять! Я могу оплакивать разрушеніе моего временнаго счастія; но до безсмертной части существа моего онѣ никог-

да не досягнутъ. Вѣрою въ Воскресшаго она *спасена* въ лучшій міръ, въ безмятежное святилище въ дому Отца, куда пошелъ Сынъ уготовать мнѣ мѣсто, и гдѣ не льются болѣе слезы.

Такъ, съ святою радостію и съ благоговѣйнымъ трепетомъ сердца взираю я чрезъ міръ и гробъ къ Тебѣ, Отецъ духовъ, который даровалъ мнѣ въ Сынѣ сіе торжественное празднество! Между милліонами Тебя славословящихъ пріими и мою слабую хвалу, мое слабое благодареніе! Пріими обѣтъ мой въ томъ, что я съ каждымъ днемъ хочу воскресать отъ смерти грѣховной и вести новую духовную жизнь,—дабы совершенно принадлежать Твоему Сыну! Благослови мое намѣреніе! Приближься ко мнѣ въ тихомъ празднествѣ сей величественной весны — ахъ! весна есть плѣнительнѣйшій образъ воскресенія послѣ усыпленія въ могилѣ.

О Отецъ мой небесный! Да будетъ сіе величественное празднество разцвѣтающей весны прообразовательнымъ препразд-

нествомъ моего собственнаго разцвѣта въ прекраснѣйшее утро блаженнаго безсмертія!

XIV.

ОБМИРАВШАЯ ЖЕНЩИНА ИЗЪ РАСКОЛА.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1824 года случилось здѣсь въ Санктпетербургѣ произшествіе, которое Издатели почли достойнымъ сообщенія читателямъ Христіанскаго Чтенія. Разсказъ о семъ произшествіи представляется здѣсь совершенно въ томъ видѣ, какъ онъ находится въ донесеніи Преосвященнѣйшему Серафиму, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому отъ Священника Единовѣрческой Благовѣщенной церкви, что за черною рѣчкою, Михаила Степанова.

Умершаго С. Петербургскаго купца Никиты Гаврилова Зевакина жена, вдова Александра Алексѣева, по рожденіи своемъ крещена была по обряду Грекороссійской Церкви, и потомъ, назадъ тому 14 лѣтъ, впала въ расколъ. Изъ сего 14 лѣтняго въ расколѣ термина, семь лѣтъ была здорова, а въ остальныя семь лѣтъ была больна чахоткою, и 5 числа настоящаго мѣсяца Генваря, чувствуя себя приближенною къ

кончинѣ жизни, исповѣдывалась отъ своего по расколу наставника, по имени Симона, который, исповѣдавъ ее, сказалъ, чтобы она пріобщилась, И когда она спросила его, чѣмъ ей пріобщиться? тотъ наставникъ, снимая съ себя крестъ, говорилъ, что оный съ мощами; пріобщись его духовнѣ; а что другаго никакого причастія, кромѣ сего креста, у него не имѣется. Какъ только она Алексѣева тотъ крестъ поцѣловала, то вдругъ почувствовала въ горлѣ какую то остановку, препятствующую свободно производить дыханіе, которое отчасу болѣе затруднялось; и около 6 часа пополудни пришла въ измѣненіе такъ, что всѣ находившіеся при ономъ случаѣ, не могли не думать, что она скончалась; и пробыла въ семъ положеніи часа съ полтора. Въ теченіи сего времени, начали пріуготовлять ее къ положенію во гробъ: сперва обмыли ее, потомъ одѣвши положили на полъ, а вышеупомянутый наставникъ Симонъ сталъ кадить около ея. Въ сію минуту она пришла въ прежній разсудокъ и вскричала, какъ ему Симону, такъ и всѣмъ бывшимъ съ нею въ расколѣ, чтобы они вышли вонъ, и просила изъ бывшихъ тутъ православныхъ Христіанъ, чтобы они призвали Священника для исповѣди ея и пріобщенія Св. Таинъ. Почему и призвали меня 5 числа въ одиннадцатомъ часу ночи. По прибытіи моемъ, она увидѣвъ меня, говорила при всѣхъ тутъ при-

лучившихся, что во время вышеупомянутаго бывшаго надъ нею измѣненія, видѣла она какое-то ровное мѣсто, имѣющее на правой рукѣ озеро, а на лѣвой болото, посреди коихъ тропинку, или путь, ведущій на высокую гору, на которой были: (погребенныя уже давно при Церкви) мать ея и бабушка, призывающія ее къ себѣ. Сколько же она ни начинала подвигаться на гору, и дабы удобнѣе восходить, хваталась за траву; но вышеозначенный старикъ Симонъ стаскивалъ ее внизъ, такъ, что трава у нея изъ рукъ вырывалась. И въ сіе время съ содроганіемъ увидѣла она сперва своего мужа, (въ расколѣ погребеннаго) лежавшаго въ болотѣ и денежнымъ мѣшкомъ покрытаго; потомъ увидѣла она покойныхъ пятерыхъ своихъ дѣтей въ пропасти лежащихъ, о коихъ она сожалѣла;—также видѣла покойную, знакомую ей женщину, Христіанку, восходящую по тропинкѣ съ другой стороны озера на гору, и призывающую ее съ собою туда. Когда же она вдова Зевакина силилась по тойже съ женщиною тропинкѣ взойти на гору; то наставникъ Симонъ вдругъ схватилъ ее, и началъ тискать въ болото. Въ сію минуту она пришла въ прежній разсудокъ, и велѣла, какъ вышесказано, всѣмъ раскольникамъ выйти вонъ. Что же видѣла она еще, то хотя и силилась пересказать, но не могла. По семъ я, согласно же-

данію ея, исповѣдалъ ее и пріобщилъ Св. Таинъ; на четвертый послѣ того день особоровалъ, и сіе все исполняла она съ неописаннымъ восторгомъ. Наконецъ убѣдительно просила меня, чтобы пятерыхъ дѣтей ея, находящихся въ живыхъ: Іоанна 15, Андрея 13, Алексѣя 11, Параскеву 8 и Екатерину 3 лѣтъ, вывелъ изъ заблужденія чрезъ муропомазаніе. — Потомъ она жила до 12 числа Генваря, до котораго времени я неоднократно посѣщалъ ее, и она повторяя объ означенномъ видѣніи одно и тоже, спокойно скончалась. Пятерыхъ дѣтей ея, съ благословенія Преосвященнаго Григорія, Епископа Ревельскаго, Викарія С. Петербургской Епархіи, присоединилъ я къ Грекороссійской Церкви 21 числа.

XV.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ О СВ. КЛИМЕНТѢ.

Святый Климентъ *) родомъ былъ Римлянинъ, Царскаго племени. Онъ былъ сотрудникомъ Св. Апостола Павла, какъ самъ Апостолъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ Фил. 4, 3. именуя его вмѣстѣ съ другими своимъ *споспѣшникомъ, коихъ имена въ книгахъ животныхъ.* Но въ Христіанскую вѣру первоначально обращенъ Ап. Петромъ, и съ нимъ подвизался въ устроеніи Римской Церкви, а послѣ былъ ея Епископомъ. По сему, какъ говоритъ Св. Ириней **), онъ зрѣлъ блаженныхъ Апостоловъ, жилъ вмѣстѣ съ ними, ихъ проповѣдь отзывалась еще въ слухѣ его, и ихъ преданія были предъ взорами его.

Посланіе сіе Св. Климентъ писалъ къ

---

*) Память Святаго Ноября 25 дня.

**) См. у Евсевія Церк. Ист. кн. 5. гл. 6. въ кн. 3. противъ Ерес. гл. 3.

Коринѳянамъ отъ лица Римской Церкви, по случаю возникшаго въ Коринѳской Церкви несогласія, возбуждая Коринѳянъ къ миру, къ вѣрѣ и образу жизни Христіанской. Подлинность сего посланія утверждаютъ: Св. Ириней *), Евсевій **), Фотій ***). Первый называетъ оное *сильнѣйшимъ*; второй *великимъ и удивительнымъ, всѣми вообще принятымъ*, которое въ весьма многихъ Церквахъ было читано всенародно какъ прежде, такъ и въ его время; послѣдній — *достойнымъ уваженія.*

О уваженіи, въ каковомъ было у Церквей сіе посланіе, даетъ свидѣтельство у Евсевія ****) Діонисій Епископъ Коринѳскій. „Сего дня — говоритъ онъ въ письмѣ своемъ „къ Римлянамъ — провождали мы Святой „день Господенъ; въ оный читали посланіе „ваше, которое и всегда будемъ читать „для нашего наставленія, такъ какъ и первое, писанное намъ Климентомъ.“

*) У Евсевія кн. 5. гл. 6.

**) Кн. 3. гл. 16.

***) Биб. кн. 113.

****) Кн. 4. гл. 23.

Временемъ написанія сего посланія съ большею вѣроятностію поставляется 95 годъ по Р. Х. — время гоненія Домиціанова, на что указуетъ начало самаго Посланія.

---

*

XVI.

СВЯТАГО КЛИМЕНТА ЕПИСКОПА РИМСКАГО

ПОСЛАНІЕ 1-е

къ Кориноянамъ.

Гл. 1. Церковь Божія, находящаяся въ Римѣ, Церкви Божіей, находящейся въ Коринѳѣ, званнымъ, освященнымъ волею Божіею чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Благодать вамъ и миръ отъ Вседержителя Бога чрезъ Іисуса Христа да умножится.

По причинѣ внезапныхъ и непрерывныхъ, случившихся съ нами несчастій и бѣдъ, мы знаемъ, братія, что поздо обратили мы вниманіе на ваши требованія, возлюбленные, и на неприличный странникамъ избраннымъ Божіимъ, гнусный и нечестивый мятежъ, который немногія дерзкія и самовольныя лица разожгли до такого безумія, что почтенное, славное и для всѣхъ достолюбезное имя ваше великому подверглось безче-

стію. Ибо кто, бывавшій у васъ, не похвалялъ всѣми добродѣтелями исполненной и твердой вѣры вашей? Кто не удивлялся трезвенному и кроткому вашему во Христѣ благочестію? Кто не превозносилъ щедроты вашей въ гостепріимствѣ? Кто не прославлялъ совершеннаго и вѣрнаго знанія вашего? Ибо вы во всемъ поступали нелицепріятно, ходили въ заповѣдяхъ Божіихъ, повинуясь начальникамъ вашимъ, и воздавая приличную честь старшимъ между вами; юношамъ внушали умѣренность и честность; женъ наставляли, чтобъ онѣ все дѣлали съ неукоризненною, честною и чистою совѣстію, любя, какъ должно, своихъ мужей, и научали ихъ, чтобъ онѣ, не выступая изъ правила подчиненности, благопристойно распоряжали домашними дѣлами, и жили въ совершенномъ цѣломудріи.

2. Всѣ вы были смиренны, ни мало не гордились, болѣе подчинялись, нежели подчиняли, охотнѣе давали, нежели принимали; довольствуясь напутствіемъ Господа и тщательно внимая слову Его, вы открытое имѣли сердце, и страданія Его были

предъ очами вашими. — Такимъ образомъ всѣмъ былъ даруемъ глубокій и обильный миръ, и неутомимое стремленіе къ добродѣтели; и было на всѣхъ полное изліяніе Святаго Духа. И, будучи преисполнены святыми мыслями, вы отъ всего усердія, съ благочестивымъ упованіемъ простирали руки свои ко Вседержителю Богу, умоляя Его быть милосердымъ, естьли вы въ чемъ невольно согрѣшили. День и ночь подвигомъ вашимъ было попеченіе о всемъ братствѣ, чтобы число избранныхъ Его спасалось съ добродушіемъ и единомысліемъ. Вы были искренни, чистосердечны, и незлобивы другъ къ другу. Всякой мятежъ и всякое раздѣленіе было для васъ гнусно. Вы плакали о преступленіяхъ ближнихъ; ихъ недостатки считали собственными. Не скучали дѣлать добро, будучи готовы на всякое дѣло доброе. Украшаясь добродѣтельною и благочестивою жизнію, вы все дѣлали въ страхѣ Божіемъ. Повелѣнія и заповѣди Господни были написаны на скрижаляхъ сердца вашего.

3. Вся слава и широта дана была вамъ,

и исполнилось Писаніе: *Яде, пи, разширѣ, утолстѣ и отвержеся возлюбленный.* Втор. 32, 15. А отъ сего зависть и вражда и раздоръ и мятежъ, гоненіе и неустройство, война и порабощеніе. Такимъ образомъ люди безчестные возстали противъ честныхъ, подлые противъ знатныхъ, глупые противъ умныхъ, младшіе противу старшихъ. По сей причинѣ удалились правда и миръ; тогда какъ всякой отринулъ страхъ Божій, въ вѣрѣ Его слѣпотствуетъ, въ законахъ заповѣданныхъ отъ Него не ходитъ, не живетъ, какъ должно жить во Христѣ, но каждый изъ васъ послѣдуетъ злымъ своимъ похотямъ, допустивъ снова беззаконную и нечестивую *зависть, чрезъ которую и смерть взошла въ міръ.* Прем. 2, 24.

4. Ибо такъ писано: *И бысть по днехъ, принесе Каинъ отъ плодовъ земли жертву Богу: и Авель принесе и той отъ первородныхъ овецъ и отъ туковъ ихъ; и призрѣ Богъ на Авеля и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внятъ. И опечалися Каинъ зѣло и испаде лице его. И рече Богъ Каину: вскую прискорбенъ былъ*

еси и вскую испаде лице твое? Еда аще право принеслъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не соершилъ ли еси? Умолкни. Къ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши. И рече Каинъ ко Авелю брату своему: пойдемъ на поле; и бысть, внегда быти имъ на поли, воста Каинъ на Авеля брата своего и уби его. Быт. 4, 3. и слѣд. Видите, братія; зависть и ненависть произвели братоубійство.—По причинѣ зависти отецъ нашъ Іаковъ убѣжалъ отъ лица Исава брата своего. Зависть была причиною, что Іосифъ гонимъ былъ до смерти, и подвергся рабству; зависть принудила Моисея бѣжать отъ лица Фараона, Царя Египетскаго, когда услышалъ онъ отъ единоземца своего: *Кто тя постави князя и судію надъ нами? Еда убити мя ты хощеши, имъ же образомъ убилъ еси вчера Египтянина?* Исх. 2, 14. За зависть Ааронъ и Маріамь жили внѣ стана. Зависть Даѳана и Авирона живыхъ низвела во адъ за то, что они возмутились противъ Моисея, служителя Божія. По причинѣ зависти Давидъ не только подвергся ненависти ино-

племенныхъ, но и отъ Саула, Царя Израильскаго, былъ гонимъ.

5. Но оставивъ древніе примѣры, обратимся къ ближайшимъ подвижникамъ: возмемъ знаменитые примѣры нашего времени. По зависти и ненависти вѣрные и праведные столпы церкви были гонимы даже до жестокой смерти. Представимъ предъ очи наши блаженныхъ Апостоловъ. Петръ отъ беззаконной зависти претерпѣлъ не одно, не два, но многія мученія, и такимъ образомъ учинившись мученикомъ, отшелъ въ подобающее мѣсто славы. Павелъ по причинѣ зависти получилъ награду за терпѣніе; ибо семь разъ былъ въ узахъ, былъ изгоняемъ, побиваемъ камнями, и, будучи проповѣдникомъ на Востокѣ и Западѣ, пріобрѣлъ знаменитую славу за свою вѣру. Научивъ весь міръ правдѣ, и достигнувъ предѣловъ Запада, онъ претерпѣлъ мученіе отъ владычествующихъ, и такимъ образомъ переселился изъ сего міра, и перешелъ въ мѣсто святое, содѣлавшись высочайшимъ образцемъ терпѣнія.

6. Къ симъ мужамъ, провождавшимъ святую жизнь, присовокупилось великое множество избранныхъ, которые, по причинѣ зависти претерпѣвъ многія казни и мученія, прекрасный оставили для насъ примѣръ. Завистію гонимыя жены, Данаиды и Дирки, претерпѣвъ тяжкія и ужасныя мученія, совершили вѣрный путь вѣры, и немощныя тѣломъ получили знаменитую награду. — Зависть отлучала женъ отъ мужей и превращала слова праотца нашего Адама: *Се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея.* Быт. 2, 23. Зависть и раздоръ ниспровергли великіе города, и искоренили великіе народы.

7. Сіе посланіе, возлюбленные, пишемъ къ вамъ, не только для вашего наставленія, но и для собственнаго вразумленія; ибо и мы находимся на томъ же поприщѣ, и намъ тотъ же предлежитъ подвигъ. И такъ оставимъ пустыя и суетныя заботы, и обратимся къ славному и святому правилу святаго званія нашего. Будемъ обращать вниманіе на то, что добро, что угодно и пріятно Создателю нашему. Воззримъ на

кровь Христову,—и посмотримъ, сколь драгоцѣнна предъ Богомъ кровь Его, которая, бывъ пролита для нашего спасенія, всему міру принесла благодать покаянія. Пройдемъ всѣ вѣки, и узнаемъ, что Господь во всѣ вѣки желавшимъ обратиться къ Нему давалъ время на покаяніе. Ной проповѣдывалъ покаяніе, и внявшіе ему спаслися. Іона предрекъ Ниневитянамъ погибель, но раскаявшіеся въ своихъ грѣхахъ умилостивили Бога молитвами, и получили спасеніе, хотя были далеки отъ Бога.

8. Служители благодати Божіей по вдохновенію Духа Св. говорили о покаяніи; и самъ Господь всего міра говорилъ о покаяніи съ клятвою: *Живу азъ, глаголетъ Господь, не хощу смерти грѣшника, но покаянія,* Іез. 33, 2. и присовокупилъ еще сію прекрасную мысль: *Доме Израилевъ, обратитеся отъ нечестія вашего. Скажи сынамъ народа моего: хотя грѣхи ваши прострутся отъ земли до неба, и хотя будутъ багрянѣе червлени, и чернѣе власяницы, но естьли вы обратитеся ко Мнѣ отъ всего сердца, и скажете: Отче! то Я*

услышу васъ, какъ народъ святой. Іез. 18, 30. *). И въ другомъ мѣстѣ такъ говоритъ: *Измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ; научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру, и оправдите вдовицу, и пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червлень, яко волну убѣлю; и аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте, аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголоша сія.* Ис. 1, 16. и слѣд. Желая всѣхъ своихъ возлюбленныхъ содѣлать участниками пока-

---

*) Сіе мѣсто у Іезекіиля и Исаіи читается иначе. Но не сіе только, а и другія мѣста писанія приводятся такъ, что иногда различные тексты соединяются въ одинъ, иногда изображается духъ писанія безъ наблюденія точности выраженія, или указанія, иногда самыя слова различно бываютъ измѣнены. Что можно видѣть и у другихъ Отцевъ Церкви.

нія, Онъ утвердилъ сіе всемогущею своею волею.

9. По сему покоримся величественному и славному изволенію Его, и умоляя милость и благость Его, припадемъ и обратимся къ Его милосердію, отринувъ попеченіе о суетномъ, раздоръ и ведущую къ смерти зависть. Будемъ постоянно взирать на тѣхъ, которые въ точности служили велелѣпной Его славѣ. Возмемъ Еноха, который по своему послушанію, бывъ найденъ праведнымъ, преселенъ и не было ему смерти. Ной, будучи найденъ вѣрнымъ, собою проповѣдалъ обновленіе міру; и чрезъ него спасъ Господь животныхъ, согласно вошедшихъ въ ковчегъ.

10. Авраамъ, нареченный *другомъ*, найденъ вѣрнымъ по своей покорности словамъ Божіимъ. Онъ изъ послушанія вышелъ изъ земли своей, и отъ родства своего, и изъ дому отца своего, дабы, оставивъ землю малую, родство малосильное, и небольшой домъ, наслѣдовать обѣтованія Божіи. Ибо такъ сказано ему: *Изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего въ землю,*

юже ти покажу. И сотворю тя въ языкъ велій, и благословлю тя; и возвеличу имя твое, и будеши благословенъ. И благословлю благословящія тя, и кленущія тя проклену: и благословятся о тебѣ вся племена земная. Быш. 12, 1—3. И опять по разлученіи съ Лотомъ сказалъ ему Богъ: *Возри очима твоима отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси къ Сѣверу, и Югу, и къ Востоку, и морю: яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю, и сѣмени твоему во вѣкъ. И сотворю сѣмя твое, яко песокъ земный. Аще кто можетъ изчести песокъ земный, то и сѣмя твое изочтется.* Быш. 13, 14—16. И еще сказано: *Изведе Богъ Авраама и рече ему: Воззри на небо, и изочти звѣзды, аще возможеши исчести я. Тако будетъ сѣмя твое, и вѣрова Авраамъ Богу и вмѣнися ему въ правду.* Быш. 15, 5. 6. За вѣру и гостепріимство данъ ему въ старости сынъ, но онъ изъ послушанія принесъ его въ жертву Богу, на одной изъ показанныхъ отъ Него горъ. —

11. За гостепріимство и благочестіе Лотъ вышелъ невредимымъ изъ Содома,

между тѣмъ какъ вся окрестная страна наказана была огнемъ и сѣрою. И тѣмъ ясно показалъ Господь, что Онъ не оставляетъ уповающихъ на Него; а уклоняющихся отъ Него подвергаетъ мученіямъ и казни. Ибо вышедшая вмѣстѣ съ нимъ жена его, поелику не однихъ была съ нимъ мыслей, и не согласна была съ нимъ, въ такое поставлена знаменіе, что осталась солянымъ столпомъ даже до сего дня, дабы всѣ знали, что двоедушные и сомнѣвающіеся о могуществѣ Божіемъ представляются въ примѣръ казни и въ наставленіе для всѣхъ родовъ.

12. За вѣру и гостепріимство Раавъ блудница спасена отъ смерти. Ибо, когда Іисусъ Навинъ послалъ соглядатаевъ въ Іерихонъ, и Царь земли той узналъ, что они пришли осматривать его землю, тогда послалъ схватить ихъ, чтобы схвативъ предать смерти. Но гостепріимная Раавъ, принявши ихъ къ себѣ, скрыла на верху своего дома въ снопахъ льна. И когда посланные отъ Царя говорили ей: *Мужіе пріидоша къ тебѣ соглядатаи земли нашей, из-*

веди ихъ, такъ повелѣваетъ Царь: но она отвѣчала: *Приходили ко мнѣ два человѣка, которыхъ вы ищете, но они скоро ушли, и теперь въ дорогѣ,* Іис. Нав. 2, 3. необъявляя объ нихъ посланнымъ. А мужамъ тѣмъ сказала: *Вѣмъ, яко Господь Богъ вашъ предаетъ вамъ градъ сей; страхъ бо и трепетъ вашъ нападе на обитающихъ въ немъ. И такъ когда удастся вамъ взять его, пощадите меня и домъ отца моего.* А они сказали ей: *какъ ты сказала, такъ и будетъ. Для сего какъ скоро узнаешь о приближеніи нашемъ, собери всѣхъ своихъ подъ кровъ твой, и будутъ цѣлы; а всѣ, кои будутъ находиться внѣ дома, погибнутъ.* При томъ дали ей знакъ, чтобъ она свѣсила изъ дома своего червленую вервь, показывая тѣмъ, что всѣмъ вѣрующимъ и уповающимъ на Бога дано будетъ искупленіе кровію Господа. Видите, возлюбленные, въ этой женѣ была нетокмо вѣра, но и пророчество.

13. И такъ будемъ смиренны, братія, отложивъ всякую гордость, надменіе, безуміе и гнѣвъ, и будемъ поступать по напи-

саннному. Ибо говоритъ Духъ Святый: *Да не хвалится мудрый мудростію своею, ни крѣпкій крѣпостію своею, ни богатый богатствомъ своимъ, но хваляйся о Господѣ да хвалится, еже взыскати Его, и творити судъ и правду.* Іер. 9, 23. 24. Особенно будемъ помнить слова Господа Іисуса, которыя изрекъ Онъ, научая кротости и терпѣливости. Онъ такъ сказалъ: *Милуйте, дабы быть помилованнымъ, отпущайте, дабы и вамъ отпущено было, какъ поступаете, такъ и съ вами поступлено будетъ, какъ даете, такъ и вамъ дано будетъ, какъ судите, такъ сами судими будете, какъ будете снисходительны, такъ и къ вамъ будутъ снисходительны, какою мѣрою мѣрите, такою отмѣрится вамъ.* Лук. 6, 36. Сею заповѣдію и сими повелѣніями утвердимъ себя, чтобы со смиреніемъ повиноваться святымъ словамъ Его. Ибо Св. слово говоритъ: *На кого воззрю,— токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ.* Ис. 66, 2.

14. И такъ праведное и святое дѣло, братія, болѣе повиноваться Богу, нежели

послѣдовать тѣмъ, которые въ гордости и неустройствѣ были вождями гнусной зависти. Ибо не малому вреду, а напротивъ великой подвергнемся опасности, естьли съ опрометчивостію отдадимъ себя на волю тѣхъ людей, которые поощряютъ насъ къ раздору и мятежамъ, чтобы отвести насъ отъ добродѣтели. Но будемъ къ нимъ снисходительны, какъ милосердъ и благъ Сотворившій насъ; ибо сказано въ Писаніи: *Блази будутъ жители на земли, незлобивіи же останутъ на ней: пребеззаконніи же изринутся отъ нея.* Притч. 2, 20. 22. И опять говоритъ Писаніе: *Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ; и взыскахъ мѣста его, и не обрѣтохъ. Храни незлобіе, и виждь правоту, яко есть останокъ человѣку мирну.* Пс. 36, 35—37.

15. И такъ присоединимся къ тѣмъ, которые въ благочестіи провождаютъ мирную жизнь; а не къ тѣмъ, которые лицемѣрно желаютъ мира; ибо сказано нѣгдѣ: *Сіи людіе устнами почитаютъ Мя, сердце*

же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Иса. 29, 13. И въ другомъ мѣстѣ: *Усты своими благословляху, и сердцемъ своимъ кленяху.* Пс. 61, 6. И еще сказано: *Возлюбиша Его усты своими, и языкомъ своимъ солгаша Ему: сердце же ихъ не бѣ право съ Нимъ, ниже увѣришася въ завѣтѣ Его.* Псал. 77, 36. 37. *Нѣмы да будутъ устны льстивыя. Потребитъ Господь вся устны льстивыя, языкъ велерѣчивый, рекшыя: языкъ нашъ возвеличимъ, устны наша при насъ суть: кто намъ Господь есть? Страсти ради нищихъ, и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь: положуся во спасеніе, не обинюся о немъ.* Пс. 30, 19. 11, 4—6.

16. Ибо Христосъ есть достояніе смиренныхъ, а не тѣхъ, кои возносятся надъ стадомъ Его. Жезлъ величія Божія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не пришелъ въ блескѣ великолѣпія и славы, хотя и могъ, но въ смиренномъ видѣ, какъ предрекъ о Немъ Духъ Святый. Ибо говоритъ Онъ: *Господи, кто вѣрова слуху нашему? И мышца Господня кому открыся? Возвѣстихомъ предъ*

Нимъ, яко отроча, яко корень въ земли жаждущей, яко нѣсть вида ему, ниже славы. И видѣхомъ Его, и не имѣяше вида, ни доброты. Но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче вида человѣковъ; человѣкъ въ язвѣ сый и трудѣ и вѣдый терпѣти болѣзнь; яко отвратися лице Его; — безчестно бысть и не вмѣнися. Сей грѣхи нашаноситъ и о насъ болѣзнуетъ; и мы вмѣнихомъ его быти въ трудѣ и въ язвѣ и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И Той зане озлобленъ бысть не отверзаетъ устъ: яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ предъ стригущимъ безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи судъ Его взятся, родъ же Его кто исповѣсть? яко вземлется отъ земли жизнь Его, ради беззаконій людей моихъ идетъ на смерть. И дамъ лукавыя вмѣсто погребенія Его, и богатыя вмѣсто смерти Его: яко беззаконія не сотвори, ни-

же обрѣтеся лесть во устѣхъ Его; и Господь хощетъ очистити Его отъ язвы: аще дастся о грѣхѣ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное: и Господь хощетъ отъяти отъ болѣзни души Его, явити Ему свѣтъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо-служаща многимъ и грѣхи ихъ Той понесетъ. Сего ради Той наслѣдитъ многихъ и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: зане предана бысть на смерть душа Его и со беззаконными вмѣнися; и Той грѣхи многихъ вознесе и за беззаконія ихъ преданъ бысть. Иса. 53. И опять Онъ же говоритъ: *Азъ же есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей. Вси видящіи Мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавитъ Его, да спасетъ Его, яко хощетъ Его.* Пс. 21, 7—8. Видите, возлюбленные, какой данъ намъ образецъ: ибо естьли Господь такъ смирилъ Себя, то что должны дѣлать мы, которые чрезъ Него приняли иго благодати Его?

17. Будемъ подражать и тѣмъ, которые *скитались въ козьихъ и овечьихъ кожахъ,*

проповѣдуя о пришествіи Христовомъ. Мы разумѣемъ Пророковъ Илію, Елисея и Іезекіиля; также и тѣхъ, о которыхъ даны въ Писаніи свидѣтельства. Авраамъ великое получилъ свидѣтельство, и нареченъ *другомъ Божіимъ*: но взирая на славу Божію, со смиреніемъ говоритъ: *Азъ есмь земля и пепелъ*. Быт. 18, 27. О Іовѣ такъ написано: *Іовъ бѣ праведенъ и непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякаго зла*. Іов. 1, 1. Но онъ самъ себя осуждая оказалъ: *Никто же чистъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его*. Іов. 14, 4. Моисей названъ вѣрнымъ во всемъ домѣ Его, и Богъ благоволилъ посредствомъ его избавить Израиля отъ мученія и казней: но и сей столь много прославленный не величался, но, когда изъ купины было къ нему Божественное слово, сказалъ: *Кто есмь азъ, яко мене посылаеши? Худогласенъ и косноязыченъ азъ есмь*. Исх. 3, 11. 4, 10. И опять говоритъ: *Я паръ изъ котла*.

18. Что же скажемъ о препрославленномъ Давидѣ, о которомъ сказалъ Богъ:

Обрѣтохъ мужа по сердцу моему, Давида сына Іессеева, въ милости вѣчной помазахъ его. Дѣян. 13, 20. Псал. 88, 21. Но и онъ говоритъ Богу: *Помилуй мя Боже по велицѣй милости твоей и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое. Наипачѣ омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя, яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну. Тебѣ единому согрѣшихъ и лукавое предъ Тобою сотворихъ: яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ и побѣдиши внегда судити Ти. Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. Се бо истину возлюбилъ еси: безвѣстная и тайная премудрости твоея явилъ ми еси. Окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя и паче снѣга убѣлюся. Слуху моему даси радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя. Отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отверзи мене отъ лица твоего, и Духа твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь*

ми радость спасенія твоего и духомъ владычнимъ утверди мя. Научу беззаконныя путемъ твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся. Избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего, возрадуется языкъ мой правдѣ твоей. Господи, устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу твою. Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Псал. 50.

19. Смиреніе и покорное послушаніе сихъ толико прославленныхъ мужей содѣлало лучшими не только насъ, но и въ прежде бывшіе вѣки тѣхъ, которые со страхомъ и искренностію принимали глаголы Божіи. И такъ, имѣя предъ собою столь многія великія и славныя дѣянія, потечемъ къ цѣли мира, указанной намъ отъ начала, возведемъ взоры къ Отцу и Создателю всего міра, и приникнемъ къ Его великимъ и превосходнымъ дарамъ мира и къ Его благодѣяніямъ. Воззримъ на Него умомъ и душевными очами, будемъ созерцать Его долготерпѣніе,

посмотримъ, какъ Онъ кротокъ ко всему творенію своему.

20. Небеса, Его правленіемъ движимыя, въ мирѣ повинуются Ему: день и ночь предписанный Имъ путь совершаютъ, не препиная другъ другу. Солнце, луна и лики звѣздъ по Его велѣнію единогласно вращаются въ назначенныхъ имъ предѣлахъ, нимало не отступая отъ пути. Плодоносящая земля, по волѣ Его въ свое время преизобильную произращаетъ пищу человѣкамъ, звѣрямъ и всѣмъ находящимся на ней животнымъ, не превращая и не измѣняя предписанныхъ отъ Него законовъ. Неизслѣдимые и непостижимые законы безднъ и преисподней тѣми же держатся велѣніями. Безпредѣльное море, по Его устроенію совокупленное во вмѣстилища, не выступаетъ за положенныя ему преграды, но дѣлаетъ такъ, какъ Онъ повелѣлъ ему. Ибо Онъ сказалъ: *До сего дойдеши и волны твои въ тебѣ сокрушатся.* Іов. 38, 11. Океанъ, непроходимый для людей, и міры за нимъ находящіеся, управляются тѣми же повелѣніями Господа. Времена года — весна, лѣто, осень и зима спо-

койно однѣ за другими послѣдуютъ. Вѣтры по своему направленію въ свое время безъ остановки совершаютъ свое служеніе. Неизсякающіе источники, для наслажденія и здравія устроенные, непрестанно доставляютъ людямъ свою влагу, необходимую для ихъ жизни. Наконецъ малѣйшія животныя мирно и согласно составляютъ между собою общества. Все сіе содержитъ въ согласіи и мирѣ великій Создатель и Владыка всего и всему благотворитъ, а наипаче намъ, которые прибѣгли къ милосердію Его чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, коему слава и величіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

21. Смотрите, возлюбленные, чтобы великія благодѣянія Его не обратились всѣмъ намъ въ осужденіе, естьли мы, живя достойно Его, не будемъ единодушно совершать благое и угодное Ему. Ибо сказано нѣгдѣ: *Духъ Господень есть свѣтильникъ, иже испытаетъ тайная утробы.* Прит. 20, 27. Помыслимъ, какъ Онъ близокъ къ намъ, и что ни одна мысль и ни одно сужденіе, какія мы дѣлаемъ, несокрыты отъ Него. И такъ надлежитъ намъ не отступать отъ

воли Его: лучше воспротивимся безумнымъ, глупымъ, превозносящимся и хвалящимся пышностію слова своего людямъ, нежели Богу. Будемъ благоговѣть предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, коего кровь предана за насъ, будемъ почитать начальниковъ своихъ, уважать старшихъ себя, юношей научать страху Божію, женъ своихъ наклонять къ добродѣтели, чтобы онѣ отличались достолюбезнымъ нравомъ цѣломудрія, показывали чистое свое расположеніе къ кротости, скромность языка своего обнаруживали молчаніемъ, любовь свою оказывали не по склонностямъ, но равную ко всѣмъ свято боящимся Бога. Дѣти наши да будутъ наставлены въ ученіи Христовомъ, да научаются, какое имѣетъ дѣйствіе предъ Богомъ смиреніе, какую имѣетъ силу предъ Богомъ чистая любовь; какъ страхъ Его благодѣтеленъ, превосходенъ и спасителенъ для всѣхъ, свято въ немъ ходящихъ въ чистотѣ ума. Ибо Онъ есть испытатель мыслей и желаній нашихъ; Его дыханіе въ насъ, и когда восхощетъ, возметъ его.

22. Все сіе подтверждаетъ вѣра Хри-

стова, ибо Онъ самъ чрезъ Духа Святаго такъ взываетъ къ намъ: *Пріидите чада, послушайте Мене, страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои, еже не глаголати льсти. Уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира, и пожени и. Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ: лице же Господне на творящыя злая, еже потребити отъ земли память ихъ. Воззва праведникъ, и Господь услыша его и отъ всѣхъ скорбей его избави и. Многи раны грѣшному: уповающихъ же на Господа милость обыдетъ.* Пс. 33, 12—18. Пс. 31, 10.

23. Всемилосердый и благодѣтельный Отецъ благъ къ боящимся Его, и дары свои щедро и охотно даетъ приступающимъ къ Нему съ чистымъ умомъ. По сему не будемъ сомнѣваться, и душа наша не должна отчаеваться о преизобильныхъ и славныхъ дарахъ Его; да не сбудется надъ нами сказанное въ Писаніи, гдѣ оно говоритъ: *Несчастны двоедушные, колеблющіеся душею и го-*

воряще: это мы слышали и при отцахъ нашихъ, и вотъ состарѣлись, но ничего такого съ нами не случилось. Іак. 1, 8. 2 Пет. 3, 4. Безумные! сравните себя съ деревомъ; возмите въ примѣръ виноградную лозу; сперва она теряетъ листъ, потомъ дѣлается отпрыскъ, потомъ листъ, потомъ цвѣтъ, послѣ сего незрѣлый, наконецъ спѣлый виноградъ. Видите, какъ въ короткое время древесный плодъ достигаетъ зрѣлости. Скоро по истинѣ и внезапно совершится и воля Господа по свидѣтельству самаго Писанія: *Скоро пріидетъ, и не умедлитъ. Внезапу пріидетъ Господь въ церковь свою и Святый, егоже вы ищете.* Мал. 2, 1.

24. Размыслимъ, возлюбленные, какъ Господь непрестанно показываетъ намъ будущее воскресеніе, коего начаткомъ содѣлалъ Господа Іисуса Христа, воскресивъ Его отъ мертвыхъ. Посмотримъ, возлюбленные, на воскресеніе, представляющееся во всякое время; день и ночь показываютъ намъ воскресеніе; ночь отходитъ ко сну, встаетъ день, проходитъ день, наступаетъ ночь. Посмотримъ на плоды земные, какъ происходитъ

сѣяніе зеренъ. Вышелъ сѣятель, бросилъ ихъ въ землю, брошенныя зерна, которыя упадаютъ на землю сухими и голыми, согниваютъ; но послѣ изъ сего согнившаго великая сила промысла Господня возкрешаетъ ихъ и изъ одного зерна возращаетъ и производитъ обильный плодъ.

25. Взглянемъ на необычайное знаменіе, происходящее въ восточныхъ странахъ, то есть, около Аравіи. Есть тамъ птица, именуемая Фениксъ; сія единственная въ своемъ родѣ птица живетъ по пяти сотъ лѣтъ; чувствуя приближеніе своея смерти, она изъ ливана, смирны и другихъ ароматовъ дѣлаетъ себѣ гнѣздо, въ которое по исполненіи своего времени входитъ и тамъ умираетъ; изъ согнивающаго же тѣла раждается червь, который, питаясь влагою умершаго животнаго, оперяется, потомъ, пришедши въ крѣпость, беретъ то гнѣздо, въ которомъ лежали кости его прародителя, и съ оными летитъ изъ Аравіи во Египетъ въ городъ, называемый Иліополь, и прилетая среди дня въ виду всѣхъ кладетъ кости на жертвенникъ солнца, и такимъ

образомъ назадъ отлетаетъ. Жрецы строго наблюдаютъ счисленіе лѣтъ, и находятъ, что онъ всегда прилетаетъ по исполненіи пяти сотъ лѣтъ.

26. И такъ почтемъ ли мы великимъ и дивнымъ, естьли Творецъ всего міра воскреситъ тѣхъ, которые во упованіи благой вѣры свято служили Ему, когда Онъ посредствомъ птицы показываетъ намъ величіе обѣщанія своего? Ибо говоритъ Онъ нѣгдѣ: *И воскресиши мя и исповѣмся Тебѣ*. И еще: *Азъ уснухъ, и спахъ, востахъ, яко Ты со мною еси*. Также Іовъ говоритъ: *И воскресиши сію плоть мою, терпящую вся сія*. Іов. 19, 25.

27. Въ сей надеждѣ да прилѣпятся и души наши къ вѣрному въ обѣщаніяхъ, и праведному въ судахъ своихъ. Заповѣдавшій не лгать кольми паче самъ не солжетъ; для Бога ничего нѣтъ невозможнаго; невозможно только солгать. И такъ да оживотворится въ насъ вѣра Его, и будемъ представлять, что все приближено къ Нему. Онъ все устроилъ словомъ величества своего, словомъ же можетъ и разрушить все.

Кто бо речетъ, что сотворилъ еси? или кто сопротивится державѣ крѣпости Его? Прем. 12, 12, 11. 22. Онъ все творитъ, когда Ему угодно, и какъ угодно, и ничто изъ опредѣленнаго Имъ не останется безъ исполненія. Все предъ Нимъ и ничто не скрыто отъ воли Его. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, о твореніи же рукъ Его возвѣщаетъ твердь; день дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, ихъже не слышатся гласи ихъ.* Пс. 18, 2–4.

23. И такъ, естьли Богъ все видитъ и слышитъ, убоимся Его, и оставимъ нечистыя стремленія къ худымъ дѣламъ, дабы милостію Его укрыться отъ будущихъ судовъ. Ибо куда можно убѣжать отъ крѣпкой руки Его? Какой міръ приметъ убѣжавшаго отъ Него? Ибо говоритъ нѣгдѣ Писаніе: *Камо пойду и гдѣ укроюся отъ лица Твоего? аще взыду на небо, Ты тамо еси, и аще пойду на конецъ земли, и тамо десница твоя; аще уклонюся въ бездны и тамо Духъ твой.* Пс. 138, 7–10. И такъ куда можно удалиться, или куда

убѣжать отъ Того, кто все собою объемлетъ?

29. И такъ приступимъ къ Нему въ святости души, подъемля къ Нему чистыя и нескверныя руки, и любя кроткаго и милосердаго Отца нашего, который избралъ насъ въ достояніе Себѣ; ибо такъ говоритъ Писаніе: *Егда раздѣляше вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ: и бысть часть Господня людіе Его Іаковъ, уже наслѣдія Его, Израиль.* Втор. 32, 8. 9. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Се Господь пріемлетъ себѣ народъ изъ среды народовъ, какъ человѣкъ беретъ начатки съ гумна своего, и произойдетъ изъ сего народа святое святыхъ.*

30. И такъ, будучи удѣломъ Святаго, будемъ дѣлать все святое, убѣгая злословія, нечистыхъ и порочныхъ связей, пьянства, возмущенія, гнусныхъ похотей, сквернаго прелюбодѣянія и гнусной гордости. Ибо, говоритъ Писаніе, *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*

Притч. 3, 34. И такъ присоединимся къ тѣмъ, коимъ дана отъ Бога благодать. Облечемся въ единомысліе, будемъ смиренны, воздержны, будемъ удаляться отъ всякой клеветы и злорѣчія, оправдывая себя дѣлами, а не словами: ибо сказано: *Глаголяй многое и противоуслышитъ, или многорѣчивъ мнится быти праведенъ? Благословенъ рожденный отъ жены малолѣтенъ. Не многъ въ словесѣхъ буди.* Іов. 11, 2. 3. Хвала наша да будетъ отъ Бога, а не отъ насъ самихъ: Богъ ненавидитъ хвалящихъ себя. Пусть другіе дадутъ свидѣтельство о добромъ поведеніи нашемъ, такъ какъ дано было оное праведнымъ отцамъ нашимъ. Наглость, своенравіе и дерзость свойственны проклятымъ отъ Бога; умѣренность, смиренномудріе и кротость приличны благословеннымъ отъ Бога.

31. И такъ взыщемъ благословенія Его, и посмотримъ, какими путями приходило благословеніе. Взглянемъ, что было отъ начала. За что былъ благословенъ Отецъ нашъ Авраамъ? Не за то ли, что вѣрою творилъ правду и истину? Исаакъ, съ упованіемъ зная

будущее, охотно предалъ себя на жертву. Іаковъ, убѣгая отъ брата, со смиреніемъ удалился изъ земли своей, пошелъ къ Лавану и служилъ; и даны ему двенадцать колѣнъ Израилевыхъ.

32. Естьли кто разсмотритъ все въ подробности; то увидитъ, какъ велики дары, данные ему отъ Бога. Отъ него всѣ Священники и Левиты, служащіе при жертвенникѣ Божіемъ. Отъ него Господь Іисусъ по плоти; отъ него Цари, начальники, вожди чрезъ Іуду; и прочія его колѣна въ немалой славѣ по обѣтованію Божію: *Будетъ сѣмя твое, яко звѣзды небесныя.* Быт. 26, 4. И такъ всѣ они прославились и возвеличились не сами собою, и не дѣлами своими и не правотою дѣйствій совершенныхъ ими, но волею Божіею. Такъ и мы, по волѣ Божіей во Христѣ Іисусѣ призванные, оправдываемся не сами собою, и не своею мудростію, или разумомъ, или благочестіемъ, или дѣлами, въ чистотѣ сердца нами совершаемыми, но вѣрою, которою Вседержитель Богъ всѣхъ отъ начала вѣка оправды-

*

жалъ. Ему да будетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

33. И такъ что намъ дѣлать, братія? Не отстать ли отъ добродѣтели и любви? Отнюдь нѣтъ, не дай Господь, чтобъ мы это сдѣлали; напротивъ со всѣмъ усиліемъ и готовностію поспѣшимъ совершать всякое доброе дѣло. Ибо самъ Творецъ и Владыка всѣхъ веселится о дѣлахъ своихъ. Онъ всевысочайшею своею силою утвердилъ небеса и непостижимою своею мудростію украсилъ оныя; землю отдѣлилъ отъ окружающихъ ее водъ, и утвердилъ на прочномъ основаніи своего хотѣнія, и своею властію повелѣлъ быть на ней животнымъ. Сотворивъ также море и въ немъ животныхъ, оградилъ оное своимъ могуществомъ. Но изъ всѣхъ отличнѣйшее и по разуму превосходнѣйшее твореніе, человѣка образовалъ святыми и чистыми руками своими по начертанію своего образа. Ибо такъ говоритъ Богъ: *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію. И сотвори Богъ человѣка, мужа и жену сотвори ихъ.* Быт. 1, 26. 27. Совершивъ все сіе, Богъ

одобрилъ сіе и благословилъ и сказалъ: *Раститеся и множитеся.* Познаемъ изъ сего, что всѣ праведные украсились добрыми дѣлами: такъ какъ и самъ Господь, украсивъ себя дѣлами, возвеселился. Имѣя таковый примѣръ, нелѣностно послѣдуемъ волѣ Его, и всѣми силами нашими будемъ творить дѣла правды.

34. Добрый работникъ смѣло получаетъ хлѣбъ за трудъ свой; нерадивый же и безпечный не смѣетъ и взглянуть на нанявшаго его. И намъ надлежитъ быть ревностными въ добродѣтели, ибо все отъ Него. Такъ говоритъ намъ Пророкъ: *Се Господь, и мзда Его предъ лицемъ Его, воздати комуждо по дѣлу его.* Иса. 40, 10. Симъ побуждаетъ Онъ насъ всѣмъ сердцемъ обратиться къ Нему, и ни въ какомъ добромъ дѣлѣ не быть безпечными и нерадивыми; въ Немъ да будетъ похвала и надежда наша; покоримся волѣ Его; представимъ, какъ все множество Ангеловъ Его предстоя служитъ волѣ Его. Ибо говоритъ Писаніе: *Тмы темъ предстояху Ему, и тысящи тысящъ служаху Ему.* Дан. 7,

10. *И взывахꙋ: свят, свят, свят Господь Саваоѳ; исполнь все твореніе славы Его.* Иса. 6, 3. Такъ и мы, единодушіемъ соединившись между собою, согласно какъ бы едиными устами будемъ взывать къ Нему непрестанно, дабы содѣлаться намъ участниками великихъ и славныхъ обѣтованій Его. Ибо говоритъ Писаніе: *Око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова любящимъ Его.* 1 Кор. 2, 9.

35. Какъ превосходны и чудны дары Божіи, возлюбленные! Жизнь въ безсмертіи, сіяніе въ правдѣ, истина въ свободѣ, вѣра во уповаіи, воздержаніе въ святости: все сіе подлежитъ нашему разумѣнію. Какіе же суть дары уготовляемые ждущимъ? Ихъ качество и доброту вѣдаетъ только Самъ всесвятый Содѣтель и Отецъ вѣковъ. И такъ употребимъ всѣ усилія, быть въ числѣ уповающихъ на Него, чтобы участвовать въ обѣтованныхъ дарахъ. Какимъ же образомъ можемъ сдѣлать сіе, возлюбленные? Естьли умъ нашъ утвержденъ будетъ въ вѣрѣ въ Бога; естьли будемъ искать

того, что Ему угодно и пріятно; естьли будемъ исполнять то, что согласно съ Его святою волею и пойдемъ путемъ истины, отвергнувъ отъ себя всякую неправду и беззаконіе, любостяжаніе, распри, злонравіе, коварство, клеветы и злословіе, богопротивленіе, гордость и величавость, тщеславіе и любовь къ суетности. Ибо дѣлающихъ сіе ненавидитъ Богъ, и не только самихъ дѣлающихъ сіе, но и одобряющихъ сіе. Поелику говоритъ Писаніе: *Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отверелъ еси словеса Моя вспять. Аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси. Уста твоя умножиша злобу и языкъ твой сплеташе льщенія. Сѣдя на брата твоего клеветалъ еси и на сына матере твоея полагалъ еси соблазнъ. Сія творилъ еси и умолчахъ; вознепщевалъ еси, беззаконне, яко буду тебѣ подобенъ; обличу тя и представлю тя предъ лицемъ твоимъ. Разумѣйте убо сія, забывающіи Бога, да не когда похититъ, яко левъ, и не будетъ*

избавляяй. Жертва хвалы прославитъ Мя, и тамо путь, имъже явлю ему спасеніе Божіе. Псал. 49, 16—23.

36. Сей есть путь, возлюбленные, которымъ мы обрѣтаемъ наше спасеніе, Іисуса Христа, Первосвященника нашихъ приношеній, заступника и помощника въ немощи нашей. Посредствомъ Его возводимъ на высоту небесъ взоры наши; чрезъ Него зримъ чистое и пресвѣтлое лице Его; чрезъ Него отверзлись очи сердца нашего; чрезъ Него несмысленный и омраченный умъ нашъ возникаетъ въ чудный Его свѣтъ; чрезъ Него благоволилъ Господь, чтобъ мы вкусили безсмертнаго вѣдѣнія. Онъ, *сый сіяніе величія Его, толико лучшій есть Ангеловъ, елико преславнѣе ихъ наслѣдова имя.* Ибо такъ сказано въ Писаніи: *Творяй Ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный.* Псал. 103, 4. О Сынѣ же своемъ такъ сказалъ Господь: *Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя, проси отъ Мене и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли.* Пс. 2, 8. И еще говоритъ къ Нему: *Сѣди одесную Мене, дондеже по-*

ложу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ, Пс. 109, 1. Кто враги Господни? — Порочные, свою волю противопоставляющіе волѣ Божіей.

37. И такъ, братія! будемъ со всѣмъ усердіемъ воинствовать подъ непорочными Его повелѣніями. Представимъ себѣ воинствующихъ подъ повелѣніями вождей нашихъ, въ какомъ благоустройствѣ, съ какимъ усердіемъ, съ какою подчиненностію исполняютъ они повелѣнія. Не всѣ изъ нихъ предводители, не всѣ тысященачальники, стоначальники и пятидесятиначальники, или такъ далѣе, но каждый въ своемъ чинѣ исполняетъ повелѣнія царя или вождей. Не могутъ быть высшіе безъ низшихъ, ни низшіе безъ высшихъ. Во всемъ есть нѣкая связь, и отъ сего дѣятельность. Возмемъ свое тѣло: голова безъ ногъ ничего не значитъ, равно и ноги безъ головы, и самомалѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для всего тѣла; между тѣмъ всѣ они согласны и соблюдаютъ подчиненность для здравія цѣлаго тѣла.

38. И такъ да будетъ здраво все тѣло наше во Христѣ Іисусѣ, и да повинуется каждый ближнему своему соотвѣтственно степени, на которой онъ поставленъ благодатію Его. Сильный не пренебрегай немощнаго, немощный почитай сильнаго; богатый подавай бѣдному; бѣдный благодари Бога, что Онъ даровалъ ему, чрезъ кого онъ можетъ удовлетворенъ быть въ своемъ недостаткѣ. Мудрый показывай мудрость свою не въ словахъ, но въ добрыхъ дѣлахъ. Смиренный не самъ о себѣ свидѣтельствуй, но предоставляй другому дать о себѣ свидѣтельство. Цѣломудренный не превозносись, зная, что есть другой, который даровалъ ему воздержаніе. Помыслимъ, братія, изъ какого вещества мы произошли, и какими вошли въ міръ, какъ бы изъ гроба и мрака. Творецъ и Создатель нашъ ввелъ насъ въ міръ свой, предуготовивъ на̀мъ свои блага прежде рожденія нашего. И такъ все имѣя отъ Него, за все должны благодарить Его. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

39. Безумные, несмысленые, глупые и невѣжды смѣются и ругаются надъ нами, же-

лая самихъ себя возвысить въ собственныхъ мысляхъ своихъ. Но что можетъ смертный, или какая крѣпость въ земнородномъ? Сказано въ Писаніи: *Не бѣ обличія предъ очима моима: но токмо духъ тихъ и гласъ слышахъ: что бо? еда чистъ будетъ человѣкъ предъ Господомъ, или въ дѣлѣхъ своихъ безъ порока мужъ? Аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во Ангелахъ своихъ стропотно что усмотре: небо же нечисто предъ нимъ; живущихъ же въ бренныхъ храминахъ, отъ нихъ же и мы сами отъ того же бренія есмы, поразиц, яко моліе и отъ утра даже до вечера къ тому не суть. Занеже не могоша себѣ помощи, погибоша. Дхне бо на ня и погибоша, понеже не имѣяху премудрости. Призови же, аще кто тя услышитъ, или аще кого отъ святыхъ Ангелъ узриши. Безумнаго бо убиваетъ гнѣвъ; заблуждшаго же умерщвляетъ рвеніе. Азъ же видѣхъ безумныхъ укореняющихся; но абіе поядено бысть ихъ жилище. Далече да будутъ сынове ихъ отъ спасенія и да сотрутся при дверехъ хуждшихъ, и не будетъ изимаяй. Яже бо они собраша,*

праведницы поядятъ. Сами же отъ золъ не изъяты будутъ. Іов. 4, 16—5, 5.

40. Вѣдая сіе и проникая въ глубины Божественнаго познанія, мы все, что повелѣлъ намъ Господь, должны совершать въ порядкѣ въ учрежденныя времена. Онъ повелѣлъ совершать приношенія и службы, не случайно и безъ порядка, но въ опредѣленныя времена и часы. Также гдѣ и чрезъ кого благоугодно Ему совершать сіе, самъ Онъ опредѣлилъ высочайшимъ своимъ изволеніемъ, дабы все, будучи совершаемо свято и благоугодно, было пріятно волѣ Его. Тѣ, кои въ учрежденныя времена совершаютъ свои приношенія, пріятны Ему и блаженны: ибо, послѣдуя заповѣдямъ Господнимъ, они не согрѣшаютъ. Первосвященнику свое дано служеніе, Священникамъ свое назначено мѣсто, и на Левитовъ свои возложены должности. Свѣтской человѣкъ своими обязанъ свѣтскими постановленіями.

41. Каждый изъ васъ, братія, находясь въ своемъ чинѣ, благодари Бога, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не преступая

определеннаго правила служенія своего. Не вездѣ, братія, приносятся жертвы непрерывныя, или жертвы обѣтныя, или жертвы за грѣхъ, и жертвы повинности, но въ одномъ Іерусалимѣ, да и тамъ не на всякомъ мѣстѣ совершается приношеніе, но предъ храмомъ на жертвенникѣ, послѣ того какъ осмотритъ Первосвященникъ и выше помянутые служители, нѣтъ ли порока въ приносимой жертвѣ. Тѣ же, кои дѣлаютъ что либо вопреки его волѣ, наказываются смертію. Видите, братія, чѣмъ большаго сподобились мы вѣдѣнія, тѣмъ большей подлежимъ опасности.

42. Апостолы благовѣствовали намъ отъ Господа Іисуса Христа, Іисусъ Христосъ — отъ Бога. Христосъ посланъ отъ Бога, Апостолы отъ Христа; то и другое по чину происходило по волѣ Божіей. И такъ, пріявъ повелѣнія, удостовѣрившись воскресеніемъ Господа нашего Іисуса Христа и утвердившись въ вѣрѣ Словомъ Божіимъ, они съ увѣреніемъ Духа Св. вышли благовѣствовать пришествіе царствія Божія. Проповѣдуя по селамъ и по городамъ, пер-

выхъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ Епископы и Діаконы для тѣхъ, которые примутъ вѣру. И сіе установленіе не новое. Еще издревле писано было о Епископахъ и Діаконахъ; ибо такъ говоритъ Писаніе: *Поставлю Надзирателей* (Ἐπισκόπους) *ихъ въ правдѣ и служителей* (διακόνους) *въ вѣрѣ.* Ис. 60, 17.

43. И чему дивиться, естьли тѣ, коимъ во Христѣ ввѣрено было отъ Бога дѣло сіе, поставляли выше упомянутыхъ служителей? По сему блаженный Моисей, *вѣрный во всемъ домѣ Божіемъ,* все заповѣданное ему изобразилъ въ священныхъ книгахъ, ему послѣдовали и прочіе Пророки, утверждая своимъ свидѣтельствомъ его узаконенія. Ибо въ то время, какъ возникла распря о священствѣ, и колѣна не могли согласиться, какое изъ нихъ должно быть украшено симъ славнымъ именемъ, Моисей повелѣлъ двенадцати начальникамъ колѣнъ принести къ нему жезлы, на коихъ написаны имена каждаго колѣна, и взявъ оные, связалъ, запечаталъ перстнями начальниковъ колѣнъ, положилъ ихъ въ Скиніи Свидѣнія на трапезѣ

Господней, и заключивъ Скинію, запечаталъ замки такъ какъ и жезлы, и сказалъ имъ: Братія, котораго колѣна жезлъ разцвѣтетъ, то избралъ Богъ къ священству и служенію Себѣ. На утріе созвалъ онъ всего Израиля, шесть сотъ тысячь человѣкъ, и показалъ начальникамъ колѣнъ печати ихъ, и отворилъ Скинію Свидѣнія и вынесъ жезлы: и оказалось, что жезлъ Аароновъ не только разцвѣлъ, но даже имѣлъ на себѣ плодъ. Какъ вы думаете, возлюбленные, зналъ ли Моисей прежде, что это будетъ? Конечно зналъ; но сдѣлалъ сіе для того, чтобы прекратить смятеніе во Израилѣ для прославленія имени истиннаго и единаго Бога. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

44. И Апостолы наши знали отъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ о Епископствѣ. По сей самой причинѣ они, получивъ совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей, и притомъ дали преемниковъ, дабы, когда одни почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе. И такъ тѣхъ, которые самими Апостолами или по-

слѣ ихъ другими достославными мужами, съ согласія всей Церкви, поставлены, и служили стаду Христову неукоризненно со смиреніемъ, съ кротостію и безъ порока, и при томъ въ теченіи многаго времени, отъ всѣхъ получили одобреніе, несправедливымъ почитаемъ лишать служенія. Ибо немалый будетъ на насъ грѣхъ, естьли неукоризненно и свято приносящихъ дары будемъ лишать Епископства. Блаженны предшествовавшіе намъ Пресвитеры, которые разрѣшились отъ тѣла послѣ многоплодной и совершенной жизни: они не опасаются, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста: Ибо мы видимъ, что вы нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія безукоризненно ими проходимаго.

45. Братія, вы любите споры, и ревностны въ томъ, что нимало не относится ко спасенію. Загляните въ Писаніе, въ истинные глаголы Духа Святаго. Вникните, въ немъ ничего несправедливаго и ничего противнаго не написано. Вы не найдете, чтобы люди праведные были низвергаемы людьми благочестивыми. Были гонимы пра-

ведные, но отъ беззаконныхъ; были заключаемы въ узы, но отъ нечестивыхъ, были побиваемы камнями отъ законопреступныхъ, были убиваемы отъ порочныхъ, увлекавшихся беззаконною завистію. Всѣ сіи страданія они перенесли со славою. Ибо что скажемъ, братія? Даніилъ отъ Бого-боязненныхъ ли людей ввержень былъ въ ровъ львиный? Ананія, Азарія и Мисаилъ отъ чтителей ли благолѣпнаго и славнаго служенія Всевышнему были заключены въ пещь огненную? Отнюдь нѣтъ. Кто же такъ поступилъ съ ними? Люди порочные, исполненные всякимъ нечестіемъ, дошли до такого неистовства, что свято и непорочно служащихъ Богу подвергли казнямъ, не зная того, что Вышній самъ есть заступникъ и защитникъ тѣхъ, которые съ чистою совѣстію служатъ всесвятому имени Его. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. Они, терпя во уповаціи, получили славу и честь, и превознесена и возвеличена отъ Бога память ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

46. Таковымъ примѣрамъ и намъ должно подражать, братія. Ибо писано: *Прилѣпи-*

тесь къ святымъ; ибо прилѣпляющіеся къ нимъ освятятся. И опять въ другомъ мѣстѣ сказано: *Съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будеши, и со избраннымъ избранъ будеши и со строптивымъ развратишися.* И такъ соединимся съ невинными и праведными; они-то суть избранные Божіи. Къ чему у васъ распри, негодованія, несогласія, раздѣленія и брань? Не единъ ли у насъ Богъ и единъ Христосъ, и единъ Духъ благодати, изліянный на насъ, и едино званіе во Христѣ? Для чего мы раздираемъ и расторгаемъ члены Христовы, возстаемъ противъ собственнаго тѣла, и до такого доходимъ безумія, что даже забываемъ, что мы другъ другу члены? Вспомните слова Іисуса, Господа нашего. Онъ сказалъ: *Горе человѣку тому; добро бы было ему не родитися, неже соблазнити единаго изъ избранныхъ Моихъ; добрѣе есть, аще обложитъ камень жерновный и овержено будетъ въ море, неже да соблазнитъ единаго изъ малыхъ Моихъ.* Ваше раздѣленіе многихъ развратило, многихъ повергло въ уныніе, многихъ въ сомнѣніе, и всѣхъ насъ въ печаль,— и смятеніе ваше все еще продолжается.

47. Возмите посланіе Блаженнаго Апостола Павла. Что онъ писалъ вамъ въ началѣ благовѣствованія своего? Истинно онъ по вдохновенію написалъ вамъ какъ о себѣ самомъ, такъ о Кифѣ и Аполлосѣ, потому что еще тогда разошлись вы на различныя стороны: но тогдашнее раздѣленіе меньшему подвергало васъ грѣху; ибо вы преклонялись на стороны Апостоловъ засвидѣтельствованныхъ, и на сторону мужа, ими одобреннаго. Но теперь подумайте, какіе люди развратили васъ и уменьшили славу именитаго братства вашего. Позорно, возлюбленные, и весьма позорно и съ Христіанскимъ образомъ жизни вовсе несогласно слышать, что твердѣйшая и древняя Церковь Коринеская отъ одного или двухъ человѣкъ возмутилась противъ Пресвитеровъ. И этотъ слухъ дошелъ не только до насъ, но и до самыхъ противниковъ нашихъ, такъ что отъ вашего безумія имя Господне подвергается порицанію, и вамъ самимъ готовится опасность.

48. И такъ истōргнемъ сіе немедленно, и припадемъ ко Господу, и восплачемъ умо-

ляя Его, чтобы Онъ умилосердившись примирился съ нами, и обратилъ насъ къ святой и чистой братолюбивой жизни. Это суть врата правды, отверзтыя къ жизни, какъ сказано въ Писаніи: *Отверзите мнѣ врата правды, вшедъ въ ня исповѣмся Господеви. Сія врата Господня, праведніи внидутъ въ ня.* Псал. 118, 19. Изъ многихъ отверстыхъ вратъ врата правды суть врата Христовы, и блаженны тѣ, которые входятъ ими и направляютъ шествіе свое въ святости и правдѣ, все совершая безъ возмущенія. Естьли кто твердъ въ вѣрѣ, искусенъ въ открытіи вѣдѣнія, умѣетъ судить о словахъ, чистъ по своимъ дѣламъ, то онъ тѣмъ болѣе долженъ смиряться, чѣмъ болѣе кажется великимъ, и долженъ искать общей, а не своей пользы.

49. Кто имѣетъ любовь во Христѣ, тотъ долженъ соблюдать заповѣди Христовы. Кто можетъ изъяснить союзъ любви Божіей? Кто такъ, какъ должно, способенъ изрещи величіе благости Его? Высота, на которую возводитъ любовь, неизреченна. Любовь сопрягаетъ насъ съ Богомъ; *любовь*

покрываетъ множество грѣховъ; 1 Пет. 4, 2. любовь все переноситъ, все терпитъ. Въ любви нѣтъ ничего низкаго, ничего надменнаго, любовь не имѣетъ раздѣленія, любовь не заводитъ возмущенія, любовь все дѣлаетъ въ согласіи, любовію всѣ избранные Божіи достигли совершенства, безъ любви нѣтъ ничего благоугоднаго Богу. По любви восріялъ насъ Господь, и по любви, которую имѣлъ къ намъ Христосъ, Господь нашъ, по волѣ Божіей, далъ Онъ кровь свою за насъ и плоть свою за плоть нашу и душу свою за души наши.

50. Видите, возлюбленные, сколь велика и чудна любовь, и какъ невозможно изъяснить ея совершенства. Кто можетъ имѣть ее, кромѣ тѣхъ, коихъ самъ Богъ удостоитъ? И такъ будемъ просить и умолять Его милосердіе, чтобы жить намъ въ любви непорочно, безъ человѣческаго раздѣленія. Всѣ роды, бывшіе до сего времени, миновали, но усовершившіеся въ любви по благодати Божіей находятся въ мѣстѣ благочестивыхъ. Они явятся съ пришествіемъ Царства Христова. Ибо сказано въ Писа-

нія: *Внйди въ храмины мало елико, дондеже мимо идетъ гнѣвъ и ярость Моя и вспомню о дни благомъ и возкрешу васъ отъ гробовъ вашихъ.* Иса. 26, 20. Езек. 37, 13. Блаженны мы, возлюбленные, если-ли исполняемъ заповѣди Божіи въ согласіи любви, дабы за любовь прощены были грѣхи наши. Ибо сказано въ Писаніи: *Блажени, ихъже оставишася беззаконія, и ихъже прикрышася грѣси. Блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха, ниже есть во устѣхъ его лесть.* Пс. 31, 1. 2. Сіе блаженство получили избранные Божіи чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

51. И такъ въ чемъ мы согрѣшили по навѣту врага, должны мы просить прощенія. И тѣ, кои были виновниками возмущенія и раздора, должны имѣть въ виду общую надежду. Ибо провождающіе жизнь со страхомъ и любовію лучше хотятъ сами подвергнуться поруганію, нежели подвергать оному ближнихъ своихъ, и охотнѣе сами на себя примутъ осужденіе, нежели на преданное намъ доброе и святое согла-

сіе. И лучше человѣку признаться въ своихъ грѣхахъ, нежели ожесточать сердце свое такъ, какъ ожесточилось сердце возмутившихся противъ раба Божія Моисея, коихъ казнь извѣстна; ибо они живые низошли во адъ и поглотила ихъ смерть. Фараонъ, воинство его, всѣ начальники Египетскіе, и колесницы и всадники ихъ не по другой какой причинѣ потонули въ Чермномъ морѣ и погибли, но потому, что ожесточились несмысленныя ихъ сердца, не смотря на многія чудеса и знаменія, сдѣланныя въ землѣ Египетской посредствомъ раба Божія Моисея.

52. Братія! Господь ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и ничего ни отъ кого не требуетъ, кромѣ исповѣданія. Ибо говоритъ избранный Давидъ: *Исповѣмся Господеви, и угодно будетъ Ему паче тельца юна, рога износяща и пазнокти; да узрятъ нищіи и возвеселятся.* Пс. 68, 32. И опять говоритъ: *Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя. И призови Мя во день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя.* Пс. 49, 14. 15. Поели-

ку *жертва Богу духъ сокрушенъ.* Псал. 50, 17.

53. Вы знаете, возлюбленные, и хорошо знаете Св. Писаніе, и со вниманіемъ читали слова Божіи. И такъ приведите его себѣ на память. Когда Моисей возшелъ на гору и провелъ тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей въ постѣ и смиреніи; тогда сказалъ ему Богъ: *Моисее, Моисее, сниди скоро отсюду, беззаконноваша бо людіе твои, ихъже извелъ еси изъ земли Египетскія; преступиша съ пути скоро, егоже заповѣдалъ еси имъ, сотвориша себѣ сліянія. И рече Господь къ нему: глаголахъ тебѣ единою и дважды, глаголя: видѣхъ люди сія и се людіе жестоковыйни суть. Остави Мя, да потреблю я, погублю имя ихъ подъ небесемъ и сотворю тя въ языкъ великъ и дивенъ и многъ паче сихъ. Моисей же рече: никакоже Господи. Остави грѣхъ народу сему, или мене изглади изъ книги живыхъ.* О великая любовь! О несравненное совершенство! Рабъ смѣло говоритъ Господу, проситъ прощенія народу; въ противномъ

случаѣ хочешъ, чтобы и его вмѣстѣ съ ними изгладить изъ книги живыхъ.

54. И такъ кто изъ васъ благороденъ? кто добродушенъ? кто исполненъ любви? тотъ пусть скажетъ: Естьли за меня мятежъ, раздоръ и раздѣленіе, я отхожу; иду, куда вамъ угодно, и исполню все, что повелитъ народъ, только бы стадо Христово было въ мирѣ съ поставленными въ немъ Пресвитерами. Кто такимъ образомъ поступитъ, тотъ великую пріобрѣтетъ себѣ славу въ Господѣ, и всякое мѣсто приметъ его; ибо *Господня земля и исполненіе ея*. Пс. 23, 1. Такъ поступали и будутъ поступать всѣ, провождающіе похвальную Божественную жизнь.

55. Но представимъ и примѣры языческіе. Многіе цари и вожди во время моровой язвы, по гласу прорицалища, предавали себя на смерть, дабы своею кровію спасти своихъ гражданъ. Многіе удалялись изъ своихъ городовъ, чтобы не было въ нихъ впредь возмущеній. И изъ своихъ мы знаемъ многихъ, кои предали себя въ узы, дабы дру-

нихъ освободить. Многіе предали себя въ рабство, и, взявъ за себя цѣну, питали другихъ. Многія жены, укрѣпленныя благодатію Божіею совершили много дѣлъ мужественныхъ. Блаженная Іудиѳь во время осады города испросила позволеніе у старѣйшинъ пойти въ станъ иноплеменниковъ. И пошла, подвергая себя опасности изъ любви къ своему отечеству и народу осажденному, и Господь предалъ Олоферна въ руки женщины. Равно совершенная по вѣрѣ Есѳирь не меньшей подвергла себя опасности, дабы избавить отъ угрожавшей погибели двенадцать колѣнъ Израилевыхъ. Въ постѣ и смиреніи она умоляла всевидящаго Господа Бога вѣковъ, который, видя смиреніе души ея, избавилъ народъ, для котораго она подвергала себя опасности.

56. Будемъ и мы ходатайствовать о тѣхъ, кои находятся во грѣхѣ, чтобы дарована была имъ кротость и смиреніе, чтобы они покорили себя не намъ, но волѣ Божіей. Ибо такимъ образомъ вмѣстѣ съ помилованіемъ они обрѣтутъ многоплодное и совершенное памятованіе у Бога и Святыхъ. Пріимемъ

наказаніе, на которое никто не долженъ досадовать, возлюбленные! Взаимно дѣлаемое нами другъ другу наставленіе хорошо и весьма полезно; ибо оно сопрягаетъ насъ съ волею Божіею. Ибо такъ говоритъ Св. Писаніе: *Наказуя наказа мя Господь: смерти же не предаде мя; егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ.* Пс. 117, 18. Притч. 3, 12. *Накажетъ мя праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея.* Пс. 140, 5. И еще говоритъ: *Блаженъ человѣкъ егоже обличи Господь, наказанія же Вседержителева не отрицайся, Той бо болѣти творитъ и паки возставляетъ, порази и руцѣ Его исцѣлятъ. Шестижды отъ бѣдъ изметъ тя, въ седмѣмъ же не коснется тися зло. Во гладѣ избавитъ тя отъ смерти, на брани же изъ руки желѣза изрѣшитъ тя. Отъ бича языка скрыетъ тя и не убоишися отъ золъ находящихъ. Неправедныхъ и беззаконныхъ посмѣешися, отъ дивіихъ же звѣрей не убоишися; звѣріе бо дивіи примирятся тебѣ. Потомъ уразумѣеши, яко въ мирѣ будетъ домъ твой, жилище же храмины твоея не

имать сокрушити. Уразумеши же, яко много сѣмя твое и чада твоя будутъ, яко весь злакъ сельный. Внидеши же во гробъ, яко пшеница созрѣлая во время пожатая, или яко же стогъ гумна, во время свезенный. Іов. 5, 17—26. Видите, возлюбленные, что наказуемые Господомъ подъ Его защитою, ибо по благости своей наказываетъ Богъ, чтобы мы вразумились святымъ Его наказаніемъ.

57. И такъ вы, положившіе начало возмущенію, покоритесь Пресвитерамъ, и примите наказаніе для покаянія, и преклонивъ колѣна сердца своего, научитесь покорности, отложивъ тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вамъ быть въ стадѣ Христовомъ малыми, но съ похвалою, нежели за высокомѣріе лишиться упованія Его. Ибо такъ говоритъ всесовершенная премудрость: *Се предложу вамъ моего дыханія реченія, научу же васъ моему словеси. Понеже звахъ, и не послушасте, простирахъ словеса, и не внимасте. Но отметасте совѣты, и моимъ обличеніемъ не внимасте. Убо и Азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда пріидетъ вамъ пагуба. И*

егда пріидетъ на вы внезапу мятежъ, низвращеніе подобно бури пріидетъ, или егда пріидетъ вамъ печаль и градораззореніе: Будетъ бо, егда призовете Мя, Азъ же не послушаю васъ; взыщутъ Мене зліи, и не обрящутъ. Возненавидѣша бо премудрость, страха же Господня не пріяша. Ниже хотѣша внимати моимъ совѣтомъ, ругахуся же моимъ обличеніемъ. Тѣмже снѣдятъ своихъ путей плоды и своего нечестія насытятся. *)....... Прит. 1, 23–31.

58. Всевидящій Богъ и Владыка духовъ и Господь всякія плоти, избравшій Господа Іисуса Христа и чрезъ Него насъ въ народъ избранный, да дастъ всякой душѣ, призывающей великое и святое имя Его, вѣру, страхъ, миръ, терпѣніе, твердость, воздержаніе, чистоту и цѣломудріе въ похвалу имени Его чрезъ Первосвященника и Ходатая нашего Іисуса Христа; чрезъ коего Ему слава, величіе, держава и честь нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

*) Въ древней рукописи здѣсь нѣсколько недостаетъ.

69. Посланныхъ отъ насъ Клавдія Ефеба, и Валерія Витона съ Фортунатомъ немедленно отпустите къ намъ въ мирѣ съ радостію, дабы они скорѣе извѣстили насъ объ ожидаемомъ и вожделѣнномъ для насъ мирѣ и согласіи вашемъ, дабы и мы скорѣе могли порадоваться о вашемъ благоустройствѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ вами и повсюду со всѣми, которые Богомъ призваны чрезъ Него; чрезъ коего Ему слава, честь, держава и величіе, престолъ вѣчный отъ вѣковъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Переведено изъ Голландовой Библіотеки древнихъ Отцевъ и древнихъ Церковныхъ Писателей, печатанной въ Венеціи 1765 года.

XVII.

О ИСТИННОЙ СВЯТОСТИ, И СПОСОБѢ КЪ ДОСТИЖЕНІЮ ОНОЙ.

Опытъ показываетъ, что многіе изъ называющихся Христіанами, которые, будучи увлекаемы разсѣянностію, удовлетворяли всѣмъ естественнымъ желаніямъ своимъ, которые мало или и вовсе не размышляли о Вѣрѣ, и жили въ мірѣ, такъ сказать, *безъ Бога*, наконецъ иногда нѣсколько усматриваютъ чрезвычайную важность Вѣры. Иногда болѣзнь, иногда потеря любимаго родственника или друга, иногда другіе удары несчастія поражаютъ духъ ихъ, убѣждаютъ сердце ихъ въ непостоянствѣ вещей человѣческихъ, и побуждаютъ ихъ созидать свое счастіе на основаніи прочнѣйшемъ, нежели каковое міръ дать можетъ. Какъ бы слабъ ни былъ взоръ, обращаемый ими на самихъ себя; но онъ приводитъ ихъ къ сознанію того, что они оскорбили Бога. По сему они рѣшаются предпринять дѣло возрожденія своего, они желаютъ преобразовать себя; но, къ несчастію, не знаютъ

ни существеннаго свойства своихъ слабостей, ни истиннаго врачевства для исцѣленія оныхъ. Хотя они увѣрены, что должны перестать дѣлать зло, и научиться дѣлать добро, что должны отказаться отъ привычки къ пороку, и исполнять предписанія Вѣры; но не стараются пріобрѣсти истиннаго понятія о важности болѣзни, въ которую повержены, о истинномъ врачевствѣ, которое предписывается Евангеліемъ, и о способѣ употреблять оное.

Естьли въ такихъ обстоятельствахъ они и не впадаютъ въ прежній навыкъ ко грѣху, ежели и не оставляютъ намѣренія исправлять себя: то по крайней мѣрѣ исправленіе ихъ бываетъ только частное и несовершенное; хотя они по неблагоразумію своему мечтаютъ, что произвели въ себѣ дѣйствительную перемѣну, и думаютъ, что имѣютъ право пользоваться всѣми утѣшеніями Христіанства. Будучи неспособны возвести поступки свои до высоты правилъ, руководствующихъ къ праведности, они низводятъ сіи правила, дабы приспособить оныя къ своимъ поступкамъ. Симъ

ограничиваются они во всю свою жизнь, будучи довольны настоящими успѣхами своими.

Другіе простираются далѣе. Страхъ будущаго гнѣва глубоко проникаетъ ихъ души. Они въ теченіе нѣкотораго времени всѣми силами сопротивляются худымъ склонностямъ своимъ, и неуклонно идутъ путемъ должности. Они предпринимаютъ тысячу намѣреній, и тысячекратно оставляютъ ихъ. Всѣ ихъ покушенія остаются безъуспѣшны; и они болѣе и болѣе убѣждаются въ нравственной слабости и въ обременяющей ихъ силѣ поврежденія. Такимъ-то образомъ стеная подъ могуществомъ грѣха, и испытывая тщетность тягостныхъ усилій для своего избавленія, они, въ отчаяніи, искушаются мыслію оставить свое дѣло: и нерѣдко весьма опасаются, чтобъ имъ не изнемочь въ семъ искушеніи, чтобъ не быть подавленными тяжестію бѣдственнаго рабства своего, и чтобы отчаяніе ихъ не содѣлалось тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе они усматриваютъ невозможность, разорвать свои оковы. Иногда случается, что они принуждены бываютъ искать убѣжища отъ сво-

его смятенія въ невѣріи, и успокоивать возмущеніе своей совѣсти такими предлогами, въ несправедливости коихъ съ трудомъ удостовѣрены быть могутъ. Среди таковой борьбы они снѣдаются печалію весь день, и всю ночь омываютъ слезами ложе свое. Сіи люди стремятся къ предмету, достойному ихъ изысканій; но они обманываются въ способахъ достиженія къ нему. Путь, по которому они идутъ, не есть путь, проложенный Евангеліемъ для достиженія истинной святости; посему-то они и не находятъ прочнаго мира.

Священное Писаніе совѣтуетъ находящимся въ таковомъ состояніи совсѣмъ другое. Они отъ всего сердца своего должны возблагодарить ту безмѣрную Благость, которая пробудила ихъ отъ смертнаго сна; они должны повергнуться предъ крестомъ Спасителя съ глубокимъ страхомъ и смиреннымъ раскаяніемъ въ своихъ преступленіяхъ; они должны произнести торжественный обѣтъ, оставить всѣ грѣхи свои, и ввѣриться одной благодати Божіей, дабы совершить возрожденіе свое. Тогда благо-

дать сія увѣрить ихъ, что всѣ грѣхи ихъ будутъ очищены, и они получать свыше новое начало жизни и святости. *Вѣрующій въ Меня,* говоритъ Спаситель нашъ, *имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. 6, 47.). *Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, ежели не будетъ на лозѣ: такъ и вы, естьли не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ; тотъ много приноситъ плода: ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего.* (Іоан. 15, 4. 5.)— *Благодатію вы спасены чрезъ вѣру,* говоритъ Апостолъ Павелъ: *и сіе не отъ васъ; Божій даръ: не отъ дѣлъ, такъ что никто не можетъ хвалиться. Ибо мы Его твореніе, созданное во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла.* (Еф. 2, 8. 9. 10.)

Всѣ, руководствуемые просвѣщеннымъ разумомъ, и имѣющіе правильное понятіе о нравственномъ управленіи Божіемъ, знаютъ, что порокъ долженъ оскорблять Его, и что добродѣтель должна быть Ему пріятна; они глубоко напечатлѣваютъ въ душѣ своей сіи слова Писанія: *Безъ святости никто не увидитъ Господа.* (Евр. 12, 14.) Великое раз-

*

личіе, находящееся между истинными Христіанами и Христіанами по имени, основывается на *сущности* сей *святости*, и на *средствахъ къ достиженію* ея. Послѣдніе взираютъ на *сущность* святости несовершеннымъ и низкимъ образомъ; ибо они думаютъ, что можно *достигнуть* оной собственными силами, безъ всякой высшей помощи: или естьли и имѣютъ нѣкоторое неопредѣленное понятіе о помощи Святаго Духа; то сужденіями своими о семъ предметѣ обнаруживаютъ, что они не поставляютъ сего основнымъ и *дѣятельнымъ началомъ* святой жизни. Но сущность святости, къ которой желаетъ достигнуть истинный Христіанинъ, не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ возстановленіи образа Божія въ душѣ его. Касательно способа достиженія къ ней, онъ нимало не надѣется на собственныя силы, но полагается на благодатное дѣйствіе Святаго Духа Божія, которое обѣщано всѣмъ, искренно принимающимъ Евангеліе. По сему онъ знаетъ, что сія святость не можетъ *предшествовать* его примиренію съ Богомъ, и быть *причиною* онаго, но должна *послѣдовать*

сему примиренію, и быть *слѣдствіемъ* его. Словомъ, онъ знаетъ, что только живою *вѣрою въ Христа* онъ оправдится предъ очами Божіими, избавится отъ рабства сатаны, усыновится Богу, содѣлается наслѣдникомъ Христа, обогатится всѣми преимуществами, принадлежащими сему высокому званію: въ настоящей жизни, духомъ благодати и возобновленіемъ по образцу Творца своего; а въ будущей, совершеннѣйшимъ обладаніемъ подобія Божія и наслѣдованіемъ вѣчной славы.

Какъ для снисканія сего дѣятельнаго начала всеобщей святости, истинный Христіанинъ долженъ послѣдовать заповѣдямъ Евангелія; такъ и для возрастанія въ благодати, онъ долженъ учиться въ томъ же училищѣ. Размышляя объ особенныхъ догматахъ Евангелія, разсматривая жизнь, свойства и страданія Божественнаго Искупителя, онъ найдетъ основанія всякой дѣятельной мудрости и неизчерпаемое сокровище наставленій и побужденій.

И такъ, естьли мы истинно желаемъ

исполниться премудростію и разуменіемъ; естьли желаемъ *жить достойно Бога, всячески угождая Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ и возрастая въ познаніи Бога*: (Кол. 1, 9. 10.) то обратимъ особенное вниманіе на слѣдующее повелѣніе Апостола: *Свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ пробѣгать предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и совершителя вѣры Іисуса, который вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія.* (Евр. 12, 1. 2.)

Взирая на Іисуса, мы лучше научимся познавать должность и справедливость совершенной преданности нашего тѣла и нашей души волѣ Божіей и Его служенію. Мы не принадлежимъ себѣ; ибо мы искуплены великою цѣною. И такъ обратимъ все вниманіе наше на прославленіе Бога въ тѣлахъ и душахъ нашихъ, Ему принадлежащихъ.

Взирая на Іисуса, и помышляя, что Богъ не пощадилъ единороднаго Сына своего для

изглажденія грѣховъ, мы увидимъ всю гнусность грѣха, и познаемъ, колико онъ непріятенъ сему совершенному и святому Существу.

Взирая на Іисуса, мы научимся возрастать въ любви къ Богу. Его милосердіе, Его радость о кающихся грѣшникахъ изгонитъ изъ сердца нашего чувство отчаяннаго страха, и поселитъ въ немъ взаимную любовь; размышленіе о томъ, что Богъ не пощадилъ единороднаго Сына своего, но предалъ Его за насъ, произведетъ въ сердцахъ нашихъ движенія удивленія, надежды, довѣренности и радости. Тогда мы ощутимъ въ себѣ постоянное стремленіе къ пріобрѣтенію благоволенія благодѣтельнаго Творца нашего, ощутимъ смиренную увѣренность въ томъ, что слабыя усилія наши не будутъ отвергнуты Существомъ, которое явило уже толикія доказательства величайшей любви къ намъ. Тогда мы воспламенимся живѣйшимъ желаніемъ, получить Его милость, и будемъ увѣрены, что сіе желаніе не будетъ безплодно. Когда совѣсть наша скажетъ намъ, что мы оскорбили сего

чадолюбивѣйшаго Отца; тогда мысль о великомъ дѣлѣ искупленія достаточно исполнитъ сердце наше сокрушеніемъ. Мы почувствуемъ тогда живое безпокойство, горесть и стыдъ отъ того, что поступками своими могли раздражить Существо, коего милосердіе безконечно. Мы не успокоимся дотолѣ, пока не получимъ надежды, что оно благоволитъ примириться съ нами; будемъ бодрствовать надъ нашими сердцами, и тщательно смотрѣть за нашими будущими поступками, дабы снова не содѣлаться предметомъ гнѣва Его.

Взирая на Іисуса, и видя, сколько Онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, мы получимъ высочайшее наставленіе въ кротости. Разсматривая дѣло искупленія, мы глубоко почувствуемъ въ душахъ нашихъ природное ослѣпленіе наше, наше безсиліе, нашу бѣдность, по причинѣ коихъ насъ должно было искупить великою цѣною. Мы почувствуемъ, что мы совершенно недостойны удивительнаго снисхожденія и неизсякаемой любви, которыя Іисусъ Христосъ явилъ намъ; мы устыдимся того ожесточенія, въ

которомъ пребываемъ какъбы безчувствен-ны. Сіи размышленія поразятъ нашу гордость, ослабятъ наше мнѣніе въ разсужденіи другихъ. Тогда мы не столько будемъ искать почтенія и уваженія другихъ; не столько будемъ чувствительны къ оказываемымъ намъ знакамъ отличія; мы содѣлаемся менѣе расположенными къ гнѣву и неудовольствію; содѣлаемся болѣе кроткими, болѣе снисходительными, болѣе ласковыми и миролюбивыми. Будучи искуплены кровію Христа, и направлены къ добродѣтели благодатнымъ дѣйствіемъ Святаго Духа, мы не станемъ довѣрять собственнымъ силамъ, и будемъ предупреждать первыя движенія нашей суетности. Такимъ-то образомъ восходя на высоту добродѣтели, мы не возгордимся оною; такимъ-то образомъ возрастая въ благодати, мы будемъ возрастать и въ смиреніи.

Взирая на Іисуса, мы будемъ помнить, что Онъ *претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе*. Размышленіе о семъ торжественномъ явленіи произведетъ въ умѣ нашемъ тѣ спасительныя мысли, которыя

приличествуютъ Христіанину, сражающемуся на сей землѣ; оно проникнетъ насъ чувствомъ краткости времени и его неизвѣстности, чувствомъ необходимости тщательно заботиться о приготовленіи себя для вѣчности. Въ такомъ расположеніи, мы отвергнемъ пышность и суету сей жизни, мы потеряемъ охоту къ прихотямъ рѣзвой веселости, къ борьбѣ суетнаго честолюбія, къ грубымъ наслажденіямъ сластолюбія. Что касается до временныхъ предметовъ, заслуживающихъ вниманіе разумнаго и безсмертнаго существа, каковы суть семейственныя распоряженія, предначертанія занятій; то, занимаясь ими, мы не оставимъ и главной обязанности, но содѣлаемся болѣе умѣренными въ нашихъ изысканіяхъ, и менѣе заботливыми о ихъ успѣхѣ. Мы научимся исправлять ложныя оцѣнки, которыя міръ даетъ вещамъ, и возноситься надъ суетою человѣческаго величія; научимся уважать то, что дѣйствительно прекрасно и благородно, хотя бы оно представлялось въ униженномъ и презрѣнномъ видѣ; научимся вкоренять въ себѣ и то истинное великодушіе, которое одно можетъ возвысить

надъ посмѣяніями и уничиженіями мірскими, и то спокойствіе души, котораго никакое земное приключеніе поколебать не сильно. Вмѣсто того, чтобы предаваться роптанію при непріятныхъ встрѣчахъ на пути сей жизни, мы станемъ, такъ сказать, стыдиться многоразличныхъ выгодъ и наслажденій, доставляемыхъ нашимъ положеніемъ; когда размыслимъ, что Тотъ, который наименованъ Господомъ славы, *не имѣлъ гдѣ приклонить голову.* (Мат. 8, 20.) Естьли намъ назначено претерпѣть жестокія искушенія; то среди горестей мы будемъ подкрѣплены мыслію, что имѣемъ нѣкоторое сходство съ божественнымъ Владыкою нашимъ. Притомъ, великою подпорою въ нашихъ напастяхъ послужитъ то убѣжденіе, что онѣ не суть дѣйствіемъ слѣпаго случая, что онѣ не означаютъ наказанія за наши грѣхи, но суть дары благаго провидѣнія и предтечи Его милосердія.— Божественный Спаситель! Горечію Твоихъ страданій мы можемъ изчислять силу Твоей любви. Мы увѣрены въ Твоемъ человѣколюбіи, въ Твоемъ состраданіи. Мы охотно вступаемъ на поприще страданій; ибо Ты возвѣстилъ,

что все будетъ содѣйствовать ко благу любящихъ Тебя. И такъ, да будутъ благословенны бѣдность и нищета; да будутъ благословенны болѣзни и печали; да будутъ благословенны стыдъ, поношеніе и злословіе! Стези наши усѣяны скалами и терніемъ; но Ты предшествовалъ намъ по онымъ. Узнавая повсюду слѣды стопъ Твоихъ, мы не предадимся роптанію. Благодаримъ убо Тебя, что Ты благоволилъ подкрѣпить насъ утѣшеніями Духа Твоего, что Ты за временныя бѣдствія вознаградилъ насъ обладаніемъ той вѣры, которой міръ не можетъ ни дать, ни похитить. —

Будучи проникнуты сими чувствованіями, и взирая на Іисуса, *Начальника и совершителя вѣры, который вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе*, прейдемъ мысленно сіе явленіе уничиженія, представляемое намъ всею жизнію Спасителя на землѣ, и послѣдуемъ за Нимъ въ небесныя страны, гдѣ Онъ *возсѣлъ одесную престола Божія*, гдѣ *покорены Ему Ангелы, и власти, и силы.* (1 Петр. 3, 22.) Перемѣнивъ мѣсто пребы-

ванія, Онъ не перемѣнился въ свойствахъ своихъ; Онъ всегда исполненъ благоволенія и любви; и хотя Онъ умеръ для избавленія народа своего отъ грѣховъ, но *живъ* и нынѣ, *дабы ходатайствовать* о немъ. (Евр. 7, 25.) Ободряемый сими живыми изображеніями, Христіанинъ воодушевляется мужествомъ. Будучи прежде преданъ мрачному унынію, или отягченъ жестокимъ бременемъ, онъ чувствуетъ теперь, что сила его усугубляется: и хотя все вокругъ его есть мрачно и бурно; но его вѣра столь жива, что онъ смѣло обращаетъ къ небу свѣтлый взоръ надежды. Въ семъ пріятномъ положеніи, никакая опасность не можетъ возмутить его, никакое препятствіе не можетъ поколебать, никакое насиліе не можетъ раздражить. Но онъ долженъ остерегаться, чтобы не съ лишкомъ предаваться радости. Онъ долженъ непрестанно помнить, что его главное занятіе, доколѣ онъ на землѣ, состоитъ не въ размышленіи, но въ дѣйствованіи; что сѣмена нравственнаго поврежденія готовы прозябнуть въ немъ; что онъ получилъ нарочитое повелѣніе бдѣть надъ своимъ сердцемъ со всевозможнымъ тщані-

емъ; что онъ долженъ вѣрно исполнять должности состоянія, въ которомъ находится, и сообразовать свои поступки съ примѣромъ Божественнаго своего Учителя, котораго *пища* была, *творить волю* Отца своего небеснаго, *и совершить дѣло Его*; (Іоан. 4, 34.) что онъ долженъ прилѣжно воздѣлывать таланты, ввѣренные ему Богомъ, и тщательно употреблять ихъ къ дѣланію правды, къ оказанію милосердія, не переставая однако предохранять себя отъ нападеній всякаго внутренняго врага; словомъ, что онъ долженъ во всѣхъ обыкновенныхъ дѣлахъ жизни вести себя, какъ тварь, имѣющая дать отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ, и образовать свой характеръ по изложенному въ Св. Писаніи образцу истиннаго Христіанина, который *ожидаетъ пришествія Господа Іисуса Христа.*

Такимъ-то образомъ, не прерывая трудовъ своихъ, Христіанинъ можетъ соединять съ ними святыя размышленія о вещахъ невидимыхъ. Среди дѣлъ своихъ, онъ въ нѣдрѣ тишины можетъ возводить очи къ тому небесному Ходатаю, который не-

престанно старается о дѣлѣ своего народа, и который доставляетъ ему толико необходимыя пособія благодати и утѣшенія. Совершая сіе на самомъ дѣлѣ, Христіанинъ пріобрѣтаетъ живую охоту къ служенію міра небеснаго. И ежели сіи святыя образы, которые онъ можетъ усматривать только *какъ сквозь тусклое стекло и гадательно*, (1 Кор. 13, 12.) имѣютъ толикую силу къ возстановленію души его; то каково должно быть его состояніе, когда, при зарѣ воскресенія, онъ пробудится для наслажденія чистымъ и безоблачнымъ видѣніемъ небесной славы; когда Сынъ Божій явится во второй разъ тѣмъ, которые ожидаютъ Его для полученія спасенія; когда воздыханія и печали изчезнутъ навсегда; когда сомнѣнія и страхи не будутъ болѣе тревожить его; когда тягостное сознаніе несовершенствъ не будетъ болѣе угнетать его; когда онъ будетъ наслаждаться тѣмъ, *чего не видалъ глазъ, не слыхало ухо, и что не приходило на сердце человѣку*; (1 Кор. 2, 9.) когда наконецъ, будетъ онъ принятъ въ сонмъ воспѣвающихъ сію святую пѣснь:

Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе, и честь, и слава, и держава, во вѣки вѣковъ. (Апок. 5, 13.)

XVIII.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА.

Егда пріидетъ Утѣшитель, Его же Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ: И вы же свидѣтельствуете. Іоа. 15, 26. 27.

Говорилъ Іисусъ Христосъ къ своимъ Апостоламъ, при разлученіи съ ними.

Христіане, празднующіе сошествіе Святаго Духа, и взывающіе къ Нему въ своей молитвѣ: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, сокровище благихъ! пріиди и вселися въ ны,* — не будутъ думать, что слова Іисуса Христа, первоначально произнесенныя къ Апостоламъ, какъ всемірнымъ Проповѣдникамъ новой Вѣры, не относятся къ ихъ ученикамъ, хранителямъ и исповѣдникамъ сей Вѣры.—Христіане, какъ *живые члены* таинственнаго *тѣла Христова,* не

могутъ—такъ скажу—не чувствовать постоянно, что та же чудная сила, которая среди народовъ идолопоклонническихъ насадила Церковь небесную на землѣ, хранитъ ее донынѣ среди всѣхъ нападеній со стороны ея враговъ и среди всѣхъ превращеній царствъ и народовъ; — не могутъ не видѣть, что тотъ же *свѣтъ славнаго благовѣтствованія о Христѣ,* (2 Кор. 4, 4.) свѣтъ истиннаго благочестія и Боговѣдѣнія, который озарилъ ее въ лице Апостоловъ, *сіяетъ* въ ней и нынѣ, и никогда сіять не престанетъ—среди всѣхъ мраковъ лжи и заблужденія. Наконецъ, истинные Христіане, и только одни они, знаютъ, чье то *свидѣтельство о Сынѣ Божіемъ,* которое служитъ *основаніемъ* Соборной Апостольской Церкви, (Мат. 16, 17. 18. 1 Кор. 3, 11.) и которое они *носятъ въ самихъ себѣ,*—(1 Іоа. 5, 10.) во всѣхъ силахъ своего духа; а потому и сами не могутъ о томъ не свидѣтельствовать другимъ — словомъ или дѣлами, ученіемъ или примѣромъ, жизнію или смертію. —

Мы, празднующіе Слушатели, въ настоя-

щія минуты *размыслимъ* по возможности — для назиданія нашего — хотя о нѣкоторыхъ изъ тѣхъ великихъ истинъ, которыя заключаются въ вышесказанныхъ словахъ Іисуса Христа. Замѣтимъ, впрочемъ, прежде всего, что есть, какъ и всегда были, люди, которые *непрестанно учась, никогда не доходятъ до познанія истины.* (2 Тим. 3, 7.) Таковыми останемся и мы, есть ли не будемъ имѣть искренней и постоянной готовности исполнять повелѣнія Божіи, которая одна сообщаетъ свѣтлое око разумѣнія и различенія ученій, какое отъ Бога, и какое не отъ Бога. — (Іоа. 7, 17.)

Пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины. — Іисусъ Христосъ, называя Святаго Духа *Утѣшителемъ* и *Духомъ истины,* приписываетъ Ему два качества, относящіяся къ тѣмъ дѣйствіямъ, какія Онъ сперва произведетъ въ Апостолахъ, и потомъ будетъ производить во всѣхъ вѣрующихъ до скончанія вѣка.

Апостолы, почерпавшіе чистый *свѣтъ* изъ самаго Источника свѣта, находившіе

все *благо* и услажденіе жизни въ любви возлюбленнаго Сына Божія,—все *вознагражденіе* своего лишенія и самоотверженія—въ *общеніи Слова животнаго,* котораго *слова были духъ и жизнь,*—(Іоа. 6, 68. 63.) Апостолы, услышавъ о скоромъ разлученіи съ своимъ Учителемъ и Господомъ, не могли не почувствовать тягчайшей скорби. Таинственный и вмѣстѣ трогательный образъ послѣдней бесѣды Спасителя; предреченіе о жестокой ненависти и гоненіяхъ, которыя вскорѣ всѣхъ ихъ постигнутъ; рѣшительное пророчество о ихъ малодушіи и какъ бы неблагодарности къ своему Благодѣтелю; жестокая внѣ Іисуса Христа участь—быть *изверженнымъ вонъ, какъ сухая вѣтвь, бросаемая на сожженіе;* гаданіе о Его крестной смерти, отчасу болѣе приходившее въ ясность; наконецъ безнадежность, когда либо опять увидѣть Его—все сіе располагало ихъ къ печальнымъ мыслямъ, и увеличивало ихъ страхъ и смущеніе. *Сердце* ихъ было *исполнено печалію;* сердце ихъ не имѣло другаго чувства, кромѣ чувства горести и страха.—Тогда-то Іисусъ Христосъ—какъ замѣчаетъ тайникъ сердца Его—

зная, что пришелъ часъ Его перейти изъ міра сего къ Отцу, торжественно показалъ, *что возлюбя своихъ сущихъ въ мірѣ, Онъ возлюбилъ ихъ до конца.* Онъ и Самъ *возмущенъ былъ духомъ,* (Іоа. 13, 1. 21.) какъ нѣжнѣйшій Другъ при разлукѣ съ своими возлюбленными друзьями. (15, 14. 15.) Но глубокая скорбь собственнаго сердца Его погружена была въ *состраданіе* и изливалась въ утѣшеніи Апостоловъ. — *Да не смущается сердце ваше,* говорилъ имъ Господь многократно. *Я не оставлю васъ сиротами. Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ. Да не смущается сердце ваше, и да не устрашается.* Ибо *Утѣшитель, Духъ Святый, котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ.* (Іоа. 14, 1. 18. 16. 26. 27.) *Міръ васъ ненавидитъ; васъ изгонятъ изъ синагогъ,* и предадутъ смерти. (15, 18. 16, 2.) Но не смущайтесь: *когда придетъ Утѣшитель, Духъ истины,—то Онъ наставитъ васъ на всякую истину; Онъ засвидѣтель-*

ствуетъ обо Мнѣ. А также и вы будете свидѣтельствовать. (15; 26. 27. 16; 13.)

Мы знаемъ, Слушатели, изъ Евангельской Исторіи, какую перемѣну Духъ Утѣшитель по своемъ пришествіи произвелъ въ Апостолахъ: Среди всѣхъ препятствій и противоборствій, среди всѣхъ трудовъ и изнуреній, уничиженій и страданій великаго ихъ служенія, Божественный Утѣшитель неотлучно былъ съ ними, утѣшалъ ихъ своимъ *помазаніемъ*, (2 Кор. 1; 21. 22.) подкрѣплялъ ихъ своею силою, одушевлялъ своими чудесными дарами. Мы знаемъ, по свидѣтельству ихъ самихъ, что не было и не могло быть ни на небѣ, ни подъ землею такой силы, которая могла бы воспятить дѣйствіямъ *превосходной* ихъ *силы*. (Рим. 8; 35. 38. 39.) *Мы* — говорятъ они сами — *отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся; мы гонимы, но не оставлены;* мы *брошены, но непропадаемъ. Мы непрестанно предаемся на смерть для Іисуса; но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, — съ великимъ*

терпѣніемъ въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, — въ ранахъ, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, — въ безчестіи, среди порицаній, считаясь обманщиками, но будучи вѣрны; считаясь умершими, и вотъ мы живы; будучи наказываемы, но не умерщвляемы; будучи огорчаемы, но всегда радуясь; будучи нищи, но многихъ обогащая; ничего не имѣя, но всемъ обладая. (2 Кор. 4, 8. 9. 6, 4. 5. 8—10.) Таковы чудныя дѣйствія Духа Бога, Духа Утѣшителя! Таковъ *даръ* Бога Отца, исходатайствованный бѣднымъ человѣкамъ Сыномъ Божіимъ! (Дѣя. 2, 33. 38. 39.) Такова любовь къ намъ святыя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы!

Подобныя дѣйствія производитъ Божественный Утѣшитель и въ душахъ всѣхъ вѣрующихъ, которые ходатайствомъ Іисуса Христа сподобились получить Его. Во всѣхъ искушеніяхъ и бѣдствіяхъ, неразлучныхъ съ родомъ человѣческимъ, отъ коихъ не изъяты и самые праведники, — или паче, среди всѣхъ *гоненій и страданій*, коимъ въ особенности подвергаются *желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ,* — (2 Тим.

3, 12.) Духъ Святый есть ихъ Утѣшитель и Укрѣпитель.—Не уничтожается у нихъ совершенно чувствованіе ихъ болѣзней: для сего надлежало бы перемѣнить самое существо человѣческое; но Утѣшитель услаждаетъ горечь оныхъ и растворяетъ небесною радостію. (Иса. 51, 12. 1 Сол. 1, 6.) Не отнимаются у нихъ *слезы*; но *любовь Духа* (Рим. 15, 30.) *отираетъ* оныя *съ очей ихъ*. (Апок. 7, 17.) Не перестаютъ еще тяготить ихъ *немощи* и *стенанія*; но сіи-то немощи и привлекаютъ *силу Божію*; (2 Кор. 12, 9.) но въ сихъ-то стенаніяхъ и выражаются *неизреченныя воздыханія* Божественнаго *Ходатая*. (Рим. 8, 26.)

Страдальцы, удрученные вашими потерями, болѣзнями и горестями! Обратите взоръ вашъ къ сему всемогущему Утѣшителю. Онъ одинъ можетъ облегчить всѣ скорби. Всякое другое сострадание часто бываетъ способно еще болѣе раздражить ихъ. (Іов. 16, 2.) Утѣшенія человѣческія ограничиваются увѣщаніемъ къ терпѣнію и представленіемъ необходимости страдать.—Истина, безъ сомнѣнія, неоспоримая, но

неутѣшительная, когда она почерпается не изъ сладкихъ *источниковъ спасенія.* (Иса. 12, 3.) Она не сообщаетъ понятія ни о началѣ, ни о цѣли, ни о пользѣ страданій, и страхомъ будущаго увеличиваетъ чувствованіе настоящаго. Напротивъ, она дѣлается истиною плодотворною, когда ее внушаетъ Духъ Святый, и представляетъ въ связи со всѣми другими истинами, которыя Онъ одинъ можетъ открывать намъ.

Мы охотно покаряемся сей необходимости, когда знаемъ, что наши бѣдствія суть наказанія за наши беззаконія. (Іер. 44, 23.) Мы благодаримъ милосердіе, ниспосылающее ихъ на насъ, когда видимъ, что онѣ служатъ средствомъ къ очищенію нашихъ грѣховъ. Мы поставляемъ себѣ въ славу страдать и терпѣть, когда чрезъ сіе уподобляемся Божественному нашему Образцу. (Гал. 6, 14. 1 Петр. 2, 21. Рим. 8, 17.) Мы *находимъ въ болѣзняхъ* нашихъ *удовольствіе,* (2 Кор. 12, 10.) когда чувствуемъ, что чрезъ нихъ мы располагаемся къ благочестивымъ упражненіямъ; что силы духа нашего укрѣпляются, и вообще каждая доброд-

тель очищается и усовершается, какъ золото въ горнилѣ. (1 Петр. 1, 6. 7.) Мы видимъ, наконецъ, сколь онѣ намъ полезны, когда увѣрены, что *мгновенное легкое страданіе производитъ для насъ въ величайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу*. (2 Кор. 4, 17. Рим. 8, 18.) Но кто можетъ доставить намъ сіи высокія утѣшенія, естьли не Духъ Утѣшитель? Кто можетъ сообщить нашему сердцу способность — принять ихъ и чувствовать, естьли не Творецъ сердца? Кто можетъ наполнить всю необъятность нашихъ желаній, естьли не Тотъ, кто *постигаетъ и глубины Божіи*? (1 Кор. 2, 10.) Кто можетъ, среди самыхъ *страданій*, разлить *блаженство* по всему существу слабаго человѣка, естьли не *Духъ славы и силы, Духъ Божій*? (1 Петр. 4, 14.)

Іисусъ Христосъ называетъ Святаго Духа *Духомъ истины* — потому что Онъ есть источникъ и начало всякой истины; потому что Онъ насаждаетъ и возращаетъ ее въ душахъ вѣрующихъ; потому что Онъ хранитъ и защищаетъ ее отъ духовъ лжи и заблужденія.

Такъ Духъ Святый, сошедши на Апостоловъ, столь обильно исполнилъ ихъ Божественными истинами, что *великія дѣла Божіи* въ тоже мгновеніе *проповѣдались* устами ихъ *на всѣхъ языкахъ,* (Дѣя. 2 11.) и — какъ обѣщалъ Іисусъ Христосъ — (Іоа. 7, 37—39.) проповѣдь ихъ *разлилась рѣками во всѣ жаждущія души.* — Онъ же, пославъ ихъ на всемірную проповѣдь истины, облекъ ихъ — какъ *всеоружіемъ Божіимъ* — (2 Кор. 10, 4.) премудростію и силою слова, (Матѳ. 10, 20. Лук. 12, 12. 21, 15.) которыя побѣдили и посрамили всю мудрость вѣка сего. (1 Кор. 2, 4.) Онъ увѣнчалъ быстрый подвигъ ихъ чудными успѣхами, которые чрезъ всѣ вѣки будутъ служить печатію Божественности нашей Вѣры. *Церкви*, повѣствуетъ Св. Писатель Дѣяній Апостольскихъ, *по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи, при утѣшеніи отъ Святаго Духа,* непрестанно *умножались.* (9, 31.) Наконецъ, *по всей землѣ,* говоритъ одинъ изъ нихъ самихъ, *разнесся голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенныя слова ихъ.* (Рим. 10, 18.)

Изъ сего же Божественнаго Источника, по символическому пророчеству Богопросвѣщенныхъ, (Iез. 47. Iоил. 3, 18, Зах. 14, 8.) не престаетъ и нынѣ изливаться въ храмъ живаго Бога *вода* истины и откровенія. Сей же Духъ истины, который *омылъ и освятилъ* въ началѣ Церковь Христову, (1 Кор. 6, 11.) хранитъ ее и нынѣ непричастною нравственнаго *порока* или *пятна* заблужденій. (Еф. 5, 27.) Сей же Духъ истины, который чрезъ Божественное *рукоположеніе* (1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6.(*поставилъ* въ ней *Пастырей* и Учителей преемниками Апостоловъ, (Дѣя. 20, 28. 1 Кор. 12, 28.) во все продолженіе Христіанства (ибо Онъ исходатайствованъ и посланъ для того, чтобы *пребывать* въ Церкви *во вѣкъ*, (Iоа. 14, 16.)) не преставалъ и не престаетъ воздвигать Мужей Богоносныхъ на стражу великой паствы. Сей же Духъ истины, который украшаетъ ихъ *словомъ суднымъ, съ явленіемъ и истиною*, и вводитъ ихъ *во святое на память предъ Богомъ, съ именами* возлюбленныхъ,—(Исх. 28, 15. 29. 30.) вручаетъ имъ и жезлъ на пораженіе строптивыхъ и непослушныхъ, и

на отраженіе злобы и лукавства. (1 Тим. 5, 20. Тит. 1, 11.)

Такъ, Слушатели; сей *всесильный Духъ, благодѣлательный, человѣколюбивый, всевидящій, тонкій, проницающій всѣ духи разумные и чистые,* который древле *устроялъ друзей Божіихъ и Пророковъ,* (Прем. 7, 23. 27.) который *избралъ Апостоловъ и Благовѣстниковъ,* (Дѣя. 1, 2. 13, 2. 4.) и *наставлялъ ихъ на всякую истину,* — (1 Петр. 1, 10—12.) сей же *Духъ,* какъ поетъ Св. Церковь устами Богомудренныхъ, — и нынѣ *открываетъ* избраннымъ своимъ, (2 Петр. 1, 20. 21.) а чрезъ нихъ и намъ, *вся Отеческая велѣнія;* сообщаетъ *Боговѣдѣнія богатство, зрѣнія и премудрости.* Будучи *Богъ, животъ, раченіе, свѣтъ, умъ, благостыня, Царь* Церкви *во вѣки,* и нынѣ тѣже дивные дары изливаетъ Онъ, посредствомъ священныхъ таинствъ, въ отверстыя и готовыя сердца: *обоженіе, благоволеніе, разумъ, миръ, страхъ и благословеніе;* и токмо Онъ одинъ, какъ вѣруетъ и исповѣдуетъ Св. Церковь, *аще коему по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ,*

восперяетъ, возращаетъ, устрояетъ вэ-рѣ, — (Антиф.) Онъ одинъ, — подобно какъ во времена Апостоловъ, *и посадившій, и поливавшій, были ничто, а все — Богъ возрастившій, Духъ Святый.* (1 Кор. 3, 4—7. Дѣя. 9, 31.)

И такъ, Благ. Слуш., когда вы приходите въ домъ Господа, вознести жертву хвалы и благодаренія, и получить наставленіе и подкрѣпленіе для духовной вашей дѣятельности въ Словѣ Божіемъ, оставьте всѣ другія мысли и чувствованія, всѣ ничтожныя и мірскія попеченія, а соедините всѣ силы души и сердца въ одну общую мысль, въ одно общее чувствованіе, въ одно общее желаніе съ Св. Апостольскою Церковію: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины — сокровище благихъ и жизни Подателю! пріиди и вселися въ ны.* — Сею молитвою предначинаетъ она каждое свое Богослуженіе. Ибо она знаетъ, что безъ Духа истины не можно и имѣть молитву, (Зах. 12, 10. Іуд. 20.) и знать предметъ молитвы, (Рим. 8, 26.) и произносить имя Того, (1 Кор. 12, 3.) который ходатайствуетъ

у Отца о исполненіи молитвы. — Сія молитва низведетъ и въ вашу *ночь* лучъ свѣта, и на вашу *землю* небесную росу; и *нива* (1 Кор. 3, 9.) ваша принесетъ плодъ новый. —

Егда пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины, сказалъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ, *Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ.* — Вотъ главная цѣль пришествія Духа истины — свидѣтельствовать міру о Божественномъ посланничествѣ Единороднаго Сына Божія. *И вы же свидѣтельствуете,* присоединяетъ Господь; — то есть, по просвѣщеніи и укрѣпленіи Духомъ Святымъ.

Сіи два свидѣтельства, со стороны Духа, и со стороны Апостоловъ, Іисусъ Христосъ соединяетъ въ одно; поелику онѣ въ дѣйствіи суть нераздѣльны. Духъ Святый внутренно, Апостолы внѣшно, свидѣтельствовали объ одной и той же истинѣ, одномъ и томъ же лицамъ, отъ одного и того же Пославшаго. Апостолы проповѣдали по вдохновенію Духа Божія; Духъ Божій открывалъ себя чрезъ посредство Апостоловъ.

Такъ Св. Петръ, въ самомъ началѣ первой своей проповѣди, объявилъ *Iудеямъ и всѣмъ жителямъ Iерусалима,* что чудный даръ языковъ, полученный Апостолами въ день Пятьдесятницы, и приведшій всѣхъ въ смятеніе и изумленіе, есть событіе пророчества Iоилева: *Въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ излію Духъ Мой, и будутъ пророчествовать.* (Дѣя. 2, 16—18.) Такъ и великій Павелъ, пронесши Евангеліе *Iисуса Христа распятаго* (1 Кор. 2, 2.) у Грековъ въ Ареопагъ, у Римлянъ до *дома Кесарева,* (Фил. 4, 22.) свидѣтельствуетъ, что *слово* его и *проповѣдь* его *состояли не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи Духа и силы.* (1 Кор. 2, 4.) И въ другомъ мѣстѣ: *наше благовѣствованіе было не словесное только, но и съ силою и со Святымъ Духомъ и со многими свидѣтельствами достовѣрности.* (1 Сол. 1, 5.) *Гдѣ мудрецъ?* восклицаетъ онъ. *Гдѣ книжникъ? Гдѣ искусный въ состязаніяхъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ* — Самъ Богъ — *мудрость вѣка сего въ безуміе?* (1 Кор. 1, 20.) Такъ и всѣ Апостолы, освобо-

дясь чрезъ Ангела изъ темницы, и бывъ опять представлены на судъ за *имя Iисусово*, отвѣчали Первосвященнику, и всѣмъ Саддукеямъ: *Богъ отцевъ нашихъ воскресилъ Iисуса, котораго вы умертвили; повѣсивъ на древѣ, и возвысилъ Его десницею своею въ Начальника и Спасителя. Свидѣтели Ему въ семъ мы и Святый Духъ; котораго далъ Богъ повинующимся Ему!* (Дѣя. 5, 30—32.) Наконецъ, когда они съ Пресвитерами, составивъ въ Iерусалимѣ соборъ, постановили для вѣрныхъ нѣкоторыя правила дѣятельности, то сказали: *Благоугодно было Духу Святому и намъ.* (Дѣя. 15, 28.)

Таковъ былъ планъ премудраго Бога, чтобы *святѣйшая Вѣра* (Iуд. 20.) проповѣдана и принята была во вселенной, не чрезъ непосредственную Богодухновенность каждаго, но чрезъ дѣйствіе Духа истины въ *избранныхъ* Апостолахъ, — чрезъ дѣйствіе, соединенное съ ихъ собственымъ свидѣтельствомъ. При семъ планѣ нѣтъ мѣста вымышляемымъ откровеніямъ и частнымъ вдохновеніямъ, сколько бы *князь тьмы* и за-

блужденій, *дѣйствующій нынѣ въ сынахъ противленія,* (Еф. 2, 2.) ни употреблялъ усилій — *принимать видъ свѣтлаго Ангела,* (2 Кор. 11, 14.) и своими блудящими огнями, приводящими къ пропасти, обольщать истинныхъ сыновъ Церкви Божіей. Богъ положилъ *по изволенію воли своей,* (Еф 1, 11.) чтобы признавали внушеннымъ отъ Духа Святаго только то, что будетъ проповѣдано чрезъ Апостоловъ, какъ *первоначальныхъ самовидцевъ и служителей Слова.* (Лук. 1, 2.) По сему-то, для *свидѣтельства о воскресеніи* Іисуса Христа, на мѣсто предателя, *Сердцевѣдцемъ избранъ и указанъ* былъ посредствомъ *жребія,* такой мужъ, (Матѳій) который *находился* съ Апостолами во все время служенія Господа, *до дня Его вознесенія.* (Дѣян. 1, 21—26.) По сему-то всѣ они, *свидѣтельствуя и возвѣщая* всѣмъ народамъ земли *сію вѣчную Жизнь, которая была у Отца, и явилась намъ,* — говорили: *о томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и осязали своими руками, то есть, о Словѣ жизни,* — *проповѣдуемъ вамъ.* (1 Іоа. 1, 1. 2. 3. И такъ

нѣтъ Вѣры, кромѣ той, которая произошла отъ Духа Святаго, и нѣтъ членовъ Вѣры, кромѣ тѣхъ, кои преподаны намъ чрезъ Апостоловъ.

Миновали времена Богосвѣтлыя. Великіе насадители Вѣры прешли отъ сей жизни. Но ихъ свидѣтельство о Іисусѣ Христѣ запечатлѣно въ Божественномъ Писаніи; и свидѣтельство Святаго Духа, будучи заключено въ той же буквѣ, читается окомъ вѣры, слышится слухомъ вѣры, пріемлется чувствомъ вѣры — и нынѣ. Оно — свидѣтельство Духа Божія — столь живо, столь ясно, столь существенно, столь ощутительно для *сердца* Церкви, какъ ея собственное бытіе. — (2 Кор. 3, 3. 1 Іоа. 5, 9—12.) Поелику посредство, коимъ Духъ Святый хранитъ нынѣ Божественную Вѣру, есть тоже, чрезъ которое Онъ первоначально сообщилъ ее человѣкамъ. Благовѣстники новые; но Апостольство тоже, (Гал. 1, 8. 9.) служеніе неизмѣнно, Евангеліе *вѣчно*, (Гал. 1, 11. Апок. 14, 6.) какъ вѣченъ Духъ, свидѣтель Іисуса Христа. —

И какое постоянство или единство имѣла бы Вѣра наша тогда, когда бы предоставлена была частному смыслу каждаго? Какой оплотъ противопоставила бы Церковь заблужденіямъ, естьли бы всякой имѣлъ право выдавать собственныя мысли за откровенія сверхъестественныя? Или, — самый разумъ, — сколько бы онъ ни былъ высокъ и образованъ, — довольствуясь однѣми своими силами, почему бы сталъ требовать отъ насъ болѣе довѣрія къ своимъ созерцаніямъ, нежели сколько оное заслуживають умозрѣнія Арія, или Македонія? — Но живъ Духъ истины, и вѣчно свидѣтельство Его! Онъ руками Апостоловъ исторгалъ плевелы нечестиваго ученія, посѣянныя *Антихристами и лжепророками*; Онъ же чрезъ Апостольскихъ преемниковъ — Пастырей и Учителей, строго *держащихся начертанія здраваго ученія*, (2 Тим. 1, 13.) не престаетъ ограждать Церковь свою *отъ псовъ и злыхъ дѣлателей*, — (Фил. 3, 2.) подобно какъ и древле Богъ охранялъ и защищалъ ковчегъ Божественнаго Завѣта, въ срединѣ всего стана, окруженный Его *Помазанниками*. —

O! *Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняяй!* Продолжай укрѣплять и воздвигать *чистыя руки* сихъ *домостроителей таинъ* Твоихъ, (1 Кор. 4, 1.) какъ для возвышенія *стѣнъ* духовнаго Іерусалима, такъ — въ тоже время — на отраженіе нападеній вражды и злобы. (Неем. 4.) Аминь.

А. І.

XIX.

О ХВАЛЕНІИ БОГА.

Чувствованіе удивленія свойственно человѣку. Доставляя истинныя удовольствія, оно радуетъ и наполняетъ бытіе наше; и будучи руководствуемо благоразуміемъ, становится обильнымъ источникомъ добродѣтелей. Но всегда ли приличнымъ образомъ направляемъ мы сіе чувствованіе, всегда ли правильно употребляемъ похвалы, которыя не иное что суть, какъ выраженіе и слѣдствіе сего чувствованія? Обольщаемые наружностію, руководствуемые въ сужденіяхъ ослѣпленнымъ умомъ или развращеннымъ сердцемъ, мы часто превозносимъ до небесъ такія качества, которыя едва достойны нашего вниманія; возжигаемъ ѳиміамъ предъ малозначительными или ложными добродѣтелями, хвалимъ даже недостатки; а то, что имѣетъ право на наши восторги, едва удостоиваемъ нѣкотораго несовершеннаго, слабаго удивленія: словомъ, мы удивляемся и приписываемъ похвалы тварямъ несовершеннымъ и даже порочнымъ; а Богъ,

который, будучи единъ великъ, единъ благъ, единъ совершенъ, достоинъ оныхъ въ высочайшемъ степени, весьма мало занимаетъ наши умы и сердца, и хвала Его рѣдко обрѣтается въ устахъ нашихъ. О! отвратимъ очи наши отъ земныхъ предметовъ, и научимся хвалить Господа, хвалить достойно. *Хвалите Господа!* (Псал. 148, 1.)

Хвала Богу равно какъ и чувство, ее производящее, суть дѣйствія, которыя лучше можно чувствовать, нежели изобразить словами, о которыхъ понятіе тщетно старались бы возбудить въ людяхъ, кои не знаютъ ихъ. Разумъ, сердце, рѣчь и дѣла совокупно участвуютъ въ сихъ дѣйствіяхъ. Разумомъ познаемъ величіе Бога, Его совершенства, Его благодѣянія, и составляемъ понятіе о Немъ, соотвѣтствующее толикому величію. Чувствованія сердца суть слѣдствіе сего познанія: каждое изъ совершенствъ верховнаго Существа возбуждаетъ въ душахъ нашихъ чувствованіе или страха, или довѣренности, или любви, или благодарности. Душа, истинно благочестивая, ощущаетъ всѣ сіи чувствованія совокупно

и нераздѣльно; въ соединеніи сихъ чувствованій состоитъ то глубокое почитаніе, которое раждается изъ понятія о Богѣ, и которое съ симъ понятіемъ неразлучно. Но что живо чувствуемъ, то живо и выражаемъ; и въ семъ-то собственно состоитъ хвала. И такъ хвала бываетъ тогда, когда, имѣя понятіе о Богѣ и помня Его благодѣянія, произносимъ слова возбуждаемыя оными чувствованіями, какъ-то похвальныя пѣсни и благодарственныя молитвы. Наконецъ можно хвалить Бога дѣлами: ибо стремиться къ святости значитъ почитать Всесвятаго, дѣлаться добродѣтельнымъ значитъ прославлять Того, который положилъ въ насъ основанія добродѣтели.

Упражненіе въ хвалѣ Божіей есть *естественно*. Все, что само въ себѣ прекрасно и превосходно, поражаетъ насъ. Чѣмъ болѣе размышленіе открываетъ въ немъ красотъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ и укрѣпляется удивленіе. Отсюда уваженіе наше ко всѣмъ тѣмъ, которые отличаются своими качествами, дарованіями, заслугами; от-

сюда похвалы, которыя имъ приписываемъ. Сіе уваженіе, сіи похвалы суть дань сердца, которыхъ не платить не зависитъ отъ насъ. Притомъ кажется, что мы сами становимся совершеннѣе, когда признаемъ заслуги другаго; кажется, что нѣкоторымъ образомъ участвуемъ въ славѣ, которую возвѣщаемъ. Вотъ что мы дѣлаемъ для людей: но какое сравненіе между ими и Существомъ Верховнымъ; и хвалить Бога не есть ли обязанность еще болѣе существенная нашей природѣ? Его совершенства не сокрыты; онѣ повсюду представляются очамъ нашимъ. Все приводитъ насъ къ Богу, и дѣла творенія, и чудеса провидѣнія и благодати. Размышляемъ ли мы о предметахъ внѣшнихъ, входимъ ли въ самихъ себя: повсюду встрѣчаемъ Его. Мы обрѣтаемъ Его въ нашемъ разумѣ, который при размышленіи всегда восходитъ къ Нему; мы обрѣтаемъ Его въ нашемъ сердцѣ, по склонности къ добру, его оживляющей. И такъ понятіе о Богѣ непрестанно сопутствуетъ намъ: но можетъ ли оно когда либо родиться въ насъ, не возбуждая чувствованій живѣйшаго удивленія и глубочайшаго почита-

нія? Естьли станемъ разсматривать Его, какъ Владыку, какъ благодѣтеля; то всегда найдемъ побужденія къ хвалѣ Его. Нужны ли свойства, изумляющія насъ своею неизмѣримостію? Онъ всевѣдущъ, безпредѣленъ, предвѣченъ, вездѣсущъ, безконеченъ. Нужны ли свойства, привлекающія насъ по отношенію къ нашей природѣ и нашимъ нуждамъ? Онъ верховно премудръ и безконечно благъ. Но подчиненнымъ, имѣющимъ столь благаго Владыку, прилично прославлять премудрость и благость Его владычества; и никакая хвала не бываетъ такъ искрення и жива, какъ внушаемая любовію и благодарностію.

И такъ хотя бы откровенная Религія и не обязывала, то самая природа заставляла бы прославлять Того, который сотворилъ всю вселенную, который въ составляющихъ ее частяхъ распространилъ столько красоты, порядка и пользы, которымъ оживляется и движется все дышущее, и котораго существа самыя совершенныя суть только несовершенное подобіе. Привычка, непрестанно видѣть вселенную, уменьшила цѣну восхитительнаго зрѣ-

лища природы; души развращенныя, кои притупляются поддѣльными удовольствіями, нечувствительны къ красотамъ природы; сверхъ того, можетъ быть, всеобщность наслажденія всѣми сими благами уменьшаетъ цѣну оныхъ для каждаго человѣка порознь. Но разсмотримъ дѣла творенія въ ихъ самихъ, поставимъ человѣка въ состояніе невинности, перенесемся мыслію къ той минутѣ, въ которую чудеса вселенныя въ первый разъ открылись изумленнымъ очамъ нашего прародителя. Когда онъ увидѣлъ подъ стопами своими плодоносную и увеселительную землю, усѣянную цвѣтами и растѣніями всякаго рода; когда увидѣлъ предъ собою безчисленныя древа, покрывающія землю, и различныя животныя, населяющія природу; когда надъ главою своею увидѣлъ великолѣпный сводъ небесъ и величественное теченіе солнца; когда послѣ восхитительнаго зрѣлища дня увидѣлъ еще удивительнѣйшую красоту ночи; когда увидѣлъ непрерывность обращенія неба, неизмѣняемость временъ года, непрестанное произращеніе растѣній и животныхъ, и постоянное продолженіе природы: то каковы долженство-

вали бышь его чувствованія? Не нужно было возвѣщать ему причину всего того, что онъ видѣлъ; не нужно было также долго разсуждать ему самому, чтобы открыть оную. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ съ первой минуты вознесся къ ней, поклонился ей, и благословилъ ее: первыя чувствованія, наполнившія сердце его, были удивленіе и благодарность, и первые звуки его голоса возвѣстили хвалу.

Таково есть дѣйствіе, которое красоты природы и благодѣянія Творца естественнымъ образомъ должны производить въ сердцѣ человѣка. Отъ чего же удивленіе наше имѣетъ такъ мало силы, и благодарность наша такъ мало живости; что хвала Богу содѣлалась какъ бы чуждою нашему сердцу, что священный языкъ пѣснопѣнія сталъ для насъ языкомъ какъ бы неупотребительнымъ, коего знаменованіе мы потеряли, и которымъ говоримъ не иначе какъ по обычаю? Ежели упражненіе въ хвалѣ Божіей есть первое, истинное упражненіе человѣка; то гдѣ тѣ души, глубоко проникнутыя Его благодѣяніями? Гдѣ тѣ гласы благосло-

веній, коихъ звуки восходили бы до престола Всемогущаго? Отъ чего, вмѣсто священнаго пѣнія, которое долженствовало бы отзываться со всѣхъ сторонъ въ честь Всевышняго, находимъ повсюду только неблагодарное и мрачное молчаніе? Или обращеніе вѣковъ измѣнило природу? Или изсякнулъ источникъ благодѣяній Творца? Какая изъ Его милостей потерпѣла хотя малѣйшее уменьшеніе со времени творенія? Какая изъ Его высочайшихъ благостей открывается нынѣ въ меньшемъ блескѣ? Стало ли свѣтило дня медленнѣе въ своемъ теченіи, скуднѣе въ своихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ? Перемѣнилось ли послѣдованіе временъ года? Состарѣлась ли земля? Съ меньшею ли щедростію распространяетъ она плоды свои? Менѣе ли стало чистоты въ воздухѣ, сіянія въ свѣтѣ, вкуса въ пищѣ, пріятности въ удовольствіяхъ? Какой нуждѣ не можемъ мы и теперь удовлетворять изобильно? Какое наслажденіе естественное и невинное потеряло нынѣ свою цѣну? Прости, о Боже! что смѣемъ произносить предъ Тобою вопросы, которые были бы оскорбительны для Твоей

благости, естьлибы не служили къ исправленію нашей неблагодарности. Ахъ! признаемся въ сей неблагодарности: ничто не измѣнилось въ природѣ; совершенства Божія суть тѣже, какія были и въ минуту творенія; тоже дѣйствіе Его во вселенной, тѣже благодѣянія, таже благость. Небеса и земля, долженствующія научать насъ, съ такоюже вѣрностію подаютъ и теперь высокія наставленія свои, и во всѣ концы издаютъ сей гласъ: *Хвалите Бога, насъ сотворившаго; хвалите Господа.* Куда ни обратимъ взоры наши, то на каждомъ предметѣ, отъ атома едва примѣтнаго глазамъ нашимъ до огромныхъ шаровъ сіяющихъ на сводѣ небесномъ, прочтемъ ясно и глубоко напечатлѣнное воззваніе къ хвалѣ Господа. Сіе воззваніе написано огненными буквами на тверди небесной. Оно напечатлѣно на каждомъ растѣніи, которое земля производитъ, на каждомъ листѣ, на каждомъ цвѣтѣ, на каждомъ плодѣ, которому растѣніе даетъ жизнь. Священныя черты сего воззванія вырѣзаны на металлѣ и на твердомъ кремнѣ. Отъ самаго малозначительнаго насѣкомаго до человѣка, всѣ животныя воз-

вѣщаютъ сіе наставленіе. Дыханіе вѣтровъ, шумъ водъ, блескъ молніи, трескъ грома, все вѣщаетъ единогласно: *хвалите Господа.* Вся природа есть великая книга, которой каждая страница, каждая строка начинается и оканчивается словами: *хвалите Господа!*

Какъ же мы, имѣя очи, не видимъ, имѣя уши, не слышимъ? Главный источникъ нашей холодности къ прославленію Бога состоитъ въ нашихъ страстяхъ и въ привычкѣ къ суетнымъ и постыднымъ удовольствіямъ міра. Развращенныя души весьма слабо плѣняются удовольствіями, предоставленными для душъ чистыхъ. Мы ослѣпились; и такъ удивительно ли, что мы не видимъ? И однако предметъ хваленій нашихъ расширился, ибо къ чудесамъ творенія присовокупились чудеса Промысла и неоцѣненная благодать Искупленія. Новое поле благодарности и хвалы, тысячекратно обширнѣйшее, открылось предъ нами: и ежели какое либо изъ неизчислимаго множества существъ унизилось, или не взошло на высшую степень достоинства; то это есть

сердце неблагодарнаго человѣка, который оскверняя злоупотребленіемъ сіи высочайшія блага, удивляется только тварямъ, и безчестно расточаетъ хвалу всему его поражающему, кромѣ своего Бога.

И такъ нѣтъ ничего естественнѣе, какъ хвалить Господа; и нѣтъ ничего также *справедливѣе*. Говорятъ, что цѣль Божія при сотвореніи вселенной состояла въ откровеніи славы Его. Не станемъ изслѣдывать, сообразнѣе ли всего сіе намѣреніе съ естествомъ Божіимъ, и зависитъ ли слава Существа Высочайшаго отъ хвалы тварей; но замѣтимъ только, что какъ скоро Существо сіе открылось тварямъ, то хвала Его существенно входитъ въ почитаніе, которымъ онѣ обязаны Ему; а особливо твари, которымъ Оно преимущественно явило себя, и которыхъ болѣе осыпало благодѣяніями, должны хвалить Его съ большею горячностію; и къ сему-то обязанъ человѣкъ, а особливо Христіанинъ. Посему человѣкъ холодный, котораго не трогаютъ совершенства Существа Высочайшаго, есть существо неправедное и неумѣстное въ

твореніи. Между тѣмъ, какъ Божественныя силы сіяютъ во всей вселенной, и удивительныя или благодѣтельныя ихъ дѣйствія окружаютъ человѣка и, такъ сказать, стѣсняютъ его; между тѣмъ, какъ *небеса проповѣдуютъ славу Божію, день дню перели345ваетъ слово, нощь нощи открываетъ познаніе,* (Псал. 18, 2. 3.) и всѣ бездушныя твари хвалятъ Бога; между тѣмъ, какъ Ангелы непрестанно прославляютъ великое имя Его: одинъ человѣкъ, который долженствовалъ бы собирать дань хвалы тварей, и какъ первосвященникъ приносить оную Богу, одинъ человѣкъ отказывается отъ сего отличнаго назначенія, не познаетъ Господа, или помышляетъ о Немъ только для того, чтобы оскорблять Его, не воздавая должной хвалы.

Безъ сомнѣнія онъ не знаетъ тѣхъ удовольствій, которыя соединены съ симъ упражненіемъ, сколько естественнымъ и справедливымъ, столько и *удовлетворительнымъ* для души Христіанской. Чтобы хвалить Бога, какъ должно, надобно сперва размышлять о Его величіи, свойствахъ, благодѣяніяхъ; но что лучше сего размышленія мо-

жетъ удовлетворить уму, жаждущему познанія? Надобно сперва разсмотрѣть по порядку пути Его всемогущества, совѣты Его премудрости, намѣренія Его благости. Надобно обнять, по крайней мѣрѣ частію, Его планы въ разсужденіи человѣка, надобно изслѣдовать Его любовь и безмѣрное милосердіе. И какое изслѣдованіе можетъ быть когда-либо занимательнѣе для насъ? Оно составляетъ тѣ удовольствія чувствованія, которыя такъ прекрасно описываетъ Давидъ, говоря: *Какъ тукомъ и елеемъ насытилась душа моя; когда воспоминаю я о Тебѣ на постели, во всѣ ночныя стражи размышляю о Тебѣ.* (Псал. 62, 6. 7.) Таково есть чистое удовлетвореніе, побуждающее познавать и любить Бога; таковы суть удовольствія, наполняющія душу того, кто хвалитъ Господа.

Призовемъ въ свидѣтельство собственный опытъ каждаго. Въ теченіе жизни мы испытываемъ удовольствія всякаго рода, и душа, ощущающая сіи удовольствія, даетъ имъ цѣну. И такъ спросимъ каждаго изъ насъ, какія суть тѣ минуты истиннаго наслаж-

денія, въ которыя сердце ничего уже не желаетъ, потому что всѣ его желанія удовлетворены; въ которыя оно не обращается къ прошедшему, не устремляетъ заботливаго взора въ будущее, потому что настоящее утоляетъ жажду счастія, томящую его? Какія суть тѣ минуты, которыхъ непрестанно ищетъ душа наша; которыя мы желаемъ продлить, когда наслаждаемся ими, на которыхъ мы хотѣли бы остановить бытіе наше, о которыхъ мы всегда съ восторгомъ воспоминаемъ? Какія суть тѣ минуты, между коими промежутки считаемъ совершенно пустыми, и изъ которыхъ желали бы составить цѣлую жизнь нашу? Суть ли это минуты, которыя мы проводимъ въ томъ, что міръ такъ несвойственно называетъ большими удовольствіями? Мгновенное движеніе нашихъ тѣлъ, скоропреходящій огонь нашихъ взоровъ, наши смѣхи, весь сей приборъ наружной радости не можетъ обмануть насъ; во всемъ семъ мы усматриваемъ только призракъ удовольствія, а не существенность счастія. Самое безпокойство, съ которымъ мы изыскиваемъ сіи удовольствія, вопіетъ противъ

нихъ. Ежели въ сихъ удовольствіяхъ состоитъ счастіе: то для чего мы ихъ непрестанно перемѣняемъ; отъ чего чувствуемъ такую пустоту, насладившись ими? Нѣтъ! истинныя удовольствія мы ощущаемъ тогда, когда, будучи убѣждены ничтожностію мірскихъ сластей, въ простотѣ праваго сердца и чистой совѣсти возносимся къ Господу; когда, трогаясь при видѣ высокихъ совершенствъ Его, устремляемъ къ Нему взоры наши; когда въ изліяніи нашей благодарности стараемся изчислить благодѣянія Его, когда, движимые множествомъ желаній, находимъ въ Немъ единомъ удовлетвореніе. Мы ихъ ощущаемъ, когда въ уединеніи посредствомъ молитвы сообщаемся съ Богомъ нашимъ; когда въ храмахъ посредствомъ общественнаго служенія изливаемъ сердца наши предъ Отцемъ небеснымъ, и открываемъ души наши для святыхъ впечатлѣній слова Его; когда, приступая къ священной трапезѣ, повергаемся въ объятія любви Искупителя Іисуса. Что сказать еще? Есть ли хотя одинъ изъ Христіанъ, которому слова сіи были бы чужды? Грѣшники обрѣтаютъ сіи сладчайшія удоволь-

ствія въ слезахъ раскаянія, когда слышатъ слова: *Прощаются тебѣ грѣхи; иди съ миромъ.* (Лук. 7, 48. 50.) Несчастные чувствуютъ сіи удовольствія, когда въ тягостяхъ своихъ изливаются предъ Отцемъ небеснымъ. Люди мірскіе слабое имѣютъ о нихъ познаніе; но и при семъ слабомъ познаніи не могутъ не желать чаще наслаждаться ими. Напротивъ того истинные Христіане ощущаютъ сіи удовольствія непрестанно во всю жизнь, и, будучи упоены ихъ сладостію, восклицаютъ съ Давидомъ: *Душа моя ищетъ Тебя, Боже! Жаждетъ душа моя Бога, Бога живаго, когда я прииду и явлюсь предъ лице Божіе? Возрадовался я, когда сказали мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ!* (Псал. 41, 2. 3. 121, 1.)

Но сего недовольно: упражненіе въ хвалѣ Божіей есть въ высочайшей степени *полезно*; оно служитъ основаніемъ святости. Ежели законы Божіи мало имѣютъ владычества надъ нами; то сіе безъ сомнѣнія происходитъ отъ того, что мы теряемъ изъ виду понятіе о Богѣ. Но человѣкъ, хвалящій Бога, непрестанно имѣетъ

оное въ умѣ своемъ; изслѣдывая совершенства Его, онъ являетъ любовь свою къ нимъ, а чрезъ сіе самое стремится къ подражанію имъ. Подобно Давиду, онъ всегда имѣетъ предъ собою Господа; а предъ лицемъ сего великаго Существа всѣ побужденія похоти легко исчезаютъ. Чѣмъ болѣе раскрываемъ понятіе о Богѣ, тѣмъ болѣе находимъ побужденій къ хвалѣ Его, тѣмъ болѣе снискиваемъ существенныхъ и постоянныхъ добродѣтелей, которыя противостоятъ искушеніямъ міра, развращеніямъ вѣка и примѣрамъ соблазна. Для подтвержденія сей истины приведемъ только исторію перваго міра, сего счастливаго времени, въ которомъ царствовала невинность и чистота нравовъ. Люди были тогда счастливы и мудры: но чему одолжены были они своимъ счастіемъ, своею мудростію? Тому благоговѣйному Богопоклоненію, въ которомъ они поставляли сладчайшія удовольствія, съ которымъ начинали, продолжали и оканчивали каждое занятіе свое. При восхожденіи солнца они прославляли Того, который управляетъ теченіемъ его; ввѣряя землѣ сѣмена свои, собирая жатву, они хвалили и благословляли

Господа. Едва дитя начинало лепетать, какъ отецъ научалъ уже его хвалѣ Божіей. Каждый домъ былъ храмомъ, каждый отецъ семейства первосвященникомъ. Отъ полноты благоговѣйныхъ чувствованій, выражаемыхъ высокими душами съ особеннымъ напряженіемъ, родились священныя пѣсни, состоявшія въ прославленіи Господа. Какъ прогательны долженствовали быть сіи пѣснопѣнія людей, соединявшихся для восхваленія Бога! Съ какимъ благоволеніемъ Господь обращалъ къ нимъ свѣтлое око свое! Съ какою щедростію изливалъ на нихъ богатыя милости свои!

Впрочемъ и во всѣ времена были святые мужи, коихъ поведеніе должно служить намъ въ семъ отношеніи примѣромъ. Таковы Моисей, Ааронъ, Іовъ, коихъ высокія пѣсни дошли до насъ. Скажемъ тоже и къ славѣ народа, котораго пороки нѣкоторые писатели съ намѣреніемъ увеличиваютъ, умалчивая о его добродѣтеляхъ, и который они злословятъ, не зная его. Израиль умѣлъ познавать руку Божію, и воздавать славу Ему. Преднамѣревается ли важное предпріятіе,

всѣ обращаются къ Богу съ молитвою: одержана ли побѣда надъ непріятелемъ, весь народъ единодушно возноситъ гласъ свой и славитъ своего Помощника. Но разительнѣйшій изъ всѣхъ примѣръ представляетъ въ себѣ Давидъ. Занятый управленіемъ великаго народа, окруженный придворными, которые безъ сомнѣнія всѣ его успѣхи относили къ его мудрости и силѣ, онъ не забываетъ Бога, и считаетъ пріятнѣйшимъ занятіемъ своимъ, помышлять о Немъ и прославлять Его своими пѣснями. Что удивляетъ насъ болѣе въ семъ Царѣ — Пророкѣ, пышность ли его окружающая, или сіи благочестивыя чувствованія? Что болѣе поражаетъ насъ въ немъ, царское ли достоинство, или преданность Богу? Конечно, сей Государь великъ, когда, сидя на престолѣ, имѣетъ у ногъ своихъ многочисленный народъ; когда по произволенію своему движетъ тысячами воиновъ и располагаетъ побѣдою. Но онъ несравненно величественнѣе, когда, среди сей преходящей высоты, возводитъ взоры свои къ Богу, коего престолъ существуетъ во всѣ вѣки, и коего царствованіе простирается отъ рода въ родъ; когда въ ночной

тишинѣ воспламеняетъ зрѣлищемъ неба душу свою, уже согрѣтую размышленіемъ о совершенствахъ Божіихъ, и воспѣваетъ хвалебныя пѣсни; когда чувствуя, что онъ одинъ несиленъ достойно восхвалить Господа, призываетъ всѣ стихіи и всю вселенную соединиться съ нимъ и составить пѣснь, приличную Творцу.

Замѣтимъ наконецъ, что хвалить Господа значитъ *приготовляться къ вѣчности*. Въ чемъ состоитъ упражненіе тѣхъ духовъ, которые непрестанно окружаютъ престолъ Всемогущаго? Извѣстно, что они, повергаясь предъ престоломъ Его, соединяютъ гласы свои къ прославленію Его, и въ восторгѣ восклицаютъ: *Благословеніе и слава и премудрость и благодареніе и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ*. (Апок. 7, 12.) *Святъ, святъ, святъ Господь воинствъ; исполнена вся земля славы Его*. (Ис. 6, 3.) Въ томъ же самомъ состоять будетъ упражненіе блаженныхъ. Они соединятся съ Ангелами, и воспоютъ съ ними хвалебныя пѣсни Богу. Конечно, нѣтъ сравненія между хвалою силъ небес-

ныхъ и прославленныхъ святыхъ, и хвалою нашею; здѣсь на землѣ мы знаемъ Бога только несовершенно, а прославленные видятъ Его лицемъ къ лицу. Сердце наше не довлѣетъ для чувствованій съ лишкомъ многочисленныхъ и быстрыхъ, но чистыя души Святыхъ вмѣщаютъ въ себѣ всѣ сіи различныя чувствованія. Земный покровъ, присутствіе грубыхъ предметовъ погашаютъ или ослабляютъ жаръ нашего благоговѣнія. Все, что мы можемъ принесть здѣсь Богу, есть только искра; а сердца прославленныхъ суть олтари, на которыхъ непрерывно горитъ жертва хваленія Богу, коея пламя непрестанно увеличивается. Но чтобы пріучиться къ сему второму періоду высокой хвалы, не должны ли мы начинать приношеніемъ Богу того, что можемъ въ первомъ? Симъ только образомъ духъ нашъ постепенно вознесется къ тому познанію Бога, которое въ будущей жизни должно болѣе развиться; симъ образомъ сердца наши наполнятся тою любовію, которая будетъ тогда воодушевлять наши пѣснопѣнія. Кто желаетъ будущаго блаженства,

тотъ долженъ приготовиться къ нему симъ святымъ упражненіемъ.

Христіане, которыхъ возлюбилъ Богъ въ Сынѣ своемъ! не преставайте размышлять о Его величіи, о Его благодѣяніяхъ, умножайте пламя любви вашей, и воспѣвайте хвалу Богу. Возносите мысли и сердца ваши къ Святому святыхъ; *Хвалите Господа.* Хвалите Господа въ храмѣ Божіемъ; хвалите Его въ домахъ вашихъ; хвалите Его среди трудовъ вашихъ; хвалите Его въ часы отдохновенія вашего. Плачущіе, ищите крѣпкаго утѣшенія въ размышленіи о благости Господа. Радующіеся, воздавайте Ему достойное благодареніе за благодѣянія. Юноши, хвалите даровавшаго вамъ живость и веселіе. Старцы, хвалите ваше прибѣжище и помощь въ немощахъ. Отцы и матери, хвалите Господа, и научайте дѣтей вашихъ хвалить Его. Научайте ихъ сему священному языку, какъ скоро начнутъ они выражать словами свои нужды. Бесѣдуйте съ ними часто о высокихъ совершенствахъ того покланяемаго Существа, предъ которымъ мы ничто, и которое однако по бла-

гости своей наполнило любовію безмѣрное разстояніе, раздѣляющее насъ отъ Него: но сопровождайте всегда слова ваши тою живостію, тою жизнію, которая напечатлѣвала бы оныя во глубинѣ душъ ихъ, и согрѣвала бы ихъ сердце. Естьли онѣ покусятся остановиться на тваряхъ, и почесть за истинное величіе то, что имѣетъ только видъ онаго; то возносите ихъ непрестанно къ Богу, и покажите имъ, въ семъ вѣчномъ источникѣ всего достохвальнаго, красоты, предъ коими все, видимое здѣсь на землѣ, не иное что есть, какъ тѣнь. Естьли удовольствія міра станутъ обольщать ихъ; то укажите имъ въ Богѣ то блаженство, предъ которымъ исчезаютъ всѣ другія удовольствія. Въ ту минуту, когда сердце ихъ, тронутое вашими благодѣяніями, будетъ искать вашей нѣжности, среди невинныхъ ласкъ, которыя вы будете имъ оказывать, говорите имъ, что сія любовь ваша, при всей своей живости и горячности, есть холодна и скудна въ сравненіи съ тою любовію, которую имѣетъ къ нимъ небесный Отецъ. Вознося къ Богу хваленія ваши, внушаемыя потребностію сердца,

а не обычаемъ, научайте ихъ изливаться въ священныхъ восторгахъ, научайте вмѣстѣ съ вами хвалить Господа.

Благословенны тѣ семейства, въ которыхъ процвѣтаетъ благочестіе, переходящее отъ родителей къ дѣтямъ; которыя хвалятъ Господа съ горячностію, служатъ Ему съ ревностію. Изъ домовъ ихъ ежедневно восходитъ, какъ воня благоуханія, ѳиміамъ, который паки нисходитъ, какъ благословеніе, на цѣлыя страны. Онѣ суть древа, коихъ отрасли, покрытыя плодами чистоты и добрыхъ дѣлъ, заграждаютъ ровъ погибели, непрестанно изрываемый нечестіемъ и развращеніемъ нравовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано.			Читать должно.
Стран.	Строк.		
32	8	Iов. 3, 27.	Iов. 3, 23.
61	14	придѣлахъ	предѣлахъ
74	15	наче	паче
76	12	Вождiю	Вождю
85	17	Божiи?	Божiи!
100	15	шой	шой
225	24	ошркылись	ошкрылись
231	13	Благовѣщенной	Благовѣщенской
277	5	усмошре	усмошрѣ

